

ГОДЪ

ПЕРВЫЙ.

СТАРООБРЫДЕЦЪ

ЕЖЕМЪСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 4.

А П Р Ъ Л Ъ

1906.

Типо-литографія Т-ва И. М. Машистова,
Нижній-Новгородъ.

до п. 12/13

Содержаніе № 4:

О любви. Поученіе въ недѣлю св. Пасхи. Іерея	365.
О русской государственной церкви и задачахъ предстоящаго помѣстнаго собора. В. Макарова	368.
Къ вопросу о причинахъ раздѣленія русской церкви. Вл. М—въ (продолженіе)	389.
Мысли по поводу годовщины указа 17 апрѣля о вѣротерпимости. В. Макарова	409.
Аскетизмъ и христіанство. I. П.	412.
Святые моачаавники	416.
Сила моаштвы. В.	419.
Исторія и обычаи вѣтковской церкви (продолженіе)	423.
„Что ни городъ, то норобъ; что ни деревня, то обычай“. Старообрядца	435.
Свершилось. I. П.	441.
Первое архіерейское сужденіе на старообрядческомъ Рогожскомъ кладбищѣ	444.
Запрещенный священнодѣйствуетъ. Н. К.	447.
По городамъ и весямъ:	
Илецкая защита (Оренб. губ.)	452.
С. Новоселокъ (Оренб. губ.)	452.
С. Ветелево (Балахн. у.)	453.
Изъ Городищенскаго у. (Пензенской губ.)	454.
Пропаганда смертной казни въ школахъ	456.
Исповѣдь въ новыхъ прегрѣшеніяхъ	456.
Аренда за св. крестъ	457.
Священникъ—арендаторъ кладбища для старообрядцевъ	458.
Изъ періодической печати:	
Еще объ о. Іоаннѣ Кронштадскомъ	461.
Законъ о вѣротерпимости въ его осуществленіи	461.
Католическій епископъ объ отдѣленіи церкви отъ государства	463.
Епископъ государственной церкви о „самодержавіи“	465.
„Сбывшееся“ пророчество	466.
Смерть епископа Виталія Тверского и Петербурскаго	467.
Объявленія	I—V.
Отъ редакціи	VI.

О Л Ю Б В И.

Поученіе во святую и великую недѣлю Пасхи.

Воскрѣніа день, просвѣтиса тор-
жествомъ и дрвгъ дрвга прїимемъ и
рцѣмъ: вратѣе, и ненавидѣшимъ насъ.
Простимъ всѣхъ воскрѣнемъ, и тако
возопѣемъ: хѣбѣхъ воскресе изъ мерт-
выхъ, смѣртю смѣрть попрѣхъ, и свѣ-
щнимъ во гробѣхъ живогъ дарока.
(Стихѣра Пасхи на хвалитѣхъ).

Торжество Воскресенія Христова есть преимущественно торжество любви Божіей. По любви Богъ сотворилъ человѣка. По любви Онъ и спасъ его. Для сего спасенія недостаточно было пострадать и умереть Христу. Оставалось явить всему міру, что жертва за грѣхи людскіе принята Отцомъ, что ради нея не существуетъ уже болѣе вѣчное проклятїе, разрушена смерть и адава крѣпость, грѣхи очищены и открыто небо. Сіе и явило славное Воскресеніе Христа. Эта побѣда надъ смертію была побѣдой любви надъ зломъ, совершеннѣйшимъ торжествомъ Бога надъ діаволомъ. Любовь Божія восторжествовала надъ всѣми кознями врага, и посему праздникъ сей есть во-истину праздникъ любви Божіей.

Любовію Божіей мы спасаемся. Отъ любви все добро въ мірѣ. Посему къ любви приглашаются и чада церкви въ сей свѣтлый праздникъ Божіей любви. Этотъ зовъ св. церкви особенно дорогъ въ настоящее время. Сейчасъ любовь забыта. Всюду одна ненависть и вражда. Враждуютъ начальники на подчиненныхъ, подчиненные на начальниковъ, слуги на „господъ“, „господа“ [на слугъ, богатые на бѣдныхъ, бѣдные на богатыхъ, отцы на дѣтей, дѣти на родителей, ученые на невѣждъ, неученые на ученыхъ, христіане на разновѣрцевъ, разновѣрцы на христіанъ, русскіе на евреевъ, евреи на русскихъ и т. д., и т. д. почти безъ конца. Всюду возмущенія, грабежи и убійства, кровавыя,

1213
p. 2

жестокія усмиренія, смертныя казни, тюремныя заключенія; всюду безпокойство, недоувѣріе, уныніе и чуть не отчаяніе. Корень сихъ всѣхъ бѣдъ и нестроеній въ отсутствіи любви.

Будь любовь среди насъ, развѣ мы допустили бы, чтобы желать и дѣлать все для личнаго блага, съ забвеніемъ и явнымъ попраніемъ интересовъ ближнихъ своихъ? Бѣльше селъ любви никтоже имать, да кто дѣшъ свой положить за дрѣгн свою, училъ Христось (Іоан. 15, 13). Мы же не только не хотимъ умереть для ближнихъ, но не желаемъ по дѣлиться съ ними излишними даже своими правами и пріобрѣтеніями; не хотимъ уменьшить ихъ трудовъ и заботъ; не хотимъ просвѣтить ихъ наукой; не дѣлаемъ разумныхъ и справедливыхъ распоряженій; не даемъ имъ свободно говорить о своихъ нуждахъ и избличать пороки и преступленія; не позволяемъ другъ другу свободно, по велѣніямъ своей совѣсти, содержать свою религію; не слушаемъ разумныхъ увѣщаній и совѣтовъ; не исполняемъ честныхъ просьбъ и желаній; не желаемъ по совѣсти работать; занимаемъ должности, которыя намъ не по разуму и не по силамъ; боимся научать истинѣ, избличать неправду; учимся безъ усердія, не по совѣсти; стремимся жить на чужой счетъ, бесполезно расточая имущества; захватываемъ чужой трудъ и ответственность; разумно по совѣсти не обсуждаемъ жизненныхъ вопросовъ, явленій и событій; не призрѣваемъ нищихъ, холодныхъ и голодныхъ, не раскрываемъ своихъ житницъ для прокормленія ихъ; не устраиваемъ лѣчебницъ; презираемъ согрѣшающихъ; соблазняемъ неопытныхъ, насилуемъ непросвѣщенныхъ; беспощадно казимъ преступниковъ, ненавидимъ обидящихъ. Да какого зла не творимъ мы въ нынѣшнемъ вѣкѣ? Кажется, люди устремились къ дѣланію зла и стараются превзойти въ этомъ одинъ другого. Люди сдѣлались звѣрями и хотятъ, какъ будто, уничтожить другъ друга.

Братіе—христіане! Всѣ мы созданы любовью Божіей съ чувствомъ любви. Это чувство можно исказить, сдѣлать эгоистичнымъ, но совсѣмъ заглушить нельзя. Если мы не любимъ добра, то любимъ зло. Если же мы любимъ зло, то мы рабы зла, рабы начальника зла—дѣвола, его сыны и сыны погибели. Для избавленія насъ отъ сей бѣды Богомъ сдѣлано все, что Его любовь могла сдѣлать. Тѣкъ возлюбилъ вѣтъ міръ, тѣкъ сѣа своего единороднаго дѣла тѣтъ, да какъкъ вѣрѣлѣи къ бнѣ не погнѣнѣтъ, но имать живѣтъ вѣчнѣи (Іоан. 3, 16). Зная это, мы сдѣлались христіанами. Что же это значить, что христіане творять волю не Христа, а дѣвола? Не отрекаемся ли мы отъ Спасителя своего? Вѣра, ѣще дѣла не имать, мертвѣа тѣтъ ѡ сѣвѣ (Іак. 2, 17). Наша вѣра насъ же осуждаетъ.

Размыслимъ, христіане, о семъ. Размыслимъ, ибо дѣла наши говорятъ, что мы безъ разсужденія живемъ. Радуюсь и веселясь въ

праздникъ Воскресенія Христова, размыслимъ о семъ торжествѣ, откуда оно взялось и къ чему насъ приводитъ. Приводитъ оно насъ отъ смерти къ жизни, отъ тьмы къ свѣту, отъ проклятія къ благословенію, отъ рабства къ свободѣ, отъ земли къ небу, отъ ада въ рай, отъ діавола къ Богу. Явилось оно отъ любви Божіей. И истинными участниками въ немъ, наслѣдниками его могутъ быть только любящіе Бога и людей. Игъ любви есть, и превыкаль къ любви, къ вѣѣ превыкаеть, и бѣга къ нѣмъ превыкаеть (Іоан. 4, 16). Ище кто речеть, какъ люблю бѣга, а брата своего ненавидитъ, ложь есть: ибо не любилъ брата своего, его же кидѣ, бѣга, его же не кидѣ, како можетъ любить; и сѣю запобѣды ймамы ш негѣ, да любилъ бѣга, любитъ и брата своего (20—21 ст.). Святой апостоль Павелъ учитъ, какъ должно любить: любви долготерпитъ, милосѣрдуетъ, любви не завидитъ, любви не провозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуетъ ѡ неправдѣ, радуетъ же ѡ истинѣ, вса любитъ, всемѣ вѣрѣ ѣмлетъ, вса ѡпокаеть, вса терпитъ; любви николиже ѡпадаеть (1 Кор. 13, 48).

Когда мы размыслимъ о семъ, то устыдимся своихъ дѣлъ. Кто же не устыдится, уходи съ сего торжества: твое мѣсто не сдѣсь, а въ преторіи Пилата! Устыдившись же, другъ-друга обнимемъ, и скажемъ: Братіе, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ! И не на одинъ только сей праздникъ, но на всю жизнь да сохранимъ въ себѣ это чувство любви къ ближнимъ, друзьямъ и врагамъ, ибо на всю жизнь мы сдѣлались христіанами, на вѣки пребываютъ блага отъ воскресенія Христа. Тогда жить на землѣ всѣмъ будетъ хорошо, спокойно, радостно. Тогда и въ сей земной жизни мы приступимъ къ блаженству, которое во всей силѣ раскроется для любящихъ Бога въ небесныхъ обителяхъ его. Аминь.

ПЕРЕЙ.

О РУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЦЕРКВИ И ЗАДАЧАХЪ ПРЕДСТОЯЩАГО ПОМЪСТНАГО СОБОРА.

Въ настоящее время, когда въ духовной, а отчасти и въ свѣтской печати идетъ столько толковъ о предстоящемъ помѣстномъ соборѣ правительственной церкви, господствующей въ Россіи, болѣе чѣмъ умѣстно познакомить русское общество со взглядомъ старообрядчества какъ на современное состояніе самой государственной церкви, такъ и на назначеніе и задачи предстоящаго помѣстнаго собора; это тѣмъ болѣе нужно, что, по всей вѣроятности, соборъ коснется и старообрядческаго вопроса, въ каковомъ смыслѣ уже и высказываются въ печати разные планы и предложенія.

Къ идеѣ о возстановленіи каноническаго строя и соборнаго управленія въ русской государственной церкви мы, старообрядцы, не можемъ, конечно, отнестись иначе, какъ съ искреннимъ привѣтствіемъ, потому что видимъ въ этомъ первый шагъ и одно изъ средствъ къ переходу отъ бездушнаго, мертвящаго полицейско-бюрократическаго синодальнаго строя къ свободѣ церковной дѣятельности, къ оживленію религіозной жизни ея послѣдователей, къ устраненію многихъ отрицательныхъ сторонъ ея современнаго строя и положенія, къ излѣченію виѣшнихъ и внутреннихъ язвъ, развѣдающихъ ея организмъ, и слѣдовательно—путь къ тому „совокупленію всѣхъ церквей“ о которомъ вѣрующіе просятъ Бога.

А язвы, развѣдающія русскую господствующую церковь, дѣйствительно ужасны. Кажется, даже имя „церкви“ она носить по какому-то недоразумѣнію; ей болѣе подходитъ названіе „вѣдомство православнаго исповѣданія“, которое она, собственно, и носитъ официально, такъ какъ по своему строю и внутреннему содержанію, какъ одна изъ главныхъ функцій государственно-бюрократическаго механизма, она рѣшительно ничего церковнаго не имѣетъ и по справедливости должна бы называться не иначе, какъ „министерство казенной, одобренной правительствомъ, вѣры и полицейскаго благонравія“.

И до того она духовно бессильна, дрябла и безжизненна, что, всегда рабѣщно покорная предъ свѣтской бюрократіей, всегда покорно ходящая по веревочкѣ „сильныхъ міра сего“, продавшая и завѣты Христа, и церковные законы за чечевичную похлебку, въ видѣ господствующаго положенія въ Россіи, она и потребованную жизнью реформу не можетъ провести иначе, какъ по инициативѣ правительства и по одобренному имъ рецепту и образцу. И это церковь, выдающая себя одну во всемъ мірѣ за православную, за носительницу ученія Христа!

Причина такого ненормальнаго ея состоянія, по словамъ одного изъ ея іерарховъ, въ томъ, что ее „доселѣ заставляли нести солдатскую охрану государственнаго режима“. Священное горѣніе сердець и задушевность церковныхъ молитвъ были культивируемы на пропаганду и защиту общественнаго строя, именуемаго „самодержавіемъ“. Этотъ полицейскій мотивъ убилъ церковную искренность и силу авторитета. Слово Божіе и молитва выставлялись въ оплотъ и въ освященіе тѣхъ жизненныхъ порядковъ, которые въ послѣднихъ судьбахъ нашего отечества явили себя плачевными и тягостными и назначены къ упраздненію“.

Вполнѣ соглашаясь съ этимъ, не можемъ въ то же время не признать страннымъ заявленіе представителя духовной власти, что такъ низко пасть русскую церковь—кто то „заставили“. Почему же цѣлыхъ триста лѣтъ весь адъ гоненій со стороны враждебнаго христіанству языческаго государства не могъ поработить церкви, которая изъ ужасной и неравной борьбы вышла неодолимой, показавъ міру свою нравственную силу и мощь, постыдивъ царей и побѣдивъ царства? И почему же русская церковь, выдающая себя за Христову, въ государствѣ, покровительствующемъ ей, защищающемъ и охраняющемъ ее мечомъ, отпускаящемъ ей сотни милліоновъ трудовыхъ народныхъ денегъ, держащемъ насильственно въ ней народъ, признающемъ ее церковью господствующей, оказалась въ такомъ ужасномъ „Вавилонскомъ плѣненіи“ у государства, почему языкъ ея служителей сдѣлался рабымъ, почему весь арсеналь духовнаго воздѣйствія на народъ обращенъ ею въ послушное оружіе правительственной политики?

Достаточно взглянуть, какъ отзываются о русской церкви ея же „чада“ и даже пастыри, какъ смотритъ на свое духовенство народъ, чтобы понять, что ея паденіе страшно, что ея „соль обугляла“. И въ свѣтской, и въ духовной печати мы ежедневно можемъ видѣть заявленія и признанія, что русская церковь—„мертвый трупъ“, что она „въ періодѣ гнѣнія и разложенія“, „въ столбня-

кѣ“, „въ параличѣ“, что она „блудливая сестрица свѣтской бюрократіи“, что она „двуликій Янусъ“, на одной сторонѣ котораго ликъ Божій, а на другой чортова рожа“ и т. под. А кому неизвѣстно презрительно-ироническое отношеніе даже простого народа къ духовенству? Кого больше всѣхъ народъ высмѣиваетъ въ своихъ пословицахъ, поговоркахъ, сказкахъ и пѣсняхъ?—Духовенство. Кого онъ называетъ „жеребчачьей дурьей породой“, „косматыми“, про кого онъ говоритъ „попъ—мѣдный лобъ“, „долгогривый песъ“ и т. под., какъ не про то же духовенство? Нужно очень низко пасть, чтобы заслужить такое отношеніе къ себѣ вѣрующаго народа.

И отъ того все это, что въ русской церкви нѣтъ единенія и живой связи между клиромъ и народомъ, нѣтъ христіанскаго равенства и братства; что духовенство въ ней народу чужое, навязанное извнѣ, постоянно переводимое съ мѣста на мѣсто, особенно высшее, удаленное отъ жизни, живущее своими особыми отъ народа, и большей частью враждебными ему, интересами, застывшее въ кастовыхъ предрасудкахъ, обратившееся въ кучку паразитовъ, на каждомъ шагу эксплуатирующихъ народъ, но ничего ему взамѣнъ не дающихъ—ни свѣта, ни духовнаго удовлетворенія; что „христіанство“ русской церкви только официально—показное дѣло, казенная узда, а не душа народной жизни;—что оно застыло въ рамкахъ мистическаго „византизма“ и мало отличается отъ языческаго „кастово-жреческаго“ культа, стараясь держать народъ въ темнотѣ и почтительномъ отдаленіи, поддерживая и оправдывая авторитетомъ религіи всякаго рода рабство и не будучи въ состояніи держаться ничѣмъ инымъ, кромѣ государственнаго меча и насилія, или запугиванія темной массы чертями, горячей смолой, калеными сковородами и т. под., въ интересахъ „сильныхъ міра сего“; что это ея „христіанство“—пустой звукъ безъ смысла и содержанія, христіанство на устахъ, не нужное ни Христу, ни людямъ, уживающееся совершенно свободно съ языческимъ строемъ современной частной, общественной и государственной жизни.

Духовенство русской церкви, въ унисонъ правящей бюрократіи, все время соединяло, какъ что-то неразрывное, „самодержавіе, православіе и народность“, тогда какъ самодержавіе, какъ и всякая другая форма государственнаго общежитія, есть дѣло человѣческое, которое, какъ вполне зависящее отъ воли самого народа и степени его сознательности, отнюдь не слѣдуетъ вязать съ небесами, понятіе народности (въ смыслѣ націона-

лизма и шовинизма) чуждо и даже противно евангелію и христіанству, для котораго нѣтъ ни самарянъ, ни язычниковъ „ни эллиновъ, ни іудеевъ, ни варваровъ, ни скифовъ, ни рабовъ, ни свободныхъ“, для котораго всѣ люди—братья, а православіе, въ смыслѣ истиннаго христіанства,—дѣло Божіе. Духовенство, впрочемъ, иногда лицемѣрно заявляло, что для церкви вопросы государственные „безразличны“, но въ дѣйствительности оно всегда стояло за „власть имущихъ“, поддерживало и освящало вѣковую неправду, поддерживало самодержавіе и полицейско-бюрократическія пути, всегда „держало носъ по вѣтру“. Яркимъ и типичнымъ примѣромъ этого служить московскій митрополитъ Филаретъ, который при Николаѣ I священнымъ писаніемъ оправдывалъ существованіе крѣпостного рабства, а при Александрѣ II, по какой-то злой ироніи судьбы, былъ заставленъ писать манифестъ 19 февраля о крестьянской „воль“.

Пусть намъ укажутъ хоть одинъ случай заступничества государственной церкви за труждающихся и обремененныхъ, за страдальца—народъ, который для истиннаго пастыря-христіанина ближе и дороже, чѣмъ „сильные міра сего“. Пусть намъ укажутъ хоть одного Филиппа Московскаго, Амвросія Медіоланскаго, Іоанна Златоуста, не оставлявшихъ, подобно наемникамъ, овецъ на расхищеніе волкамъ, открыто и всенародно обличавшихъ царей, отлучавшихъ ихъ отъ церкви, вообще цѣной собственной жизни и страданій, исполнявшихъ основную задачу христіанства—поддерживать всегда и во всемъ интересы стороны страдающей и угнетаемой.

Духовенство русской казенной церкви всегда превозносило до небесъ не существовавшія добродѣтели власти, а народъ призывало къ безусловному повиновенію, выдавая безбожное человеческое самовластіе за проявленіе „богоустановленной власти“; но мы не видимъ ни одного случая, чтобы духовенство, хотя одинъ разъ, призвало саму власть къ повиновенію правдѣ Божіей. Привоеванное къ самодержавію и приказному строю, русское государственное „православіе“ полагалось и полагается въ освященіи политики правительства и въ признаніи только опредѣленнаго государственнаго порядка, и именно такого, который въ дѣйствительности представляется самымъ удобнымъ для нарушенія правды Божіей, такъ какъ обрекаетъ народъ, кормильца страны, на темноту, нищету и безправіе, отдавая всѣ блага міра въ руки кучки паразитовъ—тунеядцевъ, въ руки тѣхъ, которые рождаются для того, чтобы жить чужимъ трудомъ.

которой лежитъ на тѣхъ, кто вызвалъ, своими злоупотребленіями, такое грозное народное недовольство. Власть и представители капитала—эти „союзники“ довели народъ до того, что онъ потерялъ всякую вѣру въ правду, поставили на мѣсто закона личное усмотрѣніе и полицейскій произволъ, насильственно держали народъ во тьмѣ, воспитывали его въ рабскомъ трепетѣ, въ безпрекословномъ послушаніи начальству и въ понятіи, что „даже урядникъ немножко помазанникъ Божій“, обратили его въ забитаго, безответнаго раба, приучили его бояться только „кулака“, довели его до нищеты, до полугоднаго прозябанія въ гнилой атмосферѣ, опутали его сѣтями капитала, придавили непосильнымъ трудомъ, связали его мысль и слово. Громадная доля виновности въ этомъ падаетъ и на русскую церковь, которая все это освящала и благословляла, опутавъ своими сѣтями личную совѣсть. Очевидно „союзники“ забыли, что „кто слово—даръ Божескій свяжетъ, тотъ укажетъ человѣку путь крови“, что рабъ, рано или поздно, поднимется, потребуетъ человѣческихъ правъ и жестоко отомститъ за свой позоръ и порабощеніе, что насильственно поддерживая и освящая авторитетомъ религіи неравенство и наглую ложь современнаго социальнаго-экономическаго уклада, они возбуждаютъ зависть, злобу и безвѣріе обдѣленныхъ классовъ и слѣдовательно принимаютъ на себя всѣ грѣхи народа и всю кровь революцій. Не отъ довольства же и пресыщенія, въ самомъ дѣлѣ, трудящійся людъ объявилъ отчаянную борьбу имущему классу, такъ какъ сытый не ѣстъ и находящійся въ теплѣ не жалуется на холодъ.

Забывая къ чему привелъ русскую церковь грѣхъ прислуживанія правительству, духовенство опять теперь начинаетъ усиленно заниматься политиканствомъ въ новой формѣ—оправдывать авторитетомъ священнаго писанія теперь уже не самодержавіе, какъ было чуть-ли не наканунѣ, а выработанную правительствомъ „самодержавную конституцію“, а одинъ іерархъ (епископъ Антоній) выводитъ конституцію даже изъ свойствъ самой непостижимой Троицы; духовенство по прежнему является проводникомъ всякаго рода распоряженій и мнѣній правительства, причемъ дѣло не обходится и безъ курьезовъ, въ родѣ, на примѣръ, циркуляра оберъ-прокурора сѣнода съ внушеніемъ населенію мысли о безопасности храненія денегъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ.

Церковь русская просто обращена въ государственное учрежденіе, въ справочное бюро, въ какой-то универсальный департаментъ; бумажное дѣлопроизводство, въ родѣ веденія метрическихъ

и иныхъ книгъ, отвлекая духовенство отъ прямого дѣла и обслуживая всѣ почти государственныя учрежденія—и суды, и учебныя заведенія, и воинскія присутствія, дѣлаетъ пастырей чиновниками.

Такъ какъ государство взяло „православіе“ подъ свою защиту, сдѣлалось вершителемъ его судебъ, смотря на религію съ точки зрѣнія пригодности ея для смазки ржавыхъ колесъ государственной машины и утилизируя вліяніе вѣры на умы народа, то неизбежно въ русской церкви были искажены многія положенія евангельскаго ученія, и во многихъ случаяхъ зло стало добромъ, а добро зломъ, а на мѣсто христіанства водворилось псевдо-христіанство. Напримѣръ, „мечъ“, даже въ случаѣ „нужды“, —это уже нарушеніе евангелія, сдѣлка съ христіанской совѣстью, и не только въ первенствующей церкви, но даже въ болѣе позднія времена, въ III и IV столѣтіи, извѣстно много случаевъ, что христіане отказывались проливать кровь на войнѣ, а церковь назначала строгую епитимію воинамъ за подневольное убійство на войнѣ ¹⁾. Да и теперь въ старопечатномъ чинѣ исповѣди сохранился вопросъ: „Не убилъ ли еси на рати человѣка, крещена или погана?“ ²⁾. Ясно, что убійство на войнѣ великій грѣхъ и преступленіе ³⁾. Но государство, желая, напримѣръ, захватить сосѣднія земли, объявляетъ убійство жителей этихъ земель дозволеннымъ, даже подвигомъ „за отечество“, а если они язычники, то и подвигомъ „за крестъ и вѣру“, награждая убійцъ священнымъ символомъ христіанства, и церковь благословляетъ все это, освящаетъ знамена и кощунственно отправляетъ цѣлыя груды иконъ въ мѣста бойни и истребленія, возводя такимъ образомъ величайшій грѣхъ (убійство изъ жадности и корысти, каковы всѣ войны) на степень высокой христіанской добродѣтели. А вотъ если народъ поднимется противъ своихъ поработителей, хотя бы и безъ мечей и кровопролитія, поднимется для того, чтобы спасти тысячи братьевъ отъ голодной смерти и прекратить вопіющую неправду и беззаконіе, то всякій его протестъ та же церковь непременно объявляетъ величайшимъ злодѣйствомъ, хотя изъ исторіи извѣстенъ не одинъ случай, когда христіане отказывались покорно нести гнетъ властей, и духовенство не только не осуждало, но и поддерживало ихъ.

¹⁾ См., напр., 18 прав. Василія Великаго.

²⁾ Б. потребникъ, л. 191, единов. изд.

³⁾ Все это справедливо съ высшей идеальной евангельской точки зрѣнія, но неосуществимо въ настоящее время.

Далѣ, Христось строго, рѣшительно и безусловно запретилъ клятву, ее порицали учителя церкви, особенно Іоаннъ Златоустъ, людей клявшихся презирали, а „государство,—говорить „Богословскій Вѣстникъ“,—въ своихъ видахъ требуетъ ее постоянно, иногда безъ всякой нужды: при Петрѣ I, напримѣръ, чиновникъ долженъ былъ приносить особую присягу при каждомъ новомъ производствѣ въ чинъ ¹⁾. Церковь никоимъ образомъ не можетъ благословить смертную казнь, а она постоянно практикуется, хотя отмѣнена даже и юридически ²⁾; церковь не въ правѣ благословлять убійства, а государство требуетъ отъ гражданина иногда убійства собственныхъ братій, какъ было въ позорную венгерскую компанію, и какъ мы видимъ это нынѣ. Государство не должно навязывать служителямъ алтаря чиновничьей службы, а между тѣмъ духовенство завалено длиннымъ рядомъ предписаній по веденію метрикъ, доставленію статистическихъ свѣдѣній, распространенію знаній о прививкѣ оспы, пользѣ картофеля и т. п. Манифесты, какъ акты чисто-гражданскаго характера, не должны читаться съ церковнаго амвона, ибо народъ идетъ въ церковь слушать ученіе Христа, внимать писаніямъ апостоловъ, а не словоизлитіямъ политиковъ. Самое отношеніе церкви, какъ церкви, къ государю требуетъ строгаго опредѣленія, ибо Павелъ I, напр., объявилъ себя главою церкви, становясь, такимъ образомъ, на мѣсто Христа Спасителя и даже выражалъ безумную претензію на служеніе литургіи ³⁾. Наберется немало и другихъ подобныхъ вопросовъ, которые требуютъ неотложнаго рѣшенія, столько же для огражденія церкви отъ справедливаго укора въ услуженіи политикѣ, сколько и для опредѣленія ея настоящихъ отношеній къ государству... Духовенство еще не освобождено отъ тяжелой обязанности, возложенной на него свѣтской властію, нарушать тайну исповѣди донесеніемъ по начальству объ открытыхъ на духу противогосударственныхъ замыслахъ и народныхъ соблазнахъ“.

¹⁾ А теперь развѣ не то же самое? То и дѣло слышишь, какъ солдатъ и жителей то той, то другой мѣстности вторично приводить къ присягѣ.

²⁾ Въ какихъ ужасныхъ размѣрахъ она теперь практикуется, говорить, конечно, излишне. Нѣкоторые священники, высказавшіеся противъ нея, лишены духовной власти должностей, тогда какъ церковь на соборѣ въ Эльвирѣ (IV стол.) постановила налагать эпитимію на всякаго судію, если онъ, даже въ полномъ согласіи съ закономъ, присудитъ кого-нибудь къ смертной казни (прав. 51).

³⁾ Первый объявилъ себя главою церкви не Павелъ I, а Петръ I, и до сего времени архіереи, при вступленіи въ члены снуда, „исповѣдуютъ съ клятвою главою и крайнимъ судію въ церкви государя императора“ (Дух. Реглам., присяга член. снуда).

Такимъ образомъ духовенство, въ интересахъ власти, обращено въ сыщиковъ, въ агентовъ охраннаго отдѣленія.

„Насколько болѣзненно отзывается на совѣсти чуткихъ и просвѣщенно-вѣрующихъ сыновъ православія теперешняя церковно-государственная дѣятельность,—говоритъ „Церковный Вѣстникъ“,—о томъ свидѣтельствуетъ „открытое обращеніе вѣрующаго къ пр. церкви“ (В. Свенцицкій, „Полярн. Звѣзда“ № 8). Онъ жаждетъ услышать на свой вопросъ не частныя мнѣнія частныхъ лицъ, а голосъ „собранія вѣрующихъ, голосъ самой церкви“. Его потрясли обстоятельства декабрьской бойни въ Москвѣ. Одинъ солдатъ на мольбу опомниться, не убивать людей, сказалъ: „если велитъ начальство, отца родного убью,—я принялъ присягу“. Г. С—ій говоритъ: „Вотъ въ этихъ словахъ весь ужасъ совершавшихся событій: кровь лилась во исполненіе клятвы Господу. Моя христіанская совѣсть не можетъ примириться съ этимъ. Кляться именемъ Христовымъ убить отца, если прикажетъ начальство, это больше, чѣмъ отреченіе отъ Христа. Я умоляю церковь объяснить мнѣ, спасти меня отъ этого кошмара и, если я не правъ, призвать меня къ покаянію! Я знаю, что скажутъ мнѣ: всяка душа властемъ“... Богъ велѣлъ слушаться начальства! Да, велѣлъ. Но развѣ апостолы, когда имъ запретили учить объ имени Іисуса, не сказали этимъ властямъ отъ Бога: „аще праведно есть предъ Богомъ васъ послушати паче, нежели Бога?“ Развѣ почти всѣ апостолы не погибли за непослушаніе властямъ? Значитъ есть же границы этому послушанію! И не въ томъ ли эти границы, чтобы заповѣди Божіи ставить выше требованій человѣческихъ, исполнять требованія властей только до тѣхъ поръ, пока они не идутъ въ разрѣзъ съ завѣтами Христа. Ибо всякій идущій противъ словъ Христа—антихристъ. Такъ ужели христіане должны слушаться антихриста? Это ложь. И я утверждаю: *Богъ не принимаетъ клятвы съ подтвержденіе готовности сдѣлать злодѣяніе!* Принявшихъ такую клятву церковь должна немедленно освободить отъ присяги, и тѣмъ смыть всю ту кровь, которая пролилась именемъ Христовымъ“. Г. С—ій умоляетъ церковь выйти изъ противорѣчія и сказать свое святое слово до конца. Официальные представители церкви рѣзко осуждаютъ тактику крайнихъ партій за ея насильническій характеръ. Но эти партіи сами не считаютъ себя принадлежащими къ церкви и обязанными слушать ея голосъ. Между тѣмъ такое же точно, недопустимое съ евангельской точки зрѣнія, насиліе творитъ власть, объявляющая себя покорной церкви, и церковь безмолствуетъ, не обличаетъ. Г. С—ій

приглашаетъ церковь возвысить свой голосъ и призвать къ покаянію за совершенныя убійства ген. Дубасова и его помощниковъ, именующихъ себя христіанами.

Подвергать церковному наказанію отдѣльныхъ лицъ, въ то время, какъ дѣйствуетъ цѣлая система церковно-государственныхъ отношеній, укрѣпившаяся тысячелѣтіями, едва ли было бы послѣдовательнымъ для церкви поступкомъ ¹⁾. Но поставить, не откладывая въ долгій ящикъ, на очередь вопросъ о радикальномъ пересмотрѣ на предстоящемъ соборѣ церковнаго ученія о власти, объ отношеніи церкви, какъ цѣлаго, и каждой отдѣльной христіанской совѣсти къ принципамъ и явленіямъ жизни государственной—это крайне необходимо; это вопросъ до болѣзненности назрѣвшій. Церковная этика не должна унижать себя до того, чтобы стоять позади этики гуманитарной. А вѣдь послѣдняя положительно не мирится съ насиліемъ. Итакъ безусловно необходимо измѣненіе отношеній церкви къ государству ²⁾.

Духовенство какъ будто и не видитъ, что своей проповѣдью государственной церкви оно свѣтъ худшій видъ невѣрія и атеизма; защищая противорѣчащія евангелію средневѣковыя отношенія церкви и государства, соединяя съ пастырскимъ посохомъ государственный мечъ, оно благословляетъ всякое распоряженіе власти, зоветъ народъ повиноваться, но не зоветъ власть не посягать на извращеніе правды Божіей; оно грозитъ народу гнѣвомъ Неба и въ настоящей, и особенно въ загробной жизни, но не грозитъ правителямъ за ихъ беззаконія, за попраніе завѣтовъ Христа; оно отождествляетъ дѣло Божіе и людское и договорилось до того, что „самодержавіе существуетъ по образцу Божія вседержительства“, что и въ „аду образъ правленія монархической и неограниченной“, а на примѣръ Филаретъ митр. московскій приравнялъ даже все чиновначаліе властителей земныхъ къ чиновначалію небесному ³⁾; оно недавно еще прокливало всякую мысль о конституціи, какъ измѣну Богу, благословляя тѣ порядки, при которыхъ лучшіе люди—сторонники народнаго блага гнили въ тюрьмахъ и крѣпостныхъ казематахъ, гибли въ тундрахъ и мрачной сибир-

¹⁾ Органъ С.-Петербургской духовной академіи, когда вопросъ зашелъ о церковномъ наказаніи ген. Дубасова и ему подобныхъ, говорить о «непослѣдовательности». Почему же было «послѣдовательнымъ» демонстративно отлучить отъ церкви гр. Л. Толстого, тогда какъ миллионы невѣрующихъ и еретиковъ насильно удерживаются въ государственной церкви, насильно вынуждаются принимать ея таинства?

²⁾ № 6, 1906 г., стр. 169, 170.

³⁾ Богослов. Вѣстн., декабрь 1905 г., ст. Попова.

ской тайгѣ, находили свою могилу въ чужихъ странахъ, при которыхъ народъ погрязалъ во тьмѣ, нищетѣ и невѣжествѣ, вымиралъ отъ эпидемій, цѣлыми губерніями духъ отъ голода; оно „приспособляло“ само евангеліе къ текущимъ событіямъ изъ лицемѣрнаго годничества и лести властителямъ, и тѣмъ потеряло всякое довѣріе народа. Страшно подумать, сколько жертвъ унести революція! Но развѣ старые порядки не унесли, можетъ быть, не одинъ десятокъ милліоновъ жизней (смертность въ Россіи въ 1½ раза больше, чѣмъ, напримѣръ, во Франціи)? А развѣ порожденная этими порядками масса „живыхъ мертвецовъ“, дряблыхъ и безвольныхъ людей, Чеховскихъ героевъ, „нытиковъ“ и „неврастениковъ“ — жалкихъ жертвъ мичуваго „безвременья“, безсильно тонувшихъ въ грязномъ жизненномъ „болотѣ“, не погибала ежедневно и для страны, и для народа? И развѣ духовенство русское, благословлявшее и превозносившее до небесъ это „болото“ и кадившее его „охранителямъ“, неповинно въ этомъ ужасномъ „безвременьи“?

Многіе изъ предстанителей русской церкви наконецъ пробудились, бурный жизненный водоворотъ, промывшій искусственныя плотины, заставилъ и ихъ понять и сознаться, что весь строй современной казенной церкви внушенъ одной мыслью — обратить церковь въ послушное орудіе правящей бюрократіи, что эта церковь за блага міра сего, за казенные кредиты, ордена, многотысячные оклады, за земли, отнятыя у народа, архіерейскія шестерки и т. под., принесла въ жертву всю религіозную жизнь страны, всѣ духовныя потребности народа и высокія стремленія вѣрующей совѣсти. Они теперь дѣлаютъ запоздалыя заявленія, что Христова церковь не съ какой государственной формой не связана, что она вѣдъ — народна и универсальна, что можно быть православнымъ христіаниномъ и при самодержавіи, и при конституціи, и при республикѣ. Но за такое безумное запозданіе жизнь казнить теперь русскую церковь безпощадно, жестоко и немилосердно. Она показываетъ, какъ пагубно противиться закону непрестаннаго развитія, она показываетъ, что нельзя пастырямъ отставать отъ паствы, что всякая остановка есть шагъ назадъ. — Въ области духовно-религіозныхъ жизненныхъ запросовъ и сѣрое простонародье, и интеллигенція ушли далеко впередъ, а каста левитовъ, долженствующая вести другихъ, сама застыла на мѣстѣ, обратившись въ библейскій соляной столбъ.

Народъ видитъ, что въ „православіи“ вся религіозная жизнь сведена къ вѣдшему формализму и законничеству, къ бездушнѣй-

механической праведности, что въ немъ нѣтъ живой и сознательной общины, нѣтъ единенія, братства и любви, нѣтъ „дѣятельнаго“ христіанства; народъ чувствуетъ невыносимый гнетъ и деспотизмъ правящей іерократіи, подавленіе личности и полное свое безгласіе; онъ видитъ самообольщеніе и самомнѣніе духовной власти, считающей, что *ecclesia sono io*¹⁾, и раздѣляющей церковь на „непогрѣшимую учащую“ (іерархія) и „учимую“ (народъ); онъ понимаетъ, что въ этой церкви онъ, собственно, только какой-то лишній придатокъ, „быдло“, безмысленное стадо, годное лишь для стриженія. Онъ не видитъ свѣта и правды, а одинъ внѣшній культъ, одна сухая догматика и лицемерная мораль, не воплощенная въ жизнь и дѣло, удовлетворить чуткую вѣрующую душу не можетъ, ничего не даетъ ни уму, ни сердцу.—„Покажи мнѣ вѣру твою отъ дѣлъ твоихъ“.

Видя лишь фальшь и лицемеріе, видя лишь „полицейское православіе“ и христіанство лишь на устахъ, не находя удовлетворенія своей жаждущей душѣ, умные и прямодушные люди отвертываются и отъ вѣры, и отъ церкви, бѣгутъ изъ нея. Здѣсь причина и безбожія, и невѣрія, и отрицанія, и скептицизма. Здѣсь причина неимовѣрно-быстраго роста евангелическихъ общинъ, баптизма, штундизма и т. д. Здѣсь причина появленія всякаго рода грубыхъ ученій и сектъ. Да и тѣ, что внѣшнимъ образомъ остаются и прозябаютъ въ правительственной церкви, что, собственно, изъ себя представляютъ?—Въ высшей родовой, денежной и правящей аристократіи, въ подавляющемъ большинствѣ случаевъ, ханжество, лицемерная вѣра, вѣра на показъ, для политики; въ милліонахъ интеллигенціи и, частью, рабочаго класса полное невѣріе, порожденное такой церковью, и страшная ненависть къ ней, такъ какъ, по существующимъ законамъ, они вынуждены внѣшне принадлежать къ ней, исполнять ея обряды и принимать таинства, съ чѣмъ связана вся жизнь и гражданское положеніе, такъ какъ законъ не признаетъ невѣрія и внѣ-религіознаго состоянія; въ низшихъ классахъ непроходимое невѣжество и суевѣріе, часто граничащее съ идолопоклонствомъ; въ тѣхъ же немногихъ, что искренно вѣрятъ, страшная неудовлетворенность и душевный разладъ, такъ какъ они не могутъ носить тѣсный костюмъ „казеннаго православія и полицейскаго благопріятія“. Стоитъ только повнимательнѣе присмотрѣться къ тому, что ежедневно творится въ правительственной церкви, чтобы понять какъ глубоки и ужасны ея язвы.

Наиболѣе вдумчивые и честные питомцы духовной школы

1) *Ecclesia sono io*—«церковь это мы».

выходятъ скептиками или невѣрующими, бѣгутъ изъ нея безъ оглядки, отказываются итти въ духовное званіе. Многіе изъ духовенства, будучи не въ силахъ далѣе служить подневольными защитниками и агентами „охранительной“ политики, или складываютъ съ себя священный санъ, или, удерживаясь отъ этого изъ страха предъ карой закона, и надѣясь на избавленіе церкви изъ „Вавилонскаго плѣна“, просятъ дозволенія носить свѣтское платье, которое оградило бы ихъ отъ „оскорбленій и насмѣшекъ“. Периодическая печать то и дѣло сообщаетъ о забастовкахъ прихожанъ и даже поповъ, о бойкотированіи священниковъ паствою. Народъ, оттолкнутый правительственной церковью отъ Христа, живетъ безъ вѣры и ищетъ удовлетворенія своихъ духовныхъ запросовъ на сторонѣ. вмѣстѣ съ „безправнымъ царствомъ самодержавія“ поютъ вѣчную память и „тмѣ православія“. И все это дѣлти правительственной церкви, которыхъ она сама породила. Это ли не внушительная картина глубокаго паденія этой церкви?

И совершенно бесполезно и напрасно послѣдователи государственнаго „православія“ мечтаютъ о возстановленіи духовной связи духовенства съ народомъ, о цѣлительномъ значеніи собора, объ обновленіи, о томъ, что тогда жизнь церковная забьетъ ключомъ. Ни введеніе широкаго самоуправленія приходской общины, ни выборное начало въ духовенствѣ, ни соборы, ни цѣлые сонмы патріарховъ, не помогутъ, не избавятъ духовенство отъ подозрѣнія въ служеніи правительственной политикѣ, не вернутъ ему довѣрія и народныхъ симпатій, пока будутъ сохраняться въ Россіи настоящія отношенія церкви къ государству, пока „начальство“ не оставитъ своихъ „неусыпныхъ заботъ“ о томъ, „чтобы соблюдались въ Россійской имперіи правила вѣры Христовой“, заботъ, въ сущности, разрушающихъ христіанство, пока государственный законъ не откажется, на примѣръ, обязывать чиновниковъ, по крайней мѣрѣ разъ въ годъ, бывать у исповѣди и причастія и т. п., пока не будетъ фактической свободы совѣсти, обѣщанной манифестомъ 17 октября, т. е. пока духовенство не откажется исполнять церковные обряды надъ невѣрующими, не сдѣлаетъ совершенно свободнымъ выходъ изъ церкви фиктивныхъ ея членовъ, а гражданскій законъ не урегулируетъ ихъ внѣ-религіозное состояніе.—однимъ словомъ, пока церковь не будетъ отдѣлена отъ государства, такъ какъ въ этой связи, гибельно отразившейся на церкви, ясно видна заинтересованность правящей бюрократіи, которая смотритъ на вѣру, лишь какъ на подсобное средство своей политики.

Я сейчасъ же вижу у многихъ „православныхъ“ читателей, особенно изъ духовенства, удивленную гримасу.—Отдѣленіе цер-

кви отъ государства? А гдѣ же мы возьмемъ тогда тѣ миллионы, которые намъ теперь любезно отпускаетъ государство? Да, это довольно основательное опасеніе. Но будемте откровенны.—Разъ все дѣло, собственно, въ денежномъ вопросѣ, то, по отдѣленіи отъ государства, русская церковь лишится казенныхъ миллионныхъ кредитовъ, духовенство лишится орденовъ, незаконно носимыхъ, архіереи лишатся шестерокъ, каретъ и дворцовъ и даже, можетъ быть, будутъ ходить пѣшкомъ, церковь лишится и нѣсколькихъ миллионовъ невѣрующихъ, ей же во вредъ фиктивно числящихся ея членами, но зато останется съ вѣрующимъ, преданнымъ Христу народомъ, который не заставитъ своихъ пастырей терпѣть нужду и лишенія, если только они будутъ дѣйствительно „добрыми пастырями“¹⁾. Если же русская церковь не потребуетъ немедленнаго отдѣленія отъ государства, то никакіе соборы, никакія „реформы“ не помогутъ, такъ какъ можно увѣренно сказать, что они пойдутъ обычнымъ путемъ, подъ эгидою и въ рамкахъ, указанныхъ правительствомъ. Значитъ, „будетъ новая кожа, а сердце останется все то же“, суть останется та же, и церковь, пожалѣвшая миллионовъ, неизбѣжно останется, въ концѣ концовъ, безъ вѣрующаго народа, да и невѣрующихъ, при новомъ государственномъ строѣ, она уже не въ силахъ будетъ удерживать. Что же касается многомиллионныхъ казенныхъ кредитовъ, то вѣдь ничто не вѣчно подъ луною. Колесо исторіи показываетъ, куда „съ желѣзною необходимостью“ идетъ развитіе общества. Развѣ у насъ, въ концѣ концовъ, не случится то же, что произошло въ современной Франціи, гдѣ не смотря на отчаянное сопротивленіе духовенства, церковь отдѣлена, отъ государства по инициативѣ послѣдняго? Да и въ русскомъ представительномъ собраніи, даже въ первое время, депутаты группъ населенія, не принадлежащихъ къ государственной церкви, т. е. какъ разъ половина, если не больше, при разсмотрѣніи государственныхъ росписей, несомнѣнно будутъ голосовать противъ ассигнованія этихъ миллионовъ. Такъ чѣмъ ждать этого и оказаться въ двойномъ проигрышѣ, не благоразумнѣе ли русской церкви самой предупредить неизбѣжныя событія, тѣмъ болѣе, что это можетъ спасти ее отъ окончательнаго разложенія и вполне соответствуетъ интересамъ дѣла Христова. А полумѣры и палліативы не помогутъ тамъ, гдѣ требуется ланцетъ для ампутаціи гниющихъ частей во имя спасенія всего организма. Только

1) Примѣръ — старообрядчество.

тогда и мы, старообрядцы будемъ имѣть возможность начать серьезные разговоры о мирѣ и соединеніи враждующихъ 250 лѣтъ церквей.

Поэтому, *во-первыхъ и главнымъ образомъ*, мы ждемъ отъ предстоящаго помѣстнаго собора *отдѣленія церкви отъ государства*.

Я слышу сейчасъ же возраженіе, что если бы церковь и потребовала своего отдѣленія отъ государства, то государство не допуститъ этого. Какое унижительное для *Христовой церкви* признаніе! Неужели церковь должна предъ волей государства покорно и бессильно опускать руки? Развѣ мы забыли исторію Христовой церкви? Развѣ мы забыли двѣнадцать бѣдныхъ Галилейскихъ рыбаковъ, которые вооруженные горячей вѣрой и желѣзной силой воли, не смотря на ужасныя *препятствія со стороны государства*, распространили Христово ученіе и перевернули весь тогдашній міръ? Они боролись со зломъ и препятствіями, а не опускали покорно руки.—Иудейскіе первосвященники, а потомъ и римское правительство запрещали имъ проповѣдывать Христа—они проповѣдывали; запрещали имъ собираться на молитву—они собирались; запрещали имъ образовывать свою общину, они ее образовали и крѣпко ее держались. И чѣмъ больше являлось препятствій, тѣмъ настойчивѣе они были, тѣмъ сильнѣе боролись, цѣной собственной жизни и страданій посрамивъ царей и побѣдивъ царства. Припомните, наконецъ, исторію многострадальнаго старообрядчества. Развѣ оно поступило хоть чѣмъ-нибудь? Развѣ его сломили болѣе чѣмъ двухсотлѣтнія страшныя гоненія за неподчиненіе требованіямъ государства и духовной власти? Вѣрующій въ дѣло Христово не можетъ допустить и мысли, чтобы государство могло помѣшать самоопредѣлится церковной общинѣ, одушевленной вѣрой и идеей, потому что церковь и „врата адавы не одолѣють“. Если же это случилось въ русской церкви и продолжаетъ держаться доселѣ, то только благодаря рабской податливости іерархіи предъ принудительной силой, и только вслѣдствіе того, что сама эта церковь и ея іерархія, очевидно, не желаютъ свободы, продавая первородство за чечевичную похлебку.

Въ соотвѣтствіе съ основнымъ принципомъ отдѣленія церкви отъ государства необходимы:

а) полная ликвидація антицерковнаго и антиканоническаго синодально-бюрократическаго управленія и замѣна его церковно-каноническимъ, въ видѣ періодическихъ соборовъ, собирающихся, согласно канонамъ, по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ годъ;

б) уничтоженіе должности „оберъ-прокурора святѣйшаго правительствующаго синода“ и прочихъ казенно-чиновничьихъ должностей;

в) рѣшительный отказъ отъ ученія, что глава и „крайній судія“ церкви есть государь императоръ, и что церковь дѣлится на безконтрольную и „непогрѣшимую учащую“ (іерархія) и „учимую“ (народъ).

г) отказъ отъ казенныхъ кредитовъ на „вѣдомство православнаго исповѣданія“ и рѣшительный отказъ бѣлаго и особенно монашествующаго духовенства отъ незаконнаго и неканоническаго получения казеннаго жалованья, которое отрываетъ пастыря отъ паствы, дѣлаетъ его обеспеченнымъ чиновникомъ, совершенно независимымъ отъ паствы и не считающимся съ ея мнѣніями и желаніями;

д) рѣшительный отказъ духовенства отъ государственныхъ наградъ, въ видѣ орденовъ, медалей, наперстныхъ крестовъ, знаковъ отличія и т. под., обращающихъ служителей алтаря въ чиновниковъ, въ „кавалеровъ“, въ погонѣ за отличіями попирающихъ правду Божию; намъ, старообрядцамъ, этотъ обычай кажется сколько незаконнымъ съ церковно-канонической точки зрѣнія, столько же и „младенческимъ“, отживающимъ свой вѣкъ;

е) торжественное признаніе свободы совѣсти;

ж) отказъ отъ совершенія церковныхъ таинствъ и обрядовъ надъ еретикими и невѣрующими, фиктивно принадлежащими къ государственной церкви и по необходимости обращающимися къ ней за таинствами, такъ какъ съ этимъ связано все гражданское положеніе личности; мы признаемъ исполненіе церковью таинствъ и обрядовъ надъ такими людьми нетерпимымъ кощунствомъ, униженіемъ и профанціей святыни; вѣдь если, по канонамъ церкви, не всегда можно, на примѣръ, причастить даже искренно-вѣрующаго, православнаго, если возмутительно и кощунственно причастить, на примѣръ, іудея или магометанина, то насколько же кощунственнѣе причащать и исполнять прочія священнодѣйствія надъ завѣдомыми атеистами и невѣрующими?

з) уничтоженіе невѣдомаго церкви института „протопресвитеровъ“, начальниковъ военнаго и военно-морского духовенства, совершенно самостоятельныхъ, неподчиненныхъ никакой іерархической власти, что противно церковнымъ канонамъ;

и) опредѣленіе нормъ и принциповъ отношенія церкви и каждаго христіанина къ требованіямъ государства и власти и границъ обязательнаго послушанія имъ;

По вопросу о составѣ помѣстнаго собора мы высказываемся за участіе въ немъ представителей блага духовенства и всего вѣрующаго народа, самаго тѣла церкви, тѣмъ болѣе, что соборъ будетъ носить, такъ сказать, учредительный характеръ; основаніе къ этому мы видимъ какъ въ ученіи церкви, такъ и въ историческихъ примѣрахъ, а особенно въ томъ, что на однихъ высшихъ іерарховъ—этихъ деспотовъ и бюрократовъ въ омофорахъ, привыкшихъ къ каретамъ и шестеркамъ, къ роскоши и сибаритизму, къ орденамъ, многотысячному казенному жалованью и баснословнымъ доходамъ,—этихъ духовныхъ магнатовъ, живущихъ вовсе не монашеской жизнью, воспитанныхъ въ атмосферѣ паразитизма, далекихъ отъ жизни, чуждыхъ паствѣ, не знающихъ ея дѣйствительныхъ нуждъ и потребностей, плоха надежда въ смыслѣ кореннаго обновленія русской церкви.

По вопросу о правахъ членовъ собора мы высказываемся за предоставленіе права голоса всѣмъ членамъ его, хотя бы и не носящимъ епископскаго сана, и по всѣмъ вопросамъ, кромѣ дисциплинарнаго суда надъ священнослужителями за преступленія противъ вѣры, каноновъ и нравственности, въ каковомъ не носящіе епископскаго сана принимаютъ участіе только въ томъ случаѣ, если по уполномочію какого-либо епископа, не могущаго участвовать въ соборѣ, замѣняютъ лицо епископа.

По вопросу о внутреннихъ реформахъ мы высказываемся за необходимость полнаго обновленія русской церкви, за возвращеніе ея къ поправленной правдѣ евангелія и каноновъ, за соборность, выборность и широкій контроль отъ верху до низу, за автономію приходской общины. Мы думаемъ, что соборъ не долженъ быть кратковременнымъ, такъ какъ неотложныхъ дѣлъ у него будетъ масса, да вѣдь и торопиться членамъ его некуда, особенно монахамъ-епископамъ. Исторія знаетъ соборы, которые продолжались по нѣсколько мѣсяцевъ.

Въ первую же очередь, по разсмотрѣніи главныхъ и общихъ вопросовъ, необходимо провести слѣдующія внутреннія церковныя реформы:

а) децентрализація и упрощеніе церковнаго управленія постановленіемъ большаго числа епископовъ, по крайней мѣрѣ одного на каждый уѣздъ, которые обязаны, согласно канонамъ, управлять паствой лично, объѣзжая епархію, по меньшей мѣрѣ, одинъ разъ въ годъ;

б) уничтоженіе института викаріевъ—безвластныхъ и подчиненныхъ архіереевъ „для вида и счета“;

в) упраздненіе „духовныхъ консисторій“—этихъ „Пилатовыхъ конторъ“;

г) уничтоженіе специальныхъ духовныхъ судовъ, причемъ всѣ споры, тяжбы, уголовныя и гражданскія правонарушенія священнослужителей, а также бракоразводныя дѣла должны перейти въ вѣдѣніе свѣтскаго суда, кромѣ преступленій священнослужителей противъ религіи, нравственности и дисциплинарно-каноническихъ, каковыя подлежатъ суду епископа, на рѣшенія котораго апелляція приносится областному или помѣстному собору;

д) передача всей хозяйственной части изъ консисторій въ вѣдѣніе приходскихъ общинъ;

е) учрежденіе при епископахъ епархіального совѣта изъ выборныхъ представителей отъ клира и мірянъ епархіи для помощи и содѣйствія епископу въ управленіи;

ж) отказъ епископовъ отъ пышности, роскоши, „шестерокъ и каретъ“, и незаконнаго совмѣщенія сана епископа съ званіемъ „священно-архимандритовъ“ монастырей и лавръ, ради доходовъ;

з) уничтоженіе унижительной, отживающей свой вѣкъ и роняющей достоинство святыни платы за требы ¹⁾, причемъ клиръ долженъ получать или извѣстный процентъ изъ доходовъ общины, или опредѣленное жалованье отъ нея же;

и) уничтоженіе награды духовенства невѣдомыми церкви „набедренниками“, а также неканоничнаго и неправильнаго награжденія блага духовенства скуфьями, камилавками, палицами, митрами и крестами ²⁾;

і) преобразованіе духовно-учебныхъ заведеній по типу свѣтскихъ, съ предоставленіемъ имъ автономіи, и уничтоженіе ихъ кастово-сословнаго характера;

к) передача церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты въ вѣдомство народнаго просвѣщенія;

л) учрежденіе специальныхъ духовно-богословскихъ курсовъ, содержимыхъ на средства епархіи, для приготовленія священнослужителей;

м) преобразование монастырей на началахъ трудовыхъ, благотворительно-просвѣтительныхъ общинъ и уничтоженіе ихъ паразитическаго характера;

¹⁾ Это отчасти относится и къ старообрядчеству; хотя въ немъ и нѣтъ *обязательной* платы за требы, но несомнѣнно, что совершенное уничтоженіе денежныхъ отношеній при совершеніи таинствъ и обрядовъ только въ интересахъ христіанства. Неужели нельзя придумать болѣе разумнаго и соответствующаго достоинству святыни способа обезпеченія клира?

²⁾ Последнее изъ подражанія проникло было кое-гдѣ и въ старообрядчество, но не пошло дальше, болѣе всѣ время замѣчено.

- н) запрещеніе обливательнаго крещенія;
- о) отказъ отъ противоканоническаго вѣнчанія смѣшанныхъ браковъ;
- п) ясное установленіе того или другаго отношенія къ болгарской и константинопольской церквамъ, находящимся между собою въ расколѣ;
- р) пересмотръ и отмѣна клятвъ и постановленій соборовъ 1654—1667 и послѣдующихъ годовъ;
- с) предоставленіе полной равноправности „старому“ и „новому“ обряду въ храмахъ правительственной церкви;
- т) рассмотрѣніе вопроса о старообрядческой іерархіи.

По вопросу о поднятой теперь агитаціи въ пользу уничтоженія или значительнаго сокращенія соборомъ постовъ, дозволенія втораго брака для священнослужителей, сокращенія богослуженія въ виду того, что все-равно посты нарушаются, за самими ничтожными исключеніями, что все-равно богослуженіе произвольно сокращаютъ, что вдовы священнослужители не могутъ нести креста безбрачія, мы не можемъ высказаться иначе, какъ отрицательно, и вотъ по какимъ соображеніямъ: во-первыхъ для рѣшенія такихъ вопросовъ общецерковнаго значенія помѣстнаго собора одной русской церкви недостаточно; во-вторыхъ, если такимъ попраніемъ каноновъ хотя бы сдѣлать уступку времени, то она все-равно никого не удовлетворитъ: вѣрующіихъ смутитъ и даже можетъ вызвать новый расколъ, слабымъ и индифферентнымъ дастъ поводъ нарушать, со спокойной совѣстью, и остальные церковные законы, а невѣрующимъ дастъ въ руки лишній козырь—доказывать народу, что всѣ церковныя установленія—не Божескій законъ, а мелочи, неважные пустяки, выдумки касты жрецовъ, которыми они и сами не дорожатъ, отмѣняя одни и устанавливая другія, смотря по обстоятельствамъ. Вѣдь мы не въ состояніи, напримѣръ, исполнить теперь заповѣдь Христа о любви къ ближнему, о самопожертвованіи, объ отреченіи отъ собственности; но неужели изъ этого слѣдуетъ, что нужно отмѣнить евангеліе? И если разрѣшить второй бракъ священнослужителямъ, то почему же тогда не разрѣшить имъ и третьяго брака, и почему не разрѣшить четвертый, пятый и т. д. бракъ мірянамъ? Вѣдь на это найдутся не менѣе вѣскія соображенія „житейскаго“ характера. Истинное и честное папство есть крестъ, и если кто не можетъ его нести—пусть женится, но пусть оставитъ и священное званіе.

Вопросъ о новомъ исправленіи и переводѣ богослужебныхъ книгъ крайне щекотливъ. Безусловно такое желательно, но необходима крайняя осторожность и осмотрительность; такое важное

дѣло необходимо вести при самомъ широкомъ свѣтѣ гласности и при участіи и подѣ контролемъ вѣрующаго народа, дабы не повторились извѣстныя въ исторіи, крайне печальныя по своимъ послѣдствіямъ ошибки, гибельныя для дѣла Христова.

По вопросу о дозволеніи священнослужителямъ носить свѣтскую одежду нужно сказать, что каноны церкви не установили опредѣленной одежды внѣ богослуженія, требуя лишь, чтобы она была прилична и проста и строго воспрещая роскошь, на примѣръ ношеніе шелка, золота и т. п.; но безусловное предоставленіе рѣшенія этого вопроса на волю каждаго какъ-бы не породило хлыщеватаго франтовства, могущаго дойти прямо до неприличія, несоотвѣтственнаго носимому сану служителя Божія. На что нужно обратить вниманіе, такъ это на ношеніе „широкихъ рукавовъ“ и обязательное ношеніе „длинныхъ волосъ“, вопреки ученію ап. Павла; этихъ странныхъ обычаевъ церковь не знала ни въ древнія, ни въ позднѣйшія времена, и не допускала отпускать волосы (за исключеніемъ монаховъ), что считалось даже позорнымъ признакомъ лишенія священнаго сана ¹⁾).

По возбужденному вопросу о поставленіи отдѣльнаго епископа для т. н. единовѣрцевъ, мы, вполне понимая ихъ и искренно сочувствуя имъ въ желаніи какъ-нибудь выйти изъ своего неопредѣленнаго, страннаго и двусмысленнаго положенія, тѣмъ не менѣе не можемъ такой проектъ, если бы онъ осуществился, признать иначе, какъ противнымъ, канонамъ, безпримѣрнымъ въ исторіи церкви *status in statu* ²⁾).

Вотъ нашъ взглядъ на состояніе русской правительственной церкви, присвоившей себѣ монополію „православія“, и на задачи предстоящаго помѣстнаго собора, котораго ему необходимо разрѣшить, чтобы расчистить путь къ открытію переговоровъ о примиреніи двухъ враждующихъ церквей.

В. Макаровъ.

1) 27 прав. VI вселен. собора.

2) *Status in statu*—государство въ государствѣ.

КЪ ВОПРОСУ О ПРИЧИНАХЪ РАЗДѢЛЕНІЯ РУСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе 1).

Такіе „вѣскіе“ аргументы, хотя и не въ столь рѣзкой формѣ, продолжали дѣйствовать и въ первой половинѣ прошлаго XIX столѣтія, были въ силѣ и во второй его половинѣ. Да и въ настоящемъ XX вѣкѣ, девизъ котораго—прогрессъ, наука, гуманность, вѣротерпимость, образованіе, просвѣщеніе, какъ для насъ, старообрядцевъ, такъ и для всего русскаго народа пока не настала „свободы просвѣщенной желанная заря“; недавно еще, въ 1897 году, по предложенію III миссіонерскаго съѣзда въ Казани, даже предполагалось предпринять противъ насъ чуть ли не драконовскія мѣры. Но неужели подобныя мѣры, въ родѣ отбиранія дѣтей и конфискаціи имущества, закрытія молитвенныхъ домовъ и отбиранія подписокъ отъ старообрядческихъ священнослужителей объ отреченіи ихъ отъ своего сана, вяжутся съ гуманностью, вѣротерпимостью и просвѣщеніемъ, неужели подобныя мѣры заповѣдалъ милосердый, кроткій, безконечно-любящій Спаситель?! И эти мѣры предпринимались и предпринимаются противъ кровныхъ своихъ братьевъ, противъ православныхъ русскихъ людей, преданныхъ родинѣ, тѣхъ людей, которые своимъ протестомъ противъ ложной, неестественной и погрѣшительной никоновской реформы, съ ея чудовищными клятвами и папской антихристіанской инквизиціей, совершили великій подвигъ,—своей кровью защитили, не дали унизить и опозорить, отстаивали родную старину и духовную самобытность, отеческое наслѣдіе, дорогое для всякаго, въ комъ течетъ славянская

1) См. № 2, стр. 117 и № 3, стр. 228.

кровь, спасавшее много разъ нашу отчизну отъ несчастій, бѣдствій, испытаній и ударовъ судьбы, закалившее ее въ этой борьбѣ, воспитавшее ее несокрушимую мощь.

Эти гоненія, эти насилія и инквизиціонныя мѣры превзошли въ нѣкоторомъ смыслѣ даже и папскую инквизицію: тамъ жгли непокорниковъ, здѣсь не только жгли, но даже до того довели, что они сами сожигались цѣлыми тысячами! Они, говоритъ одинъ изслѣдователь, „разсуждали очень логично, что лучше разомъ покончить всѣ расчеты съ жизнью, чѣмъ лишиться ее послѣ безчеловѣчныхъ истязаній, а пожалуй, чего добраго, не вынесешь пытки, отречешься поневолѣ отъ своихъ убѣжденій. Многіе предполагали, что самосожженіе, былъ особенный раскольническій догматъ; если бы это было такъ, то у насъ были бы факты самосожженія добровольнаго, возбужденнаго этимъ ученіемъ, въ всякихъ другихъ побуждающихъ къ тому причинъ. Но всѣ извѣстные случаи самосожженія были всегда не иначе, какъ въ виду явившихся для захвата раскольниковъ воинскихъ командъ, и большею частію, во время ихъ нападенія на жилища раскольниковъ. Что заставляло тогда принимать такую страшную мѣру? Отвѣтъ на это они сами даютъ, описывая исторически вѣрное изображеніе формы современнаго преслѣдованія раскольниковъ: „Вездѣ цѣпи бречаху, вездѣ тряски и хомуты Никонову ученію служаху: вездѣ бичи и жезліе въ крови исповѣднической повседневно омочахуся. Проповѣдницы никоновыхъ новинъ яростію и гнѣвомъ и мучительствомъ, вмѣсто кроткаго духа, дыхаху: битіемъ и ранами, а не благодатію Христовою увѣщаваху: лукавствомъ и коварствомъ злобнымъ, а не апостольскимъ смиреніемъ къ вѣрѣ своей привождаху, и отъ таковаго насилуваннаго лютаго мучительства обліяхуся вся грады кровію; утопаху въ слезахъ села и веси; покрывахуся въ плачи и въ стenanіи и въ стonanіи пустыни и дебри“... Иные страдали за вѣру, другіе укрывались кто куда могъ, иные, при появленіи наѣзда гонителей „съ оружіемъ и пушками“, боящися ихъ мучительства, сами сожигахуся“¹⁾.

Да и какъ было подобнымъ инквизиціоннымъ мѣрамъ не усиливаться, не развиваться, когда сама духовная власть не только одобряла ихъ и пользовалась ими, какъ своимъ божественнымъ правомъ, любуясь тѣмъ, какъ вздымались клубы дыма отъ пылающихъ по Руси костровъ, на которыхъ жарились страдальцы за вѣру, какъ красовались вездѣ висѣлицы и плахи, обагренныя

1) „Старовѣры“ Юзова, стр. 29, 30. „Время“ 1862 г. № 1, стр. 95. Ист. выговск. пустын. И. Филиппова, стр. V, VI.

потоками крови защитниковъ св. древности, не только, говоримъ, ввела эти мѣры въ свою практику, но даже соборнѣ, отъ лица всей церкви, канонизовала ихъ въ теоріи, придавъ имъ божественную санкцію.—

Соборъ 1666 года говоритъ въ наказѣ къ архимандритамъ, игуменамъ, протопопамъ, и старостамъ поповскимъ: „Аще кто не послушаетъ хотя въ единомъ чесомъ повелѣваемыхъ отъ насъ или начнетъ прекословити, и вы на таковыхъ возвѣщайте намъ, имъ мы таковыхъ накажемъ духовно, аще же и духовное наказаніе наше начнутъ презирати, и мы таковымъ приложимъ и телесная озлобленія“¹⁾. Кромѣ того, соборъ 1666 года прямо постановилъ наказывать раскольниковъ „не только церковнымъ наказаніемъ, но и царскимъ, сирѣчь градскимъ закономъ и казненіемъ“²⁾.

Начались, —говоритъ одинъ изслѣдователь,—гоненія и жестокости. По этому поводу талантливый протопопъ Аввакумъ писалъ: „Чудо! какъ-то въ познаніе не хотятъ прійти: огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицею хотятъ вѣру утвердить! Которые-то апостолы научили такъ? Не знаю! Мой Христосъ не приказалъ нашимъ апостоламъ такъ учить, еже бы огнемъ, да кнутомъ, да висѣлицею въ вѣру приводить. Татарскій богъ Магометъ написалъ въ своихъ книгахъ сице: „не покаяющихся нашему преданію и закону повелѣваемъ главы ихъ мечемъ подклонити“... Старовѣры всегда были защитниками свободы вѣроисповѣданія: „Пусть всякая вѣра сама собой окажетъ плодъ евангельской добродѣтели; нѣтъ надобности приводить въ вѣру мученіемъ по подобію языческому“³⁾.

Но не остановили подобныя рѣчи враговъ св. древности и гонителей ея защитниковъ. Преслѣдованія усилились. Правительство „смотритъ на расколъ, какъ на бунтъ, и напрягаетъ силы къ уничтоженію неповиновенія. Одного огульнаго обвиненія и осужденія было недостаточно, и потому правительство озабочилось составленіемъ подробныхъ правилъ для розысканія и наказанія раскольниковъ. Это дѣло оно начало на московскомъ соборѣ 1681 года, но точнѣе опредѣлило правилами 7 апрѣля 1685 года. Для характеристики отношеній правительства къ расколу въ этотъ первый періодъ его существованія приводимъ нѣсколько этихъ правилъ: 1) Раскольникомъ, которые хулятъ святую

1) Соборн. дѣян. 1666 года, послѣд. г.

2) Нѣсколько словъ о руск. раск. Н. Нильскаго, стр. 63.

3) Автобіограф. прот. Аввакума, стр. 93, 94; В. Кельсіевъ, вып. 1, стр. 211; „Старовѣры“, Юзова, стр. 17, 34.

церковь, производятъ въ народѣ соблазнъ и мятежъ и остаются упорными по трикратному у казни допросу, буде не покорятся, жечь въ срубѣ. 2) Если же у казни покорятся святой церкви, отсылать въ монастыри подъ строгій надзоръ и, по окончаніи испытанія, молодыхъ и не женатыхъ не выпускать изъ монастыря до конца жизни, чтобы они снова не увлеклись въ расколъ; а женатыхъ отпустить на поруки, и когда окажется, что они снова предались расколу, казнить тою же смертію. 3) Тѣхъ, которые перекрещивали взрослыхъ и дѣтей, называя прежнее ихъ крещеніе неправымъ, казнить смертію. 4) Тѣхъ, которые перекрещивались съ своими дѣтьми, если раскаются, бить кнутомъ и отсылать для исправленія къ мѣстнымъ архіереямъ, а если останутся упорными, казнить смертію. 5) Обличенныхъ въ укрывательствѣ у себя раскольниковъ, въ доставленіи имъ пищи, питья и т. под., если сознаются, однихъ, судя по винѣ, бить только кнутомъ, а другихъ и ссылатъ въ дальніе города. 6) Кто держитъ раскольниковъ съ порукою, не зная объ ихъ расколѣ, съ тѣхъ брать пени и т. д. и т. д.

Къ этимъ правиламъ, думаемъ, не надо комментаріевъ: въ каждомъ правилѣ упоминается о казни, ссылкѣ, конфискаціи имущества. Доискивать раскольниковъ должны были все духовные, воинскіе и гражданскіе чиновники; доносить обязанъ каждый гражданинъ. При такихъ условіяхъ жить старообрядцамъ (а кто тогда былъ не старообрядецъ?) стало невозможно; да и каждому гражданину, хотя бы онъ принялъ искренно и сознательно новый обрядъ, становилось жутко и представлялась возможность заплатить за недостатокъ наблюдательности или усердія. Впечатлѣніе, произведенное этими мѣрами, какъ и надо ожидать, было до ужасное. Думаемъ, ни усобицы, ни голодъ не производили такого ужаса. Массы народа поднялись съ своихъ мѣстъ и побѣжали, куда глаза глядятъ, отъ антихриста: одни въ недоступные лѣса и болота, другіе съ родины за рубежъ. Многіе были запуганы, а иные только возбуждены. Эти послѣдніе сами искали казней и проповѣдывали самыя крайнія ученія. Правительство хотѣло запугать казнями и возбудило только презрѣніе къ нимъ, презрѣніе ко всякому порядку, презрѣніе къ жизни. Подъ вліяніемъ облавъ, гоненій, допросовъ и казней возникло небывалое явленіе, въ виду котораго должно было дрогнуть всякое правительство. Это явленіе—самосожигательство. Жгли себя люди цѣлыми семействами, цѣлыми обществами въ нѣсколько сотенъ... Здѣсь уже предѣлъ всякому порядку, всякому закону. Правитель-

ство должно было признать себя побѣжденнымъ, почва ушла изъ подъ его ногъ. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ доказать ярче его полную несостоятельность, какъ не то, что цѣлыя сотни добровольно подвергаютъ себя тому наказанію, которымъ оно угрожаетъ, какъ самымъ страшнымъ и послѣднимъ, какое есть въ его распоряженіи.

Это первый періодъ существованія раскола старообрядчества въ русскомъ государствѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ первый періодъ правительственныхъ мѣръ противъ него. Думаемъ, вѣтъ нужды подробно оцѣнивать эти мѣры, ихъ необходимость, законность и цѣлесообразность; даже того, что мы сказали, достаточно, чтобы понять, что дѣло началось съ недоразумѣнія, и чѣмъ дальше, тѣмъ больше правительство того времени запутывалось въ недоразумѣніяхъ, само создавало себѣ препятствія. Мы не говоримъ о полной вѣротерпимости: ее трудно было требовать отъ того времени; не говоримъ о раздѣленіи церкви отъ государства: это было не въ духъ древней Руси. Но должно замѣтить, что правительство поняло расколъ старообрядчества не такъ, какъ нужно; оно не видѣло серьезныхъ причинъ его появленія, а онѣ были; оно не оцѣнило ревности раскольниковъ, а она происходила изъ глубокаго источника всей предшествующей исторіи и была почтенна. Правительство само возставало противъ исторіи и быта и считало бунтовщиками всѣхъ тѣхъ, которые не слѣдовали за нимъ. Оно требовало невозможнаго и торопило людей выполнять его требованія. Раскольниковъ судятъ за то, что они вѣруютъ, какъ прежде вѣровали всѣ; за то,—что они держатся того, чего держались ихъ отцы и дѣды, и отступить отъ чего прежде считалось преступленіемъ; судятъ ихъ за всю предшествовавшую исторію. Можно ли признать это справедливымъ? Правительство настоятельно требовало, чтобы люди сейчасъ же церемѣнились, приобрѣли другое умонастроеніе, инныя привычки. Кто признаетъ это возможнымъ? Почти за всякое проявленіе раскола старообрядчества полагалась смертная казнь. Эта крутая мѣра не пресѣкаетъ ли возможности исправляться? Эта мѣра могла произвести только нежелательныя послѣдствія¹⁾.

Что касается (собственно) церковнаго правительства,—говорить Н. Суворовъ,—то ему нельзя забывать, что происхожденіе раскола было не грѣхомъ только раскольниковъ, а грѣхомъ общерусскимъ и общецерковнымъ. Расколъ не виноватъ въ томъ, что

1) Живописн. обзор. 1881 г. № 4, стр. 81.

само же церковное правительство нѣсколько столѣтій смотрѣло, какъ на догматы, на такія обрядности, которыя впоследствии найдены были неправильными. Расколъ не виноватъ въ томъ, что церковное правительство, вмѣсто того, чтобы дѣйствовать противъ ревнителей старой вѣры единственно цѣлесообразнымъ средствомъ—евангельскимъ ученіемъ и распространеніемъ просвѣщенія, прибѣгло къ анаѳемѣ и уголовнымъ карамъ и тѣмъ самымъ довело раскольниковъ до раздраженного фанатизма. Раскольники вполнѣ ясно понимали, что церковное правительство дѣйствуетъ противъ нихъ не такъ, какъ бы слѣдовало, что отказавшись отъ ученія и вразумленія, оно отдало ихъ въ жертву физическому насилию. Въ застѣнкахъ, гдѣ производились пытки, говорили раскольники, „предстоятъ учителя нѣмые, вмѣсто евангелія кнутомъ и вмѣсто апостола огнемъ просвѣщающе“. Найдется, пожалуй, не мало людей, которые будутъ съ немалымъ усердіемъ доказывать, что церковное правительство неповинно во всѣхъ тѣхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергались раскольники, что свѣтское правительство, по собственной инициативѣ, на свой страхъ и для собственнаго, такъ сказать, удовольствія, расправлялось съ сектантами. Но правдивая исторія не допускаетъ въ этомъ случаѣ никакихъ софизмовъ¹⁾.

За приверженность къ древнимъ преданіямъ духовныя власти предавали проклятію, жгли на кострахъ, мучили нещадно, порицая и примѣняя къ злѣйшимъ ересямъ и самымъ преданіямъ; на всякое разумное возраженіе эти духовныя инквизиторы отвѣчали костромъ, плахой, ссылкой въ каторгу, конфискаціей имущества. Новыя книги никонской редакціи вездѣ вводили насильно, а старыя отбирали²⁾; за утайку старыхъ книгъ наказывали кнутомъ³⁾; священниковъ, которые осмѣливались совершать богослуженіе по старымъ служебникамъ, лишали сана, били кнутомъ, мучили, ссылали въ Соловецкій монастырь, запирали въ земляную тюрьму до конца жизни⁴⁾, сажали ихъ на цѣпи въ монастыряхъ и били батогами⁵⁾, такой же казни подвергали просфорницъ, печатавшихъ просфоры старою печатью съ осьмиконечнымъ крестомъ⁶⁾. Въ 1682 году, на бесѣ-

1) О происхожденіи и развитіи русскаго раскола Н. Суворова, стр. 63, 64.

2) Сборн. проток. общ. любит. духовн. просвѣщ. за 1873—74 г., стр. 317.

3) То же за 1872—73 г., стр. 216.

4) Отношен. русск. церков. власти къ расколу, Синайсаго, ч. 1, стр. 59, 242, 243, 341.

5) Историч. очерк. поповщины, П. Мельникова, стр. 6.

6) Указъ Питирима, митр. новгор., архимандр. тихв. монаст. Іовѣ, отъ 18 март. 7176 лѣт.

дѣ въ Москвѣ въ Грановитой палатѣ, на вопросъ Саввы Романа: кая ересь и хула въ семь, еже двѣма персты креститися, божество и челоувѣчество исповѣдовати и въ молитвѣ Сына Божія глаголати? За сіе чесо ради мучити и въ „срубахъ жещи?“—патріархъ Іоакимъ отвѣчалъ: „Мы за крестъ и молитву не мучимъ и не жжемъ, но за то, яко насъ еретиками называютъ и святѣй церкви не повинуются, *сожигаемъ*“¹⁾. Такимъ образомъ самъ патріархъ, глава духовенства и представитель казенной церкви, публично заявилъ, нисколько не стѣсняясь, что всѣ казни и гоненія исходятъ отъ духовной власти, которая пользуется ими, какъ своимъ божественнымъ правомъ.

На приверженность въ старинѣ и нежеланіе принять въ руководство новизны, внесенныя никоновской реформой, „правительство (духовное и гражданское).—говоритъ г. Кожанчиковъ,—отвѣчало многочисленными ссылками, казнями, истребляло противниковъ въ срубахъ, отравляло въ сырыхъ земляныхъ тюрьмахъ, рубило головы, по плечи зарывало живыхъ въ землю, рѣзало языки, уши и проч. Цѣль Москвы съ этого времени выяснилась: она занята была не пріисканіемъ средствъ успокоить начинавшееся грозное народное движеніе, но изобрѣтеніемъ возможныхъ инквизиціонныхъ путей и какъ будто для того только, чтобы озлобить противъ себя всю народную массу²⁾.

И такими-то мѣрами преслѣдовали, старались стереть съ лица земли защитниковъ древности только за то, что они опротестовали никоновскую безумную реформу и не принимали его мнимо-исправленныхъ книгъ. Но какъ было довѣрять этимъ книгамъ, если даже самъ Никонъ, во время суда надъ нимъ, развязно и откровенно заявилъ, что греческія книги, по которымъ онъ якобы исправлялъ русскія книги, не прямыя, а еретическія³⁾, если и всю русскую новообрядческую церковь онъ призналъ „латинствующею, любодѣйцею, вертепомъ и пещерою разбойническою“⁴⁾, если онъ, на судъ, когда снимали съ него клубукъ и панагію, не стѣсняясь, заявилъ: Возьмите это себѣ, раздѣлите жемчугъ между собою, достанется каждому золотниковъ по пяти, по шести, сгодится вамъ на пропитаніе на нѣкоторое время. Вы бродяги, турецкіе невольники, шатаетесь всюду за милостынею, чтобы было чѣмъ данъ заплатить султану⁵⁾. Конечно, въ этихъ

1) Современ. церковн. вопр. Т. И. Филиппова, стр. 321; „Русь“, 1831 г. № 56.

2) Три челобиты., предисл. стр. 3.

3) Истор. русск. церкви, Макарія, т. 12, стр. 734, 735, 742.

4) Истор. изслѣд. дѣла Никона, ч. 2. стр. 36, 369.

5) Патр. Никонъ, Быкова, стр. 99.

словахъ Никона можно видѣть просто выраженіе безсильной злобы, но съ другой стороны ясно, что за это время онъ и самъ достаточно понялъ праздношатающихся грековъ—интригановъ, которые надѣлали столько смуть въ русской церкви,—понялъ, какъ ловко провели его ловкіе, пронырливые гречане, сдѣлали его безсмысленнымъ орудіемъ своихъ страстей и интригъ въ русской церкви, а потомъ, когда упрочили свое положеніе въ Россіи, когда слѣдовательно Никонъ сталъ имъ не нуженъ, свергли его съ высоты и величія, и судятъ, какъ величайшаго еретика и преступника. Но какъ было понять, какъ было разобраться въ этой страшной путаницѣ, въ этихъ смутахъ, въ этихъ обоюдныхъ проклятіяхъ простому темному народу?! Какъ было народу считать распоряженія Никона и преемниковъ его только ошибками, промахами, когда они были защищаемы упорно, изо всѣхъ силъ, клятвами и инквизиціей?—Всякое заблужденіе, упорно защищаемое, есть не ошибка, не промахъ, а прямо лжеученіе, еретичество. Какъ было народу довѣрять увѣреніямъ Никона и соборовъ, что старыя книги наполнены ересями, а новыя право исправлены, если новѣйшія, современныя намъ, и прежнія изслѣдованія показали противное?

Напримѣръ, римскій кардиналъ Питра, занимаясь въ московской патріаршей библіотекѣ, сравнивалъ „рукописи съ новыми славянскими печатными книгами и нашелъ между тѣми и другими удивительную разницу, не только въ отдѣльныхъ стихахъ и пѣснопѣвіяхъ, но и въ цѣлыхъ чинопослѣдованіяхъ“, о чемъ и сообщилъ московскому митрополиту Филарету. Послѣдній на это отвѣчалъ, что „и другіе замѣтили тѣ же самыя разности, но различіе гораздо меньше между греческими рукописями и древними славянскими переводами“... „Наши древніе переводчики,—замѣчаетъ Филаретъ,—были лицами безукоризненной точности и весьма свѣдущими въ греческомъ языкѣ, откуда слѣдуетъ, что греческая древность соблюдена у насъ чище и правильнѣе, чѣмъ въ другомъ какомъ либо мѣстѣ ¹⁾. И дѣйствительно, при сравненіи текста литургій: старопечатнаго, синодальнаго и греческаго, составленномъ по предложенію архіепископа Рижскаго, внослѣдствіи митрополита кievскаго, Платона, изъ 340 параграфовъ—230 указываютъ на погрѣшности служебника исправленнаго, т. е. синодальнаго; 30 на погрѣшности старопечатнаго; 45 на общія обоимъ служебникамъ: синодальному и старопечатному; 35 составляютъ общія

1) Визант. врем. 1896, III.

замѣчанія. Разсмотрѣны были литургіи святыхъ Іоанна Златоустаго и Василия Великаго отъ предисловія: „Хотий священники совершены“... до отпуста „по причастной молитвѣ“¹⁾.

Такимъ образомъ, на сторонѣ реформы и реформаторовъ во всемъ видны были ложь, безуміе, необдуманность, чудовищныя проклятія, безконтрольный деспотизмъ и духъ „непогрѣшимости“—аттрибуты папства, приправляемые кровавой инквизиціей. Эти антихристіанскія мѣры, направленныя противъ совершенно православныхъ, ни въ чемъ не виновныхъ и ничѣмъ не заслужившихъ этого крѣпкихъ вѣроу блюстителей древности, и за то только, что они, понимая всю ложь и погрѣшительность реформы, не желали принимать погрѣшительныхъ новизнъ,— и вынудили ихъ отдѣлиться отъ своихъ пастырей, что произвело печальный и нежелательный раздоръ въ русской православной церкви. Когда блюстителей древности стали упрекать въ томъ, что они не слушаютъ своихъ архіереевъ, то они заявили, что „достоинство лицъ не пріемлется, егда вѣру превращаютъ, или аще о истинѣ слово будетъ, сирѣчь глаголати о правдѣ не только предъ святители, но и предъ цари, понеже благочестія отступити—Бога отступити есть“²⁾. Правда, за реформаторами пошло большинство, частью подчиняясь насилію, частью и совершенно безсознательно, но большинство, присвояющее себѣ власть безъ доказательства,— говоритъ св. Василій Великій,—устрашить можетъ, но убѣдить никогда. Какія тысячи убѣдятъ меня считать день ночью, или мѣдную монету признать золотою и такъ брать ее, или принимать явный ядъ вмѣсто годной пищи? Такъ въ земныхъ вещахъ мы не станемъ бояться большинства лгущихъ; какъ же въ небесныхъ истинахъ я буду слѣдовать бездоказательнымъ внушеніямъ, отступивъ отъ того, что предано издревле и весьма издревле съ великимъ согласіемъ и свидѣтельствомъ святыхъ писаній³⁾.

Итакъ протестъ ревнителѣй св. древности противъ погрѣшительной никоновской реформы былъ вполнѣ основателенъ и законенъ.

Для большей ясности выяснимъ вкратцѣ сущность господствующаго нынѣ, на казенный счетъ, такъ называемаго „православія“ и православно-старообрядческаго протеста противъ никоновской реформы и противъ всѣхъ послѣдующихъ наслоеній латино-римскаго и протестантскаго характера.

1) Почему старообрядцы не возсоедин. съ русск. церк., стр. 5.

2) «Старовѣры» І. Юзова, стр. 16.

3) Творен. Феодора студ., ч. 1, стр. 287.

Такъ называемое русское господствующее „православіе“ не есть православіе вселенское, но никоновское, московское, синодальное, официальное, казенное, состоящее въ троеперстїи, противосолонїи и т. д. Такое православіе есть оскорбленіе апостольскому православію, потому что оно—ничто иное, какъ „поправлено—обрядство“, обрядовая нетѣрпимость, своего рода обрядовѣріе. Его отличительныя особенности: невѣжественное посягательство на св. древность, безумное порицаніе и осужденіе родной православной отечественной старины и ея представителей; греко-обрядство, т. е. возведеніе въ догматическое достоинство отличительныхъ особенностей греческаго обряда, толкъ обязательности для великой русской церкви рабски подчиняться грекамъ, слѣдовать каждому произвольному измѣненію ими своей обрядности; отступничество отъ св. преданій, обрядовъ и обычаевъ, принятыхъ отечественною церковію при крещеніи и сохраненныхъ неизмѣнно до Никона, оправдываемое противнымъ духу и преданіямъ св. церкви протестантскимъ ученіемъ о ничтожности и неважности св. обрядовъ и обычаевъ, и, какъ слѣдствіе этого, тираннически присвоенное духовенствомъ право, какъ угодно, по своему произволу, распоряжаться обрядами и обычаями св. церкви; обращеніе народа въ слѣпое стадо и объектъ обиранія, отнятіе у него всѣхъ правъ на голосъ и контроль, какъ тѣла церкви, несправедливое проклятїе и кровавое преслѣдованіе православныхъ старообрядцевъ. Послушничествуя обрядамъ и обычаямъ греческимъ, а на практикѣ властвуя неограниченно и надъ обрядами и надъ церковью, насильно вводя въ практику великой русской церкви греческую обрядность, отчасти исковерканную въ латинскомъ духѣ происками іезуитовъ, лишивъ народъ и низшее духовенство, самое тѣло церковное, его неотъемлемо права на голосъ въ дѣлахъ церкви и на контроль въ дѣлахъ и рѣшеніяхъ относительно вѣры и обряда, присвоивъ себѣ значеніе апостольской церкви, папское право „непогрѣшимости“, руководясь во всѣхъ поступкахъ произвольнымъ деспотизмомъ, личными страстями и нечистыми побужденіями, насиліемъ надъ совѣстью и убѣжденіями, требуя отъ всѣхъ безусловнаго послушанія, санкціонировавъ неоднократно и даже соборно кровавую инквизицію и теорію репрессій противъ непокорниковъ—во всемъ этомъ пастыри-реформаторы никоновскаго и послѣдующаго времени уклонились не только отъ духа и преданій святой апостольской церкви, но прямо лишились Духа Божія, Духа мира, любви и свободы—впали въ латинство. Эти язвы не были достояніемъ только того суроваго времени, онѣ и нынѣ продолжаютъ разъѣдать рус-

ское государственное „православіе“. Да и такъ называемая „православная церковь“, господствующая теперь въ Россіи, вовсе не есть церковь святая, соборная и апостольская, въ которую мы вѣруемъ по символу вѣры, даже и не помѣстная руссійская, а просто незаконно дѣйствующее антиканоническое учрежденіе подъ именемъ „Синода“, духовное вѣдомство, устроенное императоромъ Петромъ I по образцу гражданскихъ коллегій, какъ одна изъ функций государственной жизни, по совѣту и внушенію протестанта, нѣмецкаго мыслителя и философа Лейбница; члены этого незаконнаго учрежденія выбираются и увольняются по усмотрѣнію самимъ правительствомъ, зависятъ всецѣло отъ мановенія руки свѣтскаго своего начальника—оберъ-прокурора, дѣйствуютъ связанные по рукамъ и ногамъ эгидою высочайшихъ повелѣній, больше же всего неограниченною волею чиновника оберъ-прокурора; всѣ русскіе епископы, вступающіе въ члены синода, съ клятвою Самимъ Всемогущимъ Богомъ, исповѣдуютъ надъ своей духовной коллегіей „крайнимъ судіей Государя Императора 1), хотя глава и крайній судія церкви есть Христось. Кому же, такимъ образомъ, въ русской церкви рѣшать вопросы о вѣрѣ, о недоумѣніяхъ церковныхъ? Согласно канонамъ и практикѣ церкви о такихъ дѣлахъ надлежитъ разсуждать соборамъ, долженствующимъ собираться, по крайней мѣрѣ, однажды въ годъ, а въ русской церкви какіе соборы? Возведеніе и низведеніе епископовъ производится не соборами, какъ повелѣваютъ каноны св. церкви, а по волѣ и командѣ свѣтскаго чиновника, въ родѣ, напримѣръ, Протасова, гвардейскаго офицера, бывшаго оберъ-прокуроромъ въ первой половинѣ XIX столѣтія. Вообще всѣ дѣла въ синодѣ зависятъ отъ неограниченнаго властнаго произвола и команды оберъ-прокурора,—всѣ члены предъ нимъ „яко рыбы безгласны“. Горе тому, кто осмѣлится заикнуться противъ этого, если не номинальнаго, то фактическаго папы; такого смѣльчака быстро и неожиданно отправляютъ на покой, не смотря ни на лѣта, ни на силы, ни на цвѣтущее здоровье. Дѣйствительно, учрежденіе, вполнѣ достойное своего основателя-императора Петра, который,—какъ говорить изслѣдователь свящ. Синайскій,—представлялъ себѣ истинную религію въ формѣ лютеранства... Отмѣнилъ патріаршество и по примѣру протестантскихъ князей объявилъ себя самого верховнымъ епископомъ своей страны..., указалъ, чтобы изображенія святителя Николая нигдѣ не стояли въ комнатахъ, и

1) Духовн. регл., присяга член. синода.

чтобы не было страннаго обычая—входя въ домъ, сначала кланяться иконамъ, а потомъ хозяину... Отмѣнилъ много другихъ обычаевъ. Чудеса и мощи также не пользуются уже прежнимъ уваженіемъ. Систему обученія въ школахъ завелъ совершенно лютеранскую ¹⁾.

Проштанное до мозга костей папизмомъ во времена Никона, духовенство въ эпоху Петра I заразилось духомъ протестанства, открывшаго двери необузданному вольнодумству, и дѣло дошло наконецъ до того, что даже самъ синодъ ничему не вѣрилъ.— Члены его,—говоритъ Н. С. Лѣсковъ,—насилу притворялися, будто во что-то вѣрують“, самъ оберъ-прокуроръ синода Н. А. Протасовъ „открыто говорилъ гнилыя слова, что онъ въ Бога не вѣруеть“, и увѣрялъ, что и синодъ рѣшилъ, что Бога нѣтъ ²⁾.

Одинъ знатокъ и изслѣдователь русскаго синодальнаго управленія говоритъ, что „ложь замѣнила правду въ св. синодѣ настолько, что если пожелають сдѣлать что-либо несправедливое, то не останвятся передъ искаженіемъ историческихъ фактовъ, напишуть даже особую исторію, никогда не справляясь даже съ интересами своего отечества, не говоря уже о церкви“ ³⁾.

Насколько сильна въ синодѣ власть оберъ-прокурора, можно судить по изслѣдованію ученаго протоіерея Иванцова-Платонова. „Отъ оберъ-прокурора говоритъ онъ зависитъ направленіе всей церковной жизни въ различныхъ отношеніяхъ. Ему не только принадлежитъ наблюденіе за правильнымъ теченіемъ церковной жизни, за состояніемъ духовнаго образованія, за исправностію епархіальнаго управленія: отъ него не только зависятъ назначенія, перемѣщенія и увольненія епископовъ, вызовъ епископовъ для присутствованія въ синодѣ такихъ, которые по своему положенію считаются непремѣнными членами синода; но отъ оберъ-прокурора въ значительной степени зависитъ измѣненіе самыхъ порядковъ жизни церковной. Онъ можетъ измѣнять основы духовнаго образованія и систему церковнаго устройства; онъ можетъ закрыть тысячу церквей въ православной русскай странѣ и опять открыть ихъ, измѣнить составъ церковныхъ причтовъ, дать епархіальному духовенству и духовно-учебнымъ заведеніямъ извѣстныя права и опять отнять ихъ. (Употребляя здѣсь и въ дальнѣйшихъ описаніяхъ оберъ-прокурорской власти выраженіе „можетъ“, мы собственно разумѣемъ не только область возможнаго, но и дѣйствительные фак-

¹⁾ «Отнош. русск. церковн. власти къ расколу», Синайскаго, ч. 2, стр. 348.

²⁾ Историч. Вѣстн. 1881 г. ноябрь, стр. 401.

³⁾ Нѣчто о руск. церкви, Н. Дурново, стр. 17, Лейпцигъ.

ты, совершившіеся у всѣхъ на глазахъ). У оберъ-прокуроровъ могутъ являться покушенія такъ или иначе воздѣйствовать на самое состояніе или по крайней мѣрѣ на виѣшнее выраженіе самаго ученія церковнаго. Смотря по личному взгляду и вкусу, иногда по случайнымъ связямъ и знакомствамъ, у иного оберъ-прокурора можетъ явиться болѣе тяготѣнія къ грекамъ, у другого — къ болгарамъ, у третьяго — къ армянамъ, у четвертаго къ католикамъ, у пятаго — къ англичанамъ. И соотвѣтственно съ этимъ, въ русской церкви — при одномъ оберъ-прокурорѣ усиливаются сношенія, завязываются переговоры о соединеніи съ католиками, съ англичанами, съ армянами, при другомъ совершенно прерываются. При одномъ оберъ-прокурорѣ болгары признаются правыми въ ихъ отдѣленіи отъ греческой іерархіи, а при другомъ — это отдѣленіе представляется „схизмою“. Такимъ образомъ, если во внутренней жизни и во виѣшнихъ отношеніяхъ русской церкви въ послѣднія времена можно замѣчать какія перемѣны и по этимъ перемѣнамъ обозначать эпохи церковной жизни, то эти перемѣны всего болѣе можно соединять съ перемѣнами оберъ-прокуроровъ, и эти эпохи по преимуществу обозначать ихъ фамиліями, эпоха голицинская, протасовская, толстовская и т. д.

И всего печальнѣе въ этой перемѣнѣ взглядовъ и направленій, отражающихся на теченіи жизни церковной, оказывается то, что эти взгляды и направленія мѣняются совершенно случайно, безъ всякой послѣдовательности (что дѣлается при одномъ оберъ-прокурорѣ, часто безъ всякой нужды — только чтобы было на перекоръ предшественнику — прерывается при другомъ); и вырабатываются эти взгляды и направленія не въ средѣ церковной жизни, не изъ сознанія дѣйствительныхъ церковныхъ потребностей, а приносятся часто со стороны, берутся съ чуждыхъ образцовъ... Одинъ вступаетъ въ управление церкви съ идеями воинской дисциплины и всего болѣе старается о томъ, чтобы ввести виѣшнюю дисциплину въ церковную администрацію, въ духовно-учебныя заведенія, въ богословскую науку, въ самое вѣрученіе церкви. Другой приходитъ изъ великосвѣтской среды и особенно старается провести возможно больше свѣтскости въ воспитаніе и жизнь духовенства. Третій преклоняется передъ простотою народной вѣры — являются опасенія относительно твердой постановки образованія въ духовенствѣ. Четвертый — врагъ клерикализма и вообще церковности, старается о томъ, чтобы въ жизни церковной было какъ можно менѣе церковнаго характера, и чтобы управленіе церковное совершенно походило на управленіе другихъ госу-

дарственныхъ вѣдомствъ. Или одинъ привноситъ въ управление церковное идеаль строго-католической централизаціи и дисциплины. Другой, напротивъ, болѣе увлеченъ протестантскими идеалами и желалъ бы, чтобы у насъ въ церкви было болѣе протестантской свободы мысли и жизни. Иной мистикъ и пѣтистъ старается давать ходъ всякимъ направленіямъ такого рода; иной же прямо вольнодумецъ, атеистъ, въ интересахъ котораго—возможно болѣе парализовать чистоту и самостоятельность церковной жизни. Были, говорятъ, и такіе оберъ-прокуроры. Одинъ въ прошломъ столѣтіи считался въ Петербургѣ оракуломъ вольтеріанства; другой, уже въ нынѣшнемъ столѣтіи, по сказанію достовѣрнаго свидѣтеля, всякое мнѣніе членовъ сѵнода, несогласное съ его мнѣніемъ, сопровождалъ гнилыми словами (какъ будто про себя, но такъ, что слышно было и недалеко сидящимъ).

По внутреннему строю и направленію, сѵнодальная администрація вовсе не имѣетъ характера соборнаго, и едва ли даже можно сказать, чтобы она имѣла характеръ церковно-пастырскій... Для этого, при нынѣшнемъ строѣ, русскому сѵноду не достаетъ перваго существеннаго условія: пастыри, присутствующіе въ сѵнодѣ, не выбираютъ самую церковь, а назначаются государственною властію, на каждый годъ особымъ высочайшимъ повеленіемъ, главнымъ образомъ, конечно по представленію сѵнодальнаго оберъ-прокурора. Не будучи свободно избираемыми, они не могутъ быть и свободными выразителями мѣстныхъ нуждъ и мнѣній церковныхъ. Приглашаемые для присутствіа въ сѵнодѣ на краткій срокъ..., духовные члены сѵнода не могутъ получить здѣсь большого значенія. Есть, правда, пастыри, считающіеся постоянными членами сѵнода... Но, если вызова, по соображеніямъ оберъ-прокурорскимъ, не послѣдуетъ, они могутъ оставаться десятки лѣтъ лишь номинальными членами сѵнода... Ясно, такимъ образомъ, что при нетвердости, такъ сказать, случайности своего положенія въ сѵнодѣ, духовные члены сѵнода, т. е. епископы, присутствующіе въ немъ, не могутъ получить тамъ преобладающаго значенія. Преобладающее значеніе въ сѵнодѣ остается за тѣми, которые, хотя и не имѣютъ званія членовъ сѵнода, но на самомъ дѣлѣ имѣютъ въ немъ болѣе постоянное и прочное положеніе,—т. е. за высшими свѣтскими чиновниками. Вотъ въ этомъ-то смыслѣ мы и сказали, что управление сѵнода едва ли можетъ быть названо пастырски-церковнымъ, а скорѣе должно быть названо казеннымъ, чиновническимъ, бюрократическимъ, подобно управленіямъ другихъ государственныхъ

вѣдомствъ... Какъ въ консисторіи какой-нибудь столоначальникъ имѣетъ значеніе болѣе члена консисторіи, такъ и въ синодѣ какой-нибудь оберъ-секретарь или директоръ отдѣленія, или правитель канцеляріи имѣетъ значеніе болѣе синодальныхъ членовъ... Они нерѣдко очень съ высока третируютъ и архіереевъ, и членовъ консисторіи, и представителей высшаго духовнаго образованія—позволяютъ себѣ публично давать имъ и „пастырскія“ назиданія, и „начальственные“ распеканія и т. д. Глава же свѣтскаго синодальнаго чиновничества—оберъ-прокуроръ (званіе, конечно, не церковнаго происхожденія) несомнѣнно имѣетъ въ русской церкви такую власть, какой не можетъ имѣть никакой патріархъ. Ибо всякій патріархъ въ своемъ округѣ ограничивается мнѣніемъ своего синода и собирающихся въ церкви соборовъ, а оберъ-прокурорская власть въ Россіи со стороны церковной ничѣмъ не ограничивается,—какъ отъ мѣстныхъ церквей, такъ и отъ самого синода нисколько не зависитъ; зависитъ же она и въ своемъ назначеніи, и въ направленіи всѣхъ ея мѣропріятій отъ одной высочайшей государственной власти... Будучи исключительнымъ посредникомъ между государемъ и синодомъ, онъ можетъ какъ при докладѣ государю дѣль синодальныхъ всякое дѣло освѣщать такъ, какъ представляется лучшимъ по его соображенію, такъ и при передачѣ синоду мыслей и желаній государя представить ихъ въ такомъ освѣщеніи, въ какомъ онѣ сильнѣе могутъ произвести на членовъ синода желаемое имъ впечатлѣніе. Но этимъ не ограничивается значеніе оберъ-прокура въ синодѣ. Онъ является здѣсь какъ бы постояннымъ уполномоченнымъ отъ государственной власти, блюстителемъ за правильнымъ теченіемъ дѣлъ, проводникомъ государственныхъ воззрѣній и охранителемъ государственныхъ интересовъ на всякій такой случай, когда церковное дѣло можетъ получить государственное значеніе (а придать церковному дѣлу такое значеніе также зависитъ много отъ него самого, представителя государственной власти въ церковныхъ дѣлахъ). Онъ можетъ поэтому остановить всякое самостоятельное дѣйствіе синода, произнести во имя общихъ государственныхъ соображеній свое veto ¹⁾ надъ всякимъ рѣшеніемъ собственно духовныхъ членовъ синода... Опираясь на такія полномочія, оберъ-прокуроръ въ духовномъ вѣдомствѣ можетъ имѣть гораздо болѣе власти, чѣмъ всякій министръ въ своемъ министерствѣ: сравнительно же съ чинами собственно духовными

1) «Вето», слово латинское, означаетъ: «запрещаю», «не позволяю».

оберъ-прокуроръ не только имѣетъ значеніе болѣе всѣхъ епископовъ, архіепископовъ и митрополитовъ, но, какъ мы уже сказали, можетъ пользоваться и такими правами, какими въ другихъ церквахъ не пользуются сами патріархи... Разумѣется, это дѣлается оберъ-прокуроромъ не прямо отъ своего лица, но, повидимому, при содѣйствіи самихъ епископовъ проводятся чрезъ различные комитеты или даже чрезъ самый синодъ. Но кто же не знаетъ, что самые эти комитеты устрояются и дѣйствуютъ по мыслямъ оберъ-прокурора, и что самый составъ членовъ синода въ извѣстный сезонъ можно устроить такъ, чтобы на немъ заранее обеспечено было проведеніе извѣстныхъ мѣръ?... Иному оберъ-прокурору можетъ показаться, что ученіе нашей церкви не довольно опредѣленно, что въ немъ нѣтъ яснаго отвѣта на нѣкоторые вопросы, опредѣленно выраженные у католиковъ, и онъ можетъ начать хлопоты о томъ, чтобы церковь (или синодъ отъ имени церкви) яснѣе высказала свое ученіе по извѣстнымъ вопросамъ, чтобы въ православной (?) церкви къ извѣстнымъ суммовлическимъ книгамъ, выражающимъ церковное ученіе, были прибавлены новыя... или чтобы общее (!) православное (!) вѣрованіе о непогрѣшимости церкви было частнѣе опредѣлено, какъ непогрѣшимость самихъ опредѣленій св. синода (sic!). Къ самымъ источникамъ христіанскаго вѣроученія при различныхъ оберъ-прокурорахъ могутъ устанавливаться различныя отношенія. Значеніе священнаго преданія (въ катихизическихъ учебникахъ и богословскихъ системахъ) при одномъ оберъ-прокурорѣ усиливается, при другомъ ослабляется... Въ другія времена и при другихъ условіяхъ то, что еще недавно воспрещалось, какъ вредное и преступное, признается и распространяется въ качествѣ перваго и необходимаго условія къ возвышенію вѣры и жизни христіанской. И здѣсь мы имѣемъ въ виду дѣйствительные недавно бывшіе факты... При иномъ оберъ-прокурорѣ свобода духовной науки расширяется такъ, что въ сочиненіяхъ, удостоиваемыхъ особеннаго одобренія высшихъ духовныхъ инстанцій, проводятся взгляды, неосторожно касающіеся самыхъ существенныхъ основъ церковной жизни. При другомъ оберъ-прокурорѣ эта свобода ограничивается... Дѣло духовной цензуры является нерѣдко такъ поставленнымъ, что въ литературѣ могутъ свободно обсуждаться, хотя бы и въ отрицательномъ смыслѣ, самые основные религіозные вопросы, и вмѣстѣ съ тѣмъ воспрещается и въ самыхъ общихъ чертахъ касаться порядковъ, существующихъ въ синодской канцеляріи... Удивительно ли, что представители церкви

все болѣе и болѣе теряютъ при этомъ самостоятельность и энергію, и что вообще эти качества въ жизни церковной не только съ каждымъ столѣтіемъ или полустолѣтіемъ, а можетъ быть съ каждымъ десятилѣтіемъ слабѣютъ и слабѣютъ!...¹⁾

Но, изображая въ такихъ чертахъ состояніе нашего высшаго церковнаго управленія,—продолжаетъ прот. Иванцовъ-Платоновъ,—мы должны сдѣлать одну существенную оговорку. Не даемъ ли мы такимъ изображеніемъ повода къ соблазну? Не подтверждаемъ ли того нареканія, какое издавна католики дѣлаютъ на нашу церковь, будто въ нашей церкви совершенно оскудѣла духовная свобода и духовная жизнь будто въ ней все подавлено господствомъ „цезаропапизма“, т. е. государственнымъ гнетомъ надъ религиозною жизнью?... По искреннему убѣжденію, оставаясь вѣрными требованіямъ правды, мы въ извѣстномъ отношеніи должны признать справедливость католическаго нареканія на нашу церковную жизнь даже съ худшимъ смысломъ, чѣмъ въ какомъ высказывается оно самими католиками (!). Говоря точно, не цезаропапизмъ, не царскій гнетъ надъ церковью, не прямое вмѣшательство высшей государственной власти въ церковныя дѣла подавляетъ духовную жизнь въ нашей церкви... Вся бѣда у насъ состоитъ въ томъ, что высшая государственная власть совершенно устранилась отъ личнаго непосредственнаго отношенія къ церковнымъ дѣламъ, предоставляя управленіе церкви (насколько церковь является своего рода учрежденіемъ—въ ряду другихъ государственныхъ учреждений) свѣтскому чиновничеству на подобіе того, какъ управляются всякія другія государственныя „вѣдомства“. Вотъ что составляетъ главнѣйшую болѣзнь нашего церковнаго управленія: господство свѣтскаго чиновничества, и отсюда бюрократическій, чиновническій характеръ церковнаго управленія, съ подавленіемъ въ немъ собственно духовнаго пастырскаго элемента и съ искаженіемъ древнихъ каноническихъ основъ соборнаго управленія. Цари наши можетъ быть и не знаютъ, въ какомъ состояніи находится наша церковь... Но именно чрезъ то самое, что русскіе государи, устраниаясь отъ личнаго непосредственнаго отношенія къ церкви, оставляютъ во главѣ церковнаго управленія тотъ бюрократическій механизмъ, какимъ управляются другія, собственно государственныя, вѣдомства, чрезъ это самое открывается мѣсто широкому распростра-

¹⁾ О русск. церковн. управленіи, Иванц.-Платонова, стр. 70—73; 67—70; 71, 72, 74; изд. 1898 г. СПб.

ненію въ церковномъ управленіи инородныхъ началъ... Поэтому такой порядокъ церковныхъ дѣлъ и отношеній необходимо нужно измѣнить, или лучше сказать, освободивъ церковную жизнь отъ всего чуждаго, несвойственного ей, нужно ее возвратитъ къ истиннымъ, евангельскимъ и каноническимъ ея основамъ¹⁾.

Какая ужасающая картина состоянія русской господствующей церкви! Какое откровенное, горькое сознаніе въ ненормальности и антиканоничности русской церкви—плодахъ Никоновской и Петровской реформъ,—сознаніе, ясно говорящее само за себя, не требующее никакихъ комментаріевъ! Недаромъ покойный петербургскій митрополитъ государственной церкви—Палладій сказалъ: „Что они (защитники сѣнода) все лгутъ? Что они лгутъ, будто бы церковь имѣетъ теперь большую силу и значеніе, нежели прежде? Гдѣ теперь церковь? Гдѣ она? Нѣтъ ея“²⁾.

Такъ вотъ какова эта церковь, вотъ каково это кичливое „православіе“! Оно произвело расколъ въ церкви безумной погрѣшительной реформой при Никонѣ; оно раздуло и поддержало его своими безтактными антихристіанскими мѣрами, въ видѣ кровавой инквизиціи и другихъ репрессивныхъ мѣръ; оно заблудилось съ истинно-церковнаго пути, запуталось въ дебряхъ и тенетахъ латинства и протестанства; оно потеряло истинныя, евангельскія и каноническія начала и основы, увлеклось и пропиталось чуждыми, не христіанскими.

„Православіе“ государственной церкви есть оскорбленіе истинному православію, есть поддержка и знамя раздора; у нея нѣтъ той духовной объединяющей силы, которая поддержала бы ее отъ разложенія; язвы ея глубоки и трудно излѣчимы; уже теперь сильно даетъ себя чувствовать начавшееся въ ней внутреннее разложеніе, которое окончательно ее погубитъ, если она не возвратится на ту прямую дорогу, съ которой заблудилась въ концѣ XVII столѣтія, плулая до сихъ поръ въ дебряхъ и болотахъ... Совершенно поэтому напрасно мнимо--просвѣщенные защитники господствующаго „православія“ винятъ старообрядцевъ, съ высоты своего мнимаго величія, въ грѣхъ раскола; то ли расколъ, что стоитъ на мѣстѣ, а если и идетъ, то путемъ совокупныхъ изслѣдованій и соглашеній, или то, что поколебавъ вѣковыя рѣшенія своей церкви, поправъ святую церковно-національную старину,

1) Тамъ-же, стр. 74—77.

2) «Петерб. Вѣдом.», 1898 г., № 341; «Русскій Трудъ», 1898 г., № 52, «Уралецъ», 1899 г. № 1.

засыпавъ ее страшными порицаніями и ругательствами, сфабриковавъ для урона ея авторитета подлоги,—въ родѣ „соборнаго дѣянія на Мартина армянина“ и „Феогностова требника“, отъ которыхъ пришлось потомъ со стыдомъ и позоромъ отказаться,—изрыгнувъ на нее чудовищныя клятвы и анафемы, попрало свободу совѣсти и убѣжденій, оскорбило народъ въ священнѣйшихъ его чувствахъ, попрало его религіозно-нравственные идеалы, попрало все его чаянія, мечты, традиціи, завѣты и преданія—однимъ словомъ все, чѣмъ жилъ и дышалъ русскій народъ, попрало его привязанность и благовѣніе ко всему церковному и святоотеческому, осудило, огрязнило, опозорило все его прошлое, всю его исторію?!

Старообрядчество не есть ни ересь, ни расколъ; прежде всего оно безусловно вѣрно св. преданіямъ, церковной и національной древности и святоотеческому благочестію; а затѣмъ оно есть законный и справедливый протестъ народа, самаго тѣла церкви, хранителя отеческаго наслѣдія и благочестія, противъ злостнаго пристрастія архипастырей къ обряду и обычаю чужеземному въ обиду отечественной древности, противъ покушеній, питаемыхъ нечистыми страстями и побужденіями, эгоизмомъ и интригами, подчинить нашу великую церковь чуждому для нея авторитету и вліянію, дать въ ней мѣсто чуждымъ вѣнціямъ, построить ее на чуждыхъ латинскихъ началахъ; протестъ противъ деспотизма и самоуправства архипастырей, противъ притязаній ихъ на непогрѣшимость и неограниченность, притязаній на безусловное, безконтрольное послушаніе имъ паствы, притязаній неограниченно повелѣвать и распорядиться совѣстями и убѣжденіями, противъ ихъ антихристіанскихъ мѣръ и инквизиціи, противъ религіозной нетерпимости и насилія, противъ стремленій и покушеній архипастырей ввести въ практику и ученіе православной русской церкви дисциплину, начала и духъ папизма, а отчасти и протестантизма. Мы признаемъ единымъ главою церкви не человека, а самого Христа Спасителя. Епископовъ признаемъ правителями церкви, но не непогрѣшимыми, а свободными дѣлать добро и зло, учить право и заблуждаться; послушаніе имъ мы поэтому ограничиваемъ тѣмъ условіемъ, если они учатъ право, для чего у насъ есть надежный критерій, мѣрка—священное и святоотеческое писаніе и преданіе. Если же епископы заблудятся, то по евангельскому и отеческому ученію, мы не должны слушать ихъ, а бѣжать отъ нихъ, презирать ихъ. Они управляютъ церковью не самочинно, а по святымъ правиламъ, принятымъ церковью въ обяза-

тельное руководство, и притомъ примѣняя правила не по своему разуму, а по соборному разсужденію, для чего они каждый годъ, согласно правиламъ, по крайней мѣрѣ одинъ разъ, обязаны собираться на соборы. Епископы и священники избираются и увольняются у насъ не по произволу одного человѣка, даже свѣтскаго, но опять таки соборно, и конечно избираются не такіе, которые по вкусу кому либо, а изъ кандидатовъ, представляемыхъ самимъ обществомъ, для котораго поставляется пастырь, мужи благовѣрные и знаемые паствой по своей ревности о вѣрѣ и благочестивой жизни.

Отвергнувъ погрѣшительную никоновскую реформу и отдѣлившись отъ заблудившихся пастырей, старообрядчество ясно доказало свою правоту и всей своей исторіей. Не смотря на болѣе чѣмъ двухвѣковое тяжкое испытаніе, оно шло прямою дорогою, не сбилось съ нея, не путалось, не колесило вкривь и вкось, какъ господствующая церковь. Не смотря на страшныя гоненія, на всѣ драконовскія мѣры противъ старообрядчества, которыя измышляла инквизиція, и отъ которыхъ способна содрогнуться вся преисподняя, старообрядчество неимоვნно возросло, осталось твердымъ и несокрушимымъ, чѣмъ и доказало ясно, что въ немъ таится живая духовная сила и несокрушимая мощь, при помощи которыхъ старообрядчество не ослабнетъ въ борьбѣ за правду, не истощится, не исчезнетъ.

Казенная, господствующая въ Россіи церковь, уже въ самой сущности своей заключая ложь, хотя на первый поверхностный взглядъ и не выдѣляющуюся рѣзко, особенно ясно доказала свою неправоту исторіей, представляющей изъ себя пустое, безсмысленное, беспорядочное волненіе и путанье. Въ самомъ дѣлѣ, уже съ самаго того момента, какъ она, своими заблужденіями, отдѣлилась отъ вселенскаго православнаго ученія, она начала колесить вкривь и вкось, и такимъ образомъ постепенно запуталась въ подлогахъ и противорѣчіяхъ, сбилась съ евангельскаго и церковно-каноническаго пути, заблудилась въ латино-протестантскихъ дѣбряхъ.

Вл. М.—въ.

(Окончаніе будетъ).

МЫСЛИ ПО ПОВОДУ ГОДОВЩИНЫ УКАЗА 17 АПРѢЛЯ О ВЪРОТЕРПИМОСТИ.

Вотъ и снова дождались мы св. Пасхи, а 17 апрѣля будетъ ровно годовщина акта большой важности для старообрядчества—указа 17 апрѣля о вѣротерпимости и распечатанія алтарей Рогожскаго кладбища. И хотя онъ и не оправдалъ тогда всѣхъ ожиданій нашихъ и всего русскаго народа, которые получили полное свое признаніе лишь черезъ полгода, 17 октября, но имъ ознаменована была первая и важная побѣда освободительнаго движенія—паденіе опоры всякой реакціи и главной твердыни самодержавія и полицейско-бюрократическаго строя, въ видѣ цѣпей, наложенныхъ на духъ, вѣру и совѣсть; онъ положилъ рѣзкую грань между неправдой, тьмой, насиліемъ и безправіемъ прошлаго и свѣтлымъ и свободнымъ грядущимъ. Понятно, какую тревогу и убійственное впечатлѣніе долженъ онъ былъ произвести на нашихъ „охранителей“, сторонниковъ и проповѣдниковъ насилія, мрака и застоя, и главныхъ вдохновителей ужасной реакціи 80-хъ годовъ. Они почували, что еще чуть не наканунѣ казавшаяся имъ твердой почва ускользаетъ изъ подъ ихъ ногъ, что совершился невозвратный переломъ исторіи. Одинъ изъ нихъ, Н. Субботинъ, не утерпѣлъ и прямо заявилъ тогда въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, что подчиняться этому указу не будетъ.

Есть люди, о которыхъ думаютъ и говорятъ: да скоро ли онъ помретъ? Только зло людямъ желаетъ и дѣлаетъ. Какъ его Богъ не поразить?

Къ числу такихъ принадлежалъ и Н. Субботинъ, одинъ изъ видныхъ „охранителей“ и дѣятелей реакціи, посвятившій всю свою жизнь только на то, чтобы клеветать на старообрядцевъ, заниматься сыскомъ и доносомъ, выставляя ихъ прямо врагами Россіи.

Въ самый разгаръ дикой реакціонной вакханаліи при Сипягинѣ и Плеве, когда умерли Вл. Соловьевъ и Т. Филипповъ, какъ ихъ всѣ старообрядцы жалѣли! Многие говорили, выражая общую думу и чувства старообрядчества: „Чтобы вмѣсто нихъ умереть Субботину или „великому инквизитору“ и „оберъ-ханжѣ“ К. Побѣдоносцеву? А то злые люди живутъ, а хорошіе умираютъ! Но теперь ясно виденъ въ этомъ перстъ Божій, и всѣмъ понятно, для чего не умиралъ до 31 мая 1905 года Н. Субботинъ. Для того чтобы онъ увидѣлъ, что вся его „вандальская“ работа пропала даромъ, что все, чего онъ такъ страшился и противъ чего всю жизнь ратовалъ, совершилось. 17 апрѣля жизнь побѣдила, воскресеніе торжествовало надъ смертью, алтари Рогожскаго кладбища въ Москвѣ были распечатаны, и старообрядцы, вмѣстѣ съ прочими, не согласными съ русской правительственной церковью, праздновали религиозную свободу—залогъ полного раскрѣпощенія личности.

Теперь ясно, какъ Божій день, и то, почему К. Побѣдоносцеву—вдохновитель и ветеранъ реакціи послѣдней четверти XIX столѣтія и ярый противникъ политической свободы и демократическихъ принциповъ, пережилъ Н. Субботина. Судьба сохранила его для того, чтобы и онъ увидѣлъ, что все, надъ чѣмъ онъ работалъ цѣлыхъ четверть-вѣка, съ трескомъ рухнуло, что сама верховная власть 17 октября должна была признать политическую свободу и права народа, увидѣлъ, къ чему привели всѣ „искусственные плотины“, „кулакѣ“, „ежовыя рукавицы“ и „мракобѣсіе“, въ которыхъ онъ видѣлъ „альфу и омегу“ государственной мудрости и политики.

Говорятъ, что, уходя, послѣ 17 октября, въ отставку, онъ будто сказалъ: „Я не такой дуракъ, чтобы служить при конституціи“. Оно и понятно.—Подобные т. г. только и могутъ дѣлать свое дѣло ночью, во тьмѣ, подобно сычамъ, совамъ и филинамъ, не выносящимъ яркихъ лучей солнца и потому, съ наступленіемъ утренней зари, прячущимся въ темныя норы и ущелья.

Кто читалъ „Московскій Сборникъ“, тотъ пойметъ, что долженъ теперь чувствовать и переживать его авторъ—этотъ „ночной хищникъ“, если только онъ человѣкъ искренно-убѣжденный (хотя въ этомъ можно очень и очень сомнѣваться).

Пусть же этотъ „сычъ“, улетѣвшій изъ сѹнода, сидитъ на своемъ суку и проклинаетъ святое солнце свободы и права, ко-

торое онъ, подобно сказочному Кощею, держалъ въ плѣну, въ подвалахъ, за крѣпкими засовами, замками и печатами самодержавія и „приказно-полицейскаго“ строя. Ему нѣтъ больше мѣста въ жизни, такъ какъ ночь не можетъ уже воротиться, не смотря ни на какія усилія г.г. Побѣдоносцевыхъ.

Да здравствуетъ же К. Побѣдоносецъ и еще многая лѣта, чтобы увидѣть не только чистую и свѣтлую струю настоящей, свободной жизни, но и торжественное, побѣдоносное шествіе и воплощеніе въ жизнь столь ненавистныхъ ему демократическихъ началъ и принциповъ, и да будетъ это достойной наградой „злomu генію русской земли“ за все, что онъ сдѣлалъ народу и Россіи.

В. Макаровъ.

АСКЕТИЗМЪ и ХРИСТИАНСТВО.

„Я долженъ умереть; прекрасно!
Но долженъ ли я жаловаться на это?
Я стану по прежнему высказывать от-
крыто все то, что считаю истиннымъ,
а если тиранъ пригрозитъ мнѣ за это
смертью, я отвѣчу: „развѣ я говорилъ
тебѣ когда-нибудь, что я безсмертенъ?“
Ты будешь дѣлать свое дѣло, я стану
свое: твое дѣло—убивать, а мнѣ уми-
рать безстрашно“.

Эпиктетъ.

Съ распространіемъ ученія Христа Спасителя среди языче-
скаго міра у неопитовъ вѣры мало-помалу начала возникать
мысль о полномъ отрѣшеніи отъ земныхъ наслажденій и стремле-
ніе къ подчиненію плоти духу. Въ концѣ I-го и въ началѣ II-го
столѣтія у христіанъ, вслѣдствіе высшаго нравственнаго напряже-
нія и гоненій, немало появилось т. н. аскетовъ, которые не доволь-
ствуясь жизнью согласно обычной этикѣ христіанства, желали
быть болѣе совершенными. Они возлагали на себя различные су-
ровые обѣты и переносили добровольно всевозможныя лишенія
со стоическимъ спокойствіемъ. Въ эту тяжелую для христіанства
эпоху аскетизмъ оказалъ неоцѣненные услуги для него. Закаляя
человѣческую натуру, освобождая ее отъ всякихъ плотскихъ вле-
ченій, отъ всякихъ соблазновъ міра,—аскетизмъ создалъ стойкихъ,
могучихъ борцовъ за идеалы христіанства. Сведя свои матеріаль-
ныя побужденія къ нулю, аскеты получали страшную силу духа.
Они безстрашно смотрѣли въ глаза смерти. И язычество не могло
одержатъ побѣды надъ христіанствомъ, не смотря на то, что имѣло
на своей сторонѣ матеріальную силу. „Духъ“ побѣдилъ „матерію“,
ибо сила духа была на сторонѣ христіанства, а сила „матеріи“
на сторонѣ язычества. Такимъ образомъ языческій міръ долженъ
былъ уступить христіанству. Но побѣда христіанства была несо-
вершенная. Язычество оставило глубокой слѣдъ въ самихъ послѣ-

дователяхъ ученія Господа Ісуса. Съ этимъ зломъ вступилъ въ борьбу опять тотъ же аскетизмъ. Нѣкоторые аскеты не довольствуясь выполненіемъ обтѣвъ въ „міру“, бросали общество, бросали жилище, удалились въ далекія, недоступныя мѣста и вели тамъ чрезвычайно строгую подвижническую жизнь. Изъ аскетовъ-отшельниковъ по немногу начали образовываться аскетическія общины. Отшельники стали подвизаться сообща, руководствуясь одними правилами, повинясь одному водителю. Но въ этихъ первобытныхъ монашескихъ общинахъ, строго говоря, не было никакой системы. Творцами такой системы были: на востокѣ Пахомій Великій, а на западѣ св. Бенедиктъ. Они дали организацію аскетическимъ общинамъ, кодексъ или уставъ монашеской жизни, выработанный Великимъ Пахоміемъ, который отличался особой строгостью. Всѣ поступившіе въ монастырскую общину должны были безпрекословно подчиняться своему начальнику, который носилъ имя „авва“ (отецъ). У монаховъ все должно было быть общее, и употребленіе словъ „свое“ или „мое“ считалось величайшимъ преступленіемъ. Кромѣ молитвенныхъ бдѣній, которыя совершались по нѣскольку разъ въ день, монахи занимались землѣдѣіемъ, плетеніемъ корзинъ, веревокъ, переписываніемъ священныхъ книгъ и ухаживаніемъ за больными, вообще всякій долженъ былъ дѣлать то, что умѣлъ. Произведенія своихъ рукъ или шли для личнаго употребленія, или сбывались въ ближайшихъ городахъ, а на вырученные деньги покупалось все необходимое для своихъ потребностей, остатокъ же употреблялся на благотворительныя цѣли. Служеніе благотворенію было одною изъ важнѣйшихъ задачъ монастырской общины. Такъ, напримѣръ, иноки съ позволенія начальника общины въ лѣтнее время нанимались къ сельскимъ хозяевамъ убирать хлѣбъ и заработанную плату раздавали бѣднымъ. Копленіе денегъ признавалось тягчайшимъ грѣхомъ какъ для всего братства, такъ и для отдѣльнаго инока.

Въ одномъ изъ своихъ писемъ блаж. Іеронимъ разсказываетъ слѣдующій случай про одного монаха нитрійской общины, „скорѣе бережливаго, чѣмъ алчнаго“, который послѣ своей смерти оставилъ сто солидовъ, приобретенныхъ имъ тканіемъ льна. Братія, собравшаяся изъ разныхъ монастырей, совѣщалась, что дѣлать съ деньгами. Нѣкоторые стояли за раздачу бѣднымъ, другіе желали, чтобы были отданы на церковь, третьи—родственникамъ умершаго. Но отцы одного общества привели текстъ изъ писанія: „деньги твои да погибнуть съ тобою!“ и вслѣдствіе этого было постановлено—деньги зарыть съ ихъ владѣльцемъ. И это было сдѣлано,—

прибавляетъ бл. Іеронимъ,—не изъ вражды къ умершему монаху, но съ тою цѣлю, чтобы удержать другихъ отъ скопленія денегъ. „Никакой излишекъ не долженъ быть въ монастырскомъ общежителствѣ“—гласилъ кодексъ св. Пахомія. Строгостію жизни въ особенности отличались Нильскія общины. Монахи никогда не мылись, не раздѣвались, питались одними финиками, одежду носили изъ звѣриныхъ шкуръ, въ подражаніе пророку Іліи, спали въ своихъ одеждахъ и притомъ въ креслахъ, такъ устроенныхъ, чтобы держать аскетовъ почти въ стоячемъ положеніи. На западѣ св. Бенедиктомъ составленъ былъ уставъ монастырской жизни по образцу восточнаго, но, сообразно климатическимъ условіямъ и западно-европейскому порядку, болѣе мягкаго практическаго свойства.

Въ идеѣ монастыства много прекраснаго и привлекательнаго: жизнь, посвященная молитвѣ и созерцанію, служеніе своими трудами на благо человѣчества, полное братство и равенство отъ царя до раба, полное отреченіе отъ своихъ владѣній въ пользу общины. И основатели монастыства имѣли въ виду, чтобы монахъ былъ образцомъ высшей христіанской жизни. Эгоистическія побужденія человѣческой природы, стремленіе къ чувственнымъ удовольствіямъ находили себѣ сильныхъ противниковъ въ лицѣ монастыства. Но, къ сожалѣнію, духъ и здѣсь оказался слабѣ матеріи. Монашество, достигнувши кульминаціонной точки, начало спускаться все ниже и ниже. Какъ только въ монастырскихъ стѣнахъ воцарился капиталъ, такъ „міръ“ сталъ властителемъ иночества, и паденіе общины было неизбѣжно. Богатство монастырей было гибелью для духовной жизни монаха. Уже въ VII столѣтіи преп. Максимъ исповѣдникъ обличалъ беспорядочную жизнь монаховъ, говоря, что ихъ благочестіе не лучше лицемѣрія. На западѣ же въ концѣ средне-вѣковаго періода испорченность монаховъ была такъ велика, что женскіе и мужскіе монастыри были очагомъ безнравственности. Напрасно Констанцкій и Базельскій соборы боролись противъ этого. Нравственность монастыства падала съ прогрессивной скоростью. Преобразуя монашескіе „ордены“, они не коснулись самой основы зла—не постарались лишить монастыри „капитала“. Такимъ образомъ, благодаря „капиталу“ аскетизмъ—монашество изъ союзника христіанскому ученію сдѣлался врагомъ его. Тоже самое случилось и у насъ въ Россіи.

Пока монастыри не были велики по числу братіи, пока иноки жили въ нуждѣ, трудами рукъ своихъ, монастыри процвѣтали духовно,

въ ихъ существованіи былъ великій нравственный, культурный смыслъ, они дали такихъ великихъ свѣтильниковъ русской земли, какъ св. Антоній и Θεодосій Печерскіе, св. Сергій Радонежскій, св. Зосима и Савватій Соловецкіе. Но сравните основанныя ими обители того времени, съ тѣмъ, что сдѣлали изъ нихъ теперь. Какъ ужаснулись бы ихъ основатели, если бы теперь увидѣли каждый свое дѣтище? Эти обители и по внѣшнему виду и по внутреннему содержанію и главнымъ образомъ по жизни обитателей не только напоминаютъ, но, пожалуй и превосходятъ тотъ „Вавилонъ“, изъ котораго древніе подвижники бѣжали, не видя въ немъ возможности осуществить завѣты Христа; эти обители въ основу своего существованія кладутъ осужденную Христомъ „мамону неправды“ и вслѣдствіе всего этого сдѣлались гнѣздомъ и даже разсадникомъ лѣни тунеядства, обжорства, пьянства, цинизма, пошлости и разврата. Хотя у насъ, старообрядцевъ, это зло и не проявлялось въ такихъ размѣрахъ, такъ какъ и монастырей большихъ и обеспеченныхъ у насъ пока не было, вслѣдствіе извѣстнаго отношенія къ намъ русскаго правительства, но мы должны постараться не повторять чужія ошибки. А для этого необходимо иночествующимъ прежде всего заботиться о своемъ личномъ нравственномъ усовершенствованіи, исполняя заповѣди Спасителя и уставъ монастырскій, обязывающій ихъ къ жизни отъ трудовъ рукъ своихъ, къ отреченію отъ собственности, отъ „мамоны“, къ нестяжательности, молитвѣ, воздержанію и прочимъ добродѣтелямъ.

СВЯТЫЕ МОЛЧАЛЬНИКИ.

Всѣ подвижники благочестія всевозможно ограничивали употребленіе дара слова, чтобы болѣе и болѣе сосредоточивать и заключать духъ въ самомъ себѣ. Потому всѣ бесѣды ихъ состояли въ рѣшеніи вопросовъ касательно внутреннего состоянія духа, всѣ разговоры ограничивались взаимными увѣщаніями и наставленіями, какъ въ такомъ или другомъ случаѣ хранить свое сердце, какъ вести брань съ искушеніями и какъ умножить труды и подвиги. Но нѣкоторые, по любви къ молчанію (въ каковомъ смыслѣ собственно и разумѣемъ мы св. молчальниковъ, какъ особенныхъ подвижниковъ благочестія), какъ бы отрекаясь отъ употребленія дара слова, въ продолженіе многихъ лѣтъ ничего ни съ кѣмъ не говорили. Таковъ былъ св. Іоаннъ молчальникъ 5 в., отказавшійся отъ епископства. Сдѣлавшись простымъ инокомъ, онъ безмолствовалъ, безвыходно пребывая въ кельѣ, и къ нему никто не приходилъ, кромѣ одного послушника, служившаго ему. Однажды только въ годъ, когда былъ храмовой праздникъ въ Лаврѣ и когда приходилъ въ Лавру патріархъ, Іоаннъ выходилъ изъ келіи своей ради праздника и для поклоненія патріарху (Чет. Мин. 3 декабря). Таковъ былъ и Авва Феона, 30 лѣтъ упражнявшійся въ молчаніи. Только крайняя необходимость побудила его однажды нарушить обѣтъ свой, именно: когда народъ хотѣлъ съечь злодѣевъ, покушавшихся на его жизнь. Во все же прочее время, что ему нужно было, писалъ на дощечкѣ (Смот. Лавсаикъ стр. 151). Преподобный Исихій Хоревитъ, молчальникъ также, разверзъ уста свои только въ предсмертныя минуты своей жизни и то по усиленной просьбѣ братіи, жаждавшей слышать слово назиданія отъ сего св. мужа, жившаго душою уже въ другомъ мірѣ (Чет. Мин., окт. 3). Къ чему стремились и чего достигали св. угодники Божіи, съ такимъ усиліемъ заботясь заключать уста свои? Предпринимая трудный подвигъ молчанія, подвижники знали, что молчаніе, сохраняя чистыми наши уста, содѣйствуетъ къ

сохраненію чистоты въ сердцѣ и уготовляетъ душу въ достойный храмъ св. Духа. Ибо по признанію богомудрыхъ учителей благочестія, „у кого двери усть стоять запертыми, у того и злые помыслы скоро схвачены будутъ“ (Достоп. сказ., 165,13). И кто обуздаѣтъ языкъ, укротилъ волненія сердечныя—есть „совершенъ мѣжъ силами въздѣлти ѣ къ тѣло“ (Іак. 3,3). Молчаніе, такъ образомъ, есть путь, по которому душа св. молчальника, удаляясь отъ всего внѣшняго, достигаетъ самоиспытанія и возвышается до тѣснѣйшаго общенія съ Духомъ святымъ. Препод. Іоаннъ Лѣтвичникъ называетъ молчаніе— „матерью молитвы, возвращеніемъ изъ плѣна, охраненіемъ въ себѣ огня, надзоромъ за помыслами, соглядатаемъ враговъ, училищемъ плача, другомъ слезъ, дѣлателемъ памятованія о смерти, любовѣрцемъ грядущаго суда, споспѣшникомъ спасительной печали, враждою на вольность въ рѣчахъ, спутникомъ безмолвія, противникомъ притязаній на учительство, приращеніемъ вѣдѣнія, образователемъ созерцаній, непримѣтнымъ преснѣжаніемъ, тайнымъ восожденіемъ (Лѣтвич. слово 11,3).

Сколь велика трудность молчанія, какія потребны для сего усилія, объ этомъ лучше всего свидѣтельствуютъ подвижники Христовы, упражнявшіеся въ молчаніи; такъ Авва Сисой смиренно сознавался предъ однимъ братомъ, говоря: „вотъ 30 уже лѣтъ молюсь я Богу такъ: Господи Ісусе! защити меня отъ языка моего, но и до нынѣ каждый день падаю и согрѣшаю языкомъ моимъ“ (Достоп. сказ. 248,4). Одни изъ св. молчальниковъ скрывались въ уединеніи, другіе старались, по крайней мѣрѣ, какъ можно рѣже отворять двери келіи своей для приходящихъ; объ Аввѣ Агафонѣ рассказываютъ, что онъ провелъ три года, держа камень во рту, чтобы научиться молчанію (Достоп. сказ. 31,16).

Съ именемъ св. молчальниковъ, кромѣ упомянутыхъ, извѣстны еще слѣдующіе угодники Божіи: Соломонъ молчальникъ (23 генв.), Петръ молчал. (25 нояб.), Онуфрій молчаливый печерскій (іюл. 21). Сколько можно видѣть изъ дошедшихъ до насъ жизнеописаній св. молчальниковъ, разнообразіе въ ихъ подвигѣ состояло въ томъ, что одни въ большее, а другіе въ меньшее продолженіе времени не разверзали усть своихъ, что одни для болѣе безпрепятственнаго прохожденія своего подвига убѣгали людей, скрывались въ затворахъ, другіе напротивъ старались хранить молчаніе, находясь вмѣстѣ съ братією.

Преподобный Пименъ В. говоритъ: ѣсть чѣкъ, ѣже зрѣтся вѣчн молчѣн, а сердце егѣо ѣныа възсѣдаетъ, тѣн ѣво непрестѣннѣ глаголетъ. Ё ѣсть

и нѣ, иже ѿ сѣтра до вѣчера ѣзыкомъ глаголетъ, и соблюдаетъ молчаніе. Не осуждай ближняго ѣсть ѣакоже и молчай (Чет. Мин. авг. 27). Надежда помилованія и отпущенія грѣховъ, а отсюда спокойствіе души въ самыя страшныя минуты, каковы предсмертныя, были драгоценнымъ стяжаніемъ подвижника, во всю жизнь не разверзавшаго устъ своихъ для злорѣчія и осужденія ближняго. Доказательствомъ сего служить слѣдующее сказаніе объ одномъ безмолвникѣ. — „Одинъ инокъ все время жизни своей проводилъ въ нерадѣннѣ, не имѣя повидимому никакой добродѣтели. Приближалась кончина его. Къ удивленію всѣхъ нерадивый инокъ не только не показалъ никакого страха смерти, но еще изъявилъ радость и Бога благодарилъ. Откуда у тебя такая радость? спросили его присутствовавшіе при одрѣ братія. И умирающій братъ, приподнявшись на смертномъ одрѣ своемъ, разсказалъ имъ свое предсмертное видѣніе. Я видѣлъ, говорилъ онъ, ангеловъ, которые раскрыли предо мною свитокъ злыхъ дѣлъ моихъ и спрашивали: знаю ли я все это? Я отвѣчалъ имъ: такъ! Я все это знаю; но знаю и то, что съ тѣхъ поръ, какъ оставленъ мною міръ и облекли меня въ иноческій образъ, я не осудилъ челоуѣка и не имѣлъ никакой злобы. А потому прошу, чтобы на мнѣ исполнилось слово Христово: не осуждайте, чтобы вамъ не быть осужденными, оставляйте и оставится вамъ. Услышавъ это, ангелы тотчасъ разодрали списокъ моихъ грѣховъ, и вотъ почему я съ радостію отхожу отъ этой жизни къ Богу. Сказавъ это, братъ смиренно предалъ душу Господу (Повѣсть Анастасія Синаита подъ 30 ч. марта Чет. Мин.). Положи, гдѣи, храненіе сѣстѣмъ нашимъ и дѣрѣ ѿгражденіа ѿ сѣстахъ нашихъ.

СИЛА МОЛИТВЫ.

Не такъ еще давно русское правящее общество было какъ бы окутано чарами волшебника, какъ бы загнипнотизировано; оно шло и поступало по указкѣ поповъ русской господствующей церкви, по отношенію къ сектантамъ и старообрядцамъ.

Если такъ было въ XX столѣтіи, то что же можно сказать о помѣщикахъ сороковыхъ годовъ прошлаго столѣтія?

Изъ нихъ одна половина фактически находилась подъ опекой поповъ казенно-синодальной церкви, какъ подъ кошмаромъ, который давилъ имъ мозгъ, связывалъ умъ и мысли. Указы духовенства для нихъ были руководящимъ перстомъ Божества. Они бессмысленно плясали подъ поповскую дудку. Тупое, рабское повиновеніе помѣщиковъ попамъ часто дѣлало жизнь не „православныхъ“ крестьянъ не жизнью, а чисто-рабскимъ мученіемъ.

Другая часть этихъ „господъ“ сознательно руководилась чисто-государственными цѣлями. Они мечтали, какъ древне-римскіе патриціи, что для блага государства нужна-де въ имперіи одна вѣра; а какая? это для нихъ безразлично. Не бабы же они толковать объ этихъ пустякахъ! „Хоть въ сучекъ вѣрь, мнѣ все равно. А живешь въ Россіи, такъ и вѣрь, какъ отъ тебя требуютъ. Я самъ такъ поступаю“, говаривали они. Такимъ умникамъ-философамъ нечего было долго разсуждать съ крестьянами о вѣрѣ, если они не были сынами правительственной церкви.

Какъ первые, такъ и вторые помѣщики, разумѣется, не задумывались надъ выборомъ средствъ при обращеніи „раскольниковъ“ въ „православіе“.

Одинъ случай изъ мрачнаго, погибшаго крѣпостного царства сороковыхъ годовъ я привожу здѣсь. Онъ послужитъ яркимъ и вѣрнымъ образчикомъ, какими средствами пользовались помѣщики при обращеніи старообрядцевъ въ синодально-полицейскую церковь, и какими путями проповѣдывалось и распространялось казенное „православіе“ на Руси.

Я была еще дѣвочкой,—рассказывала мнѣ одна бывшая крѣпостная крестьянка, старуха,—а эта бѣда такъ вѣлась въ память, что и сейчасъ думаю, будто это было только вчера. Дѣло было на масляной. Отецъ поѣхалъ съ другими мужиками за лѣсомъ барину. Вечеромъ онъ возвратился, управился съ лошадыю, вошелъ въ хату, сѣлъ на лавку, помолчалъ немного и сказалъ: „Демида и Ивана—дядю выпороли на конюшнѣ; двадцать пять розогъ дали“. Мать съ недоумѣніемъ и страхомъ посмотрѣла на него, а онъ продолжалъ: „Мы рубимъ, накладываемъ лѣсъ. Смотримъ—ѣдетъ нашъ баринъ на охоту. Завидѣвъ насъ, мужиковъ, онъ подѣхалъ и собралъ насъ, однихъ старообрядцевъ. Мы подошли“.

Меня попросилъ батюшка поговорить вамъ о вѣрѣ.—И онъ сталъ говорить и сожалѣть о насъ, что мы не „православные“. „Теперь, говоритъ баринъ, приходитъ постъ, и вы къ своему священнику больше ѣздить не будете. А причащаться, вѣдь, надо, Правда, Демидъ, надо? спросилъ онъ. Скажи по правдѣ, ты человѣкъ грамотный!“

Да, баринъ, отвѣтилъ Демидъ, это правда, причащаться нужно, безъ причастія—погибель, только...

Ну вотъ, слышали мужички, что сказалъ вашъ грамотей, что если вы не будете причащаться...

Только баринъ... Демидъ хотѣлъ было объяснить, что причащаться надобно у истиннаго священника, а не у еретика,—а баринъ на него:

Молчать! Какъ ты смѣешь меня перебивать? Пятнадцать розогъ на конюшнѣ!

Такъ вотъ, обратился снова къ намъ баринъ, если вы не будете причащаться, то погибнете. А я, какъ отъ Бога поставленный надъ вами вмѣсто отца, долженъ заботиться о вашемъ благополучіи, чтобы вы не погибли. Значитъ, въ первое воскресенье великаго поста, обязательно всѣ должны причаститься въ церкви—слышите?

Никто ни слова.

Милый баринъ! вдругъ сказалъ дядя Иванъ. Вы лучше наложите двойную работу... Что хотите дѣлайте, только избавьте насъ, баринъ, отъ вашего приказа.

Такъ точно, государь батюшка—баринъ, Иванъ сказываетъ правду...—сталъ было поддерживать Демидъ.

Что—о? грозно закричалъ баринъ. Вы меня задумали учить? Вотъ я васъ научу!

Онъ съ сердцемъ бросилъ ружье о землю, которое выстрѣлило и чуть не убило его самого.

Хохлу Науму досталось. Онъ стоялъ возлѣ барина и радовался, что мы пойдемъ въ ихъ хохлацкую церковь молиться ¹⁾. Смотримъ, ему, какъ первому подвернувшемуся, накладываетъ баринъ со злости въ шею, потомъ втопталъ его въ сугробъ и уѣхалъ.

Скучно стало намъ, не весело. Приѣхали съ лѣсомъ, свалили, куда было приказано. Войтъ ²⁾ повелъ всѣхъ насъ на конюшню. Тамъ, сердитый и злой, баринъ дожидался насъ и приказалъ дать дядѣ Ивану и Демиду по двадцати пяти разъ.

Ихъ высѣкли...

Потомъ баринъ сказалъ, чтобъ въ воскресенье всѣ отъ мала до велика были въ церкви. Если же кто не придетъ, живого въ могилу загоню.

Отецъ замолчалъ...

Мать стала плакать, а вмѣстѣ съ нею и я, хотя сама не знала, для чего. Съ этого вечера каждую ночь тихонько собирались наши старообрядцы у кого-нибудь, и порѣшили возложить все упованіе на Бога, а для спасенія себя и семействъ пойти причащаться, но безъ благоговѣнія, а проклиная ихъ причастіе и ихнюю вѣру. „Будемъ молить Бога, говорили они, до послѣдней минуты объ избавленіи насъ отъ этого несчастья.

Дѣйствительно всѣ молились и въ слезахъ провели двѣ недѣли—масляную и 1-ю недѣлю поста. Вначалѣ я смутно предчувствовала грозу, но въ субботу 1-й недѣли поста стала ясно сознавать, что надъ нами виситъ опасность. Въ этотъ день мать и отецъ не давали корму ни коровѣ, ни лошади, ни другой скотинѣ. Мнѣ тоже не дали ѣсть, и даже мою меньшую сестру Анютку мать перестала кормить грудью. Ночью по всей слободѣ раздавался ревъ скотины и крикъ дѣтей. Жутко, страшно становилось, и ѣсть страшно хотѣлось мнѣ. Анютка громко и жалко кричала. Мать громко плакала и молилась. Она знала, что завтра ожидало насъ.

Никогда я не забуду этой мучительной и голодной ночи!

На завтра мы всѣ отправились въ хохлацкую церковь, гдѣ уже собрались почти всѣ старообрядцы. Служили обѣдню. Мы

¹⁾ „Хохоль“, „хохлацкая вѣра“, „хохлацкая церковь“—въ Бѣлоруссіи старообрядцы такъ называютъ правительственную церковь, членовъ ея и вѣру.

²⁾ Староста.

стали и мысленно молили Бога—избавить насъ отъ мерзкаго на силія. Но вотъ изъ алтаря раздаеся голосъ попа: „Со страхомъ Божиимъ и вѣрою приступите!“ Отряженные баринномъ люди стали жать и тѣснить насъ ближе къ попу—причащаться, какъ вдругъ священникъ споткнулся и разлилъ на церковный полъ все причастіе. „Вонъ раскольниковъ! закричалъ попъ. Сейчасъ чтобы ни одного не было въ церкви!“

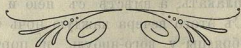
Мы выбѣжали.

Этотъ день намъ казался тогда свѣтлымъ праздникомъ.

Я удивляюсь доселѣ только одному: почему это попъ споткнулся? Хорошо помню, что коверъ, по которому онъ шелъ, былъ гладко, ровно разостланъ, безъ единаго бугорка.

Должно быть Богъ услышалъ наши слезы и моленья и избавилъ насъ отъ угнетеній—заканчивала старушка.

В.

ИСТОРИЯ И ОБЫЧАИ БѢТКОВСКОЙ ЦЕРКВИ.

(Продолженіе¹).

Во дни же новокрещеній иконовоухъ, бѣгла нѣкшества, оудалиса ко граду рѣльску, и тѣ созда третій монастырь, глаголемый льговъ, къ мѣсто хрѣстоу, и живаше къ немъ. Потѣмъ гонѣнїа ради изыде изъ тоа шентели, и странствѣа и скитааса прїиде къ дѣну, и тамъ при чирѣ рѣцѣ соордзи четвѣртый монастырь, къ немъ же собраса кратїи до патисѣтъ ииочестѣющїихъ, иже шкормлашеа оученїемъ и наставленїемъ блженнаго оца. Создавъ же сщениый пастырь тамъ црковь, но не оупѣ ю шентели, престависа ш кременныа къ безконечнѣи жизни: поживѣ блшыше стѣ мѣтъ, егоже гдѣ бѣа прослави нечлнїемъ.

По скончанїи же шго прїиде тамъ тѣхвинскаго никѣлы ксѣнага монастыра сщениый игуменъ доендей, иже, оубѣгла нокореданїи иконовоухъ, шентели своѣи монастырь, поиде тѣснымъ и прїискоркнымъ пѣтемъ, оуча и оутвержаа блговѣрныа люди къ древлецрковнѣмъ блгочестїи непоколебїимъ стоати, къ немъже и самъ крещенъ быста и рѣкоположенъ ко сщениство и игуменства оудостоенъ. И такъ многа мѣста шшѣдъ, прїиде ко шный монастырь шовъ. Братїа же, видѣвше прїишеткїе такокаго оца, шѣа козрѣдовашаа и радѣтное прїкѣтеткїе сотворїша, поклоняющеа и шблѣкызающе его (и) жити молаше съ нимн. Вселїенїа тамъ чюдный сѣи мѣжъ и кїда нокорзданнїю црковь шпе нешсщениу, потщѣаса шентели ю къ мѣсто хрѣста, съ тамъ кѣкшнмъ дїакономъ герасимомъ, прѣжде жившнмъ ко льговѣ монастырѣ съ

1) См. № 3, стр. 320.

прѣжде речѣннымъ цѣнникомъ Іоѡмомъ, и къ той цркви сдѣжаше
 пѣтъ лѣтъ, совершала бжтвенную литургію и приносѣ безкровную
 жертву по дрѣкнемъ стѣомъ чиноположенію неизмѣннѣ, и препод-
 аваше стѣа дары православному хртіанству, къ разсѣланію ещѣимъ.
 Схождаше нѣкогда цѣнный доидей и на керженецъ со стѣими
 дары, и пакѣ возвращашеся. И живѣшѣ емѣ тамъ, прѣидѣша къ
 немѣ двѣ цѣнноинокѣ пафнѣтій и деодобій, дрѣкнагѣ поставленіа
 ещѣи, и погнѣхъ прѣиде цѣнноинокѣ Іоасафѣ, ниже бѣ прѣжде
 келѣнникомъ оу вышепоманѣтагѣ цѣнноинокѣ Іоѡа, къ мона-
 стырѣ льгѣкѣ, и ѡ немѣ ко иночестѣ построженѣ вѣстѣ, сѣи
 крѣщеніа дрѣкнагѣ, и по ходатайствѣ Іоѡа ѡ тверскагѣ архіереѣ рѣ-
 коположенѣ вѣстѣ ко цѣнника по дрѣкнемъ чиноположенію црков-
 номѣ. Той ко архіереѣ и самъ крѣшенѣ и рѣкоположенѣ бѣ по дрѣк-
 немѣ, но сдѣжаше по новымъ книгамъ. Обаче же, по прошенію
 Іоѡа, имѣкшагѣ съ нимъ дрѣжестѣ, построки Іоасафа сего по
 чинѣ дрѣкнемѣ. И прѣиде сѣи пакѣ ко Іоѡѣ ко льгѣкѣ монастырѣ.
 Покнегда же Іоѡѣ ѡити на донъ, ѡстѣа къ монастырѣ томъ
 Іоасафѣ, тѣже ѡстѣаа новинѣ, ѡиде на амѣнѣ рѣкѣ къ пасекѣ,
 и по инѣмъ мѣстѣмъ крыаа, прѣиде къ польшѣ, мѣсто глаголемѣ
 вѣлекѣ, ѡстоащее ѡ вѣтѣи тако кѣ вѣстѣ, но тамъ ещѣи лѣдѣ
 не прѣемлахѣ егѣ и гнѣшѣхѣся, тако ѡстѣпника. Снѣ же, кнѣ-
 дѣкъ себѣ такѣ худѣма и презираема, пѣтѣ гѣтѣа къ цѣннои-
 гѣ-менѣ доидей, къ вышеречѣнный монастырѣ Іоѡа, и возвѣстѣ емѣ
 сѣа къ, и прошаше, да соблаженіа радѣ народнагѣ, не повелѣтъ
 емѣ цѣннодѣйствокати. Доидей же, кѣда нѣждѣ къ цѣнетѣкѣ, и
 кнѣтъ ѡ сѣмъ, помолиа, и метнѣ жрѣкѣи, тако да тѣмъ показано
 бѣдетѣ ѡ бѣа, что емѣ сотворѣти, и паде жрѣкѣи еже къ цѣнно-
 дѣйствокати Іоасафѣ. И такѣмъ извѣстѣа, прѣимъ и блѣнѣ егѣ
 цѣннодѣйствокати, давѣ же емѣ къ напѣстѣе стѣихъ тайнѣ и
 цѣннаго мѣра, и ѡпѣстѣ егѣ пакѣ на вѣлекѣ, идѣже извѣстѣа
 лѣдѣ ѡ немъ, прѣаша егѣ съ радѣстію, и на пѣніе къ немѣсобрахѣся.

Но ѡ сѣмъ речѣтѣа послѣжде, нѣкѣ же настоащее доглаголетѣа:

По прошѣстѣи пѣтѣ лѣтъ по ѡцѣеніи на донѣ цркви,
 разнесѣся ѡ сѣмъ сдѣхѣ покнѣдѣ, и вѣстѣ прѣиде, тако късѣорѣкѣ

бѣдетъ ѿ архіереа тамъ послано строгое повелѣніе, коѣже взати сѣннаго доидеа, и оублашакше кѣрніи людіе ѿ сѣмъ, козвѣтнша блженномъ оуб. Онъ же, потщався оубгонзѣти сего, ѿнде ѿтѣдъ за астрахань, къ хвалынскомъ морю, къ лѣто хзѣс, со онѣми сѣнникии пафнѣтѣмъ и деодобѣмъ. И поселиса тамъ банзъ комы рѣки, идѣже, лѣта нѣкаа пожнѣ, претавнса ко гдѣ и прославленъ бѣсть ѿ негѣо нечлѣнѣмъ тѣлесѣ. По времени чѣда игѣо дѣбнаа поидоша ѿтѣдъ на кѣбань, взѣмше съ собою стѣе и нечлѣнное тѣло доидеа оучителя своего, на нѣхъ же на пѣти нападѣша татарове и ѿграбнша нѣхъ. Црковъ же онаа и ѿвнѣтель, на донѣ бѣкшаа, по ѿшествіи игѣо кекорѣ разорѣна бѣсть ѿ каагодѣржцѣка и въ небѣтѣе ѿвратнса: ѿкаче же ко нѣомъ мѣстѣ, кмѣсто онаа, дрѣгаа велнколѣпнѣншаа оустрѣбена бѣсть, ѿкоже подлежащее ѿкнтъ сабо.

Въ тѣ же времена и лѣта, іерей козыма, саджншій въ црствующемъ градѣ москвѣ, къ цркви всѣхъ стѣхъ, что на кѣлншкахъ, совѣтъ положи съ дѣбными дѣтѣми своимъ ѿити къ стародѣбекіе предѣлы, сокаденіа ради древлѣцрковнаго блгочестіа, и ѿстаблше жнлнща своа, поидоша тамъ и поселишаса недалече ѿ стародѣба, къ понѣровкѣ при рѣцѣ, къ лѣто хзѣроз.

Потѣмъ прїиде къ нѣмъ сѣнникъ стефанъ нзъ кѣлека, съ сѣомъ своимъ димітрѣмъ (ѿ игѣо же имени поады мнѣкѣвка назканіе нѣнтъ), и тамъ пожнѣ нѣкое время. И многіа народы, ѿставлюще своа природныа мѣста, течѣхъ къ стародѣбекѣю ѿвласть и тамъ пѣстѣннн населѣхъ. Потѣмъ игѣа прїатъ скіпетръ цртва велнкороссійскаго со, дѣа алезіекна, и слѣшакши таковохъ словѣдъ стародѣбекнхъ населеніе, повелѣ полати къ черннговскомъ архіерею и стародѣбекомъ полкѣбннкѣ оубказъ, дакъ таковоа завѣглава народы и ласканіемъ, и прещеніемъ къ новымъ догмѣтвмъ прнводнли.

Семъ же разгласншдса, ревннтели дрѣвннхъ преданнй бѣгѣ ѿшаса. Сѣнннцы же козыма и стефанъ со своимъ чѣды совѣтъ положиша ѿити къ польшѣ, и тѣкв поидоша и поселишаса ко

ѡбластѣ пана халѣцагѡ, при рѣцѣ кѣткѣ, и (сѣце ѡсѣанкшеа) на мѣтѣхъ въ простѣхъ храмѣхъ сохрѣахъ и пѣніе црѣковнагѡ чѣна кромѣ антѡргѣн сохрѣахъ. И слышаше ѡ сѣмъ мнози келнкоросѣ сѣстѣн людіе, ѡставающе своѡ оцѣства, течѣхъ тамъ, и пѣтѣа ѡна и зѣропѣстѣннаа населѣхъ мѣтѣа, ѣми же населѣшасѣ слѡводи кѣтка, косецкаа, ромѡнока, лѣонтѣка и прѡчѣа. Посѣхъ сѣенникъ козьма ѣзѡли прѣобрѣтѣ на позываніе народное колокола и оутѣкѣти зѡнъ. Стефанъ же не блѡгоколѣше ѡ томъ, гѣа: мы не слышѣтѣ сѣмъ зѣрогѡхомъ, но ѡ гонѣніи оутѣкѣтѣа. Любѣ же безмѡлкѣе и въ некѣдомствѣ жѣти, ѡнде ѡ кѣтки въ лѡбѣ и живѣше въ слѡкодѣ карповѣ, ѣдѣ же и престѣвѣа. Козьма же пожвѣ на кѣткѣ и на косецкомъ и престѣвѣа въ кѣчнѡю жѣзнь. Въ декатое оубѡ лѣто по населѣніи кѣтки ѡнокѣа въ двѣдѣсѣти верстахъ ѡ неѣ слѡкодѣ кѣлкѣ. И ко вторѡе лѣто населѣніа ѡныа прѣде тамъ сѣенноѡнокъ ѡсѣафа, ѡ немъ же кѣше рѣчено кѣствѣ, ѣже, пѡзѡра радѣ ѡ рѣкоположеніи свѡемъ, ѣскаше совѣта ѡ сѣенноѡнѣмена догнѣа, и ѣзѣкѣтѣа ѡ негѡ и прѣймъ блѡгословеніе ко ѣже сѣеннодѣствѡвати, и прѣде пакѣ на кѣлкѣ, и прѣѣа ѣгѡ съ радѡстію, и постѣвѣа ѣмѣ кѣлію, и живѣше тамъ. Ѣгда же на кѣткѣ не бѣше ѣерѣа, и прѣспѣвшѡ днѡ свѣтонѡснагѡ воскресеніа хрѣтѡка, совѣтокахъ кѣтѡкѣкѣе людіе и, совѣтѣа сотѡрѡше, прѣзѣаша къ сѣкѣ ѡ кѣлка сѣгѡ ѡсѣафа, и прѣселѣа на кѣткѣ жѣти. Живѣи же тамъ, прѣложѣ стѣдѡ своѣмѣ нѣждѡ стѣгѡ причаеніа и гѣа, ѣакъ сѣгѡ радѣ подѡклетѣа црѣкѣ бѣтѣи. Людіе же, оуслышаше сѣе слѡво, съ радѡстію ѣашасѣ кѣи дѣла, и соорѡженѣ бѣствѣ пѣркаа сѣа црѣковѣ на кѣткѣ при ѡсѣафѣ, и монастѣрь оутрѡбенъ бѣствѣ, но не оупѣтѣ новѡсѡдѣланнѡю сѣдѡ црѣковѣ ѡсѣтѣти: прѣкѣкъ ко тѡчѣю ѣ лѣтѣа по прѣселеніи на кѣткѣ сѣенный оѣцъ, и престѣвѣа въ кѣчнѡю жѣзнь, многъ плачѣ ѡстакаа чѣдѡмъ своѣмъ, мѡжѣ ко бѣше кельмѣ тѣхъ и блѡгѡдѣтѣликѣ, разѡдженіа ѣзрѣднѡгѡ, блѡгѡлѣпною сѣдѣною оутрѡшенъ, кѣхъ ѡ ѡкрѣаза своѣгѡ блѡчѣнію мѡгѣи наѡчѣти. По престѣвлѣніи же ѣгѡ премнѣ кѣ лѣта, мѡщи ѣгѡ и ѡдѣжда ѡкрѣтѡшасѣ цѣлы и нетлѣнны, ничѣмъ же вредѣмы.

Посѣхъ прѣде на кѣткѣ сѣенноѡнокъ деѡдѡсѣи, ѣже бѣше

крѣпленія и поставленія дрекнаго: рѣкоположенъ ко бысть ко іерейство стѣпншимъ іосифомъ патріархомъ москѣскимъ къ црѣкови стѣпн казіаіа великаго никольскаго монастыря ко граду рѣльскъ, и оутѣшенъ быкъ тамъ нокодогматнымъ введеніемъ ѿ властѣи, послѣдующихъ нконокымъ нокопреданіамъ, отѣки монастыря скои. ѿшѣдъ же ѿтѣдъ, и прїиде на донъ рѣкъ и тѣ жнкаше къ пѣтїини. Нѣкогда же, ѣдучи по донѣ съ трѣдникомъ скоимъ, впадѣ къ рѣки бѣлоградскаго архіереа разсыльнымъ ищникамъ, и представленъ архіерею, и послѣ бездѣпшнихъ оутѣпаній посланъ къ москѣ къ патріархѣ іоакимѣ, идѣже многѣмъ нѣднимъ бысть къ прїатїю нокопреданїи, и не покннѣса, и тогѣ радн ѿданъ бысть къ градекѣ сѣдъ, и тамъ многѣмъ мѣченъ и кїенъ, и прннѣждаемъ къ, и егдѣ не покорїса, посланъ бысть къ заточенїе на бѣло ѣзеро къ кнрїлокъ монастыря, и тамъ сѣдѣше 3 лѣтъ къ темнїцѣ нѣжнѣи, страждѣ за бѣгочестїе, оупражнѣса къ молїтвѣмъ, и ѿ оунїнїа писѣше кнїги. Вїдѣкъ же, іакѣ жнкѣтъ егѣ полѣзенъ ѣсть црѣкн страждущей, и іакѣ недѣобѣ нѣзѣжна ѣсть темнїца, преткорїса, іакн бы согласѣти нѣкымъ догматѣмъ, и скобожденъ бысть нѣзъ темнїцы. Оутѣдавше же ѿ сѣмъ бѣгочестїнїи лѣдїе, тайнѣмъ подѣбѣхакшн нѣїїи, оутѣзѣша егѣ къ помѣрье, ѡ ѿтѣдъ къ кѣрженецъ на бельмѣшъ. И сѣпїи тѣ иноческаго чїна молїша егѣ, да не ѿстакнѣтъ нѣхъ при дѣхѣнѣи нѣждаѣ. ѿнъ же преклонїса къ моленїю нѣхъ, къ нѣждахъ крѣпленїа и исповѣданїа и пострїганїа не ѿстаклѣше нѣхъ. Таже по нѣкоемъ времнн ѿбѣха ѿ нѣхъ ко граду калѣгѣ и тамъ по совѣтѣ съ кѣрнымн къ празднои црѣкн, непокрежденной ѿ нѣкшестѣъ, къ денѣ великаго четвертка нѣїю стѣю антѣргїю совершїкъ, ко оудѣкнїю стѣпн причастїа соткорн запѣсннй агнѣцъ.

Вѣткѣкѣ же оутѣдавше ѿ нѣмъ, іакѣ къ калѣгѣ прѣкн-кѣетъ, ѿ Ѣкшаго совѣта послѣша инокѣ нїфонѣ съ грамѣтѣми просїтн егѣ, да прїидетъ на кѣткѣ. И прїиде къ нїмъ дѣодѣсїи, и вїдѣкъ многѣмъ народѣ стѣкѣющѣмъ къ црѣкови на Ѣкшѣю молїтвѣ, іакѣже ѿной нокопострѣбнѣи црѣкн не кмѣпїатн нѣхъ, и прнложн раздѣленїе, и покѣлѣ ѿнѣю црѣкови, іоакїфомъ совѣ-

ланинѣю, въ данинѣ и ширинѣ подѣ крыльями распространити, и оупроси калѣжанъ, да шербѣтѣющійся оу нихъ празный црѣковный иконостасъ, и со шатѣрными дверьми кѣпленный, ш построенныа црѣкви царемъ Иоанномъ касилекичемъ шстѣкшійся, въ носогодѣ-ланинѣю црѣковѣ на бѣтѣкѣ пришаютъ. Калѣжане же со оушѣрдѣемъ прошеніе шго исполниша, и пріймъ оукраен етѣю црѣковѣ, шкоже подобѣтъ.

Вѣда же належашю нѣждѣ въ шшенствѣ, собравъ линъ иночествѣющихъ пѣстыннослѣжителѣй и мѣрскихъ, сокѣтока съ ними соборнѣ ш прѣлѣтн новохрѣтонисанныхъ іерѣовъ по нѣконѣ, и шбще вси семѣ созволиша. Тогда призвавъ ш рыльска брата своего по плѣти, іерѣа александра, шрѣщеніе имѣща етѣрое, а рѣкоположеніе новое (шго же послѣжде постриже ко иночесткѣй шбразъ), и дрѣгаго іерѣа григоріа ш москвѣй призва, новое же поставленіе имѣща, и снхъ пріймъ, и по правншмъ етѣхъ ошъ испраки: и съ шма дѣлѣмъ іерѣн, безъ діакона, по блѣгословенію, дарованномъ ш преисшѣннагѣ пѣбла шпѣпа колѣменскагѣ, шчѣтн црѣковѣ ко шма прѣстѣла кѣщы нашѣа шцы и прѣш дѣвы мрѣн, чѣтнѣгѣ и слѣкнѣгѣ шлѣ покрѣка, на дрѣкнемъ антѣмнѣкѣ, въ лѣто зѣг, и соверши съ ними бѣжтвеннѣю антѣргію по дрѣкнемъ чиноположенію црѣковномъ. И шчѣлѣкъ въ тѣн бѣтѣковской црѣкви начѣтъ совершатѣся бѣжтвеннаа антѣргіа. Народн же великоросшнстѣн шлѣ слышавше, радости неизрѣченныа исполнишасѣ и шкѣсѣдѣ ко множѣствѣ стѣкѣхѣ, и въ толнѣкѣй пѣчь трѣды подѣемлахѣ: господіе чѣтнн ш здѣннхъ своихъ вознерадѣша, и гѣн чѣтнн течѣхѣ на шное житѣльство, шношн, шстѣкѣюще шчѣтѣко и рѣдъ, и шношное мѣдрѣваніе, и шкрѣлѣтѣкше течѣхѣ, шкѣ шленн на шсточники водныа, и дѣквы, презирающе велѣ краснаа мѣра шго и роднтелѣй своихъ, шхождахѣ текѣще, и шкн пѣтнцы тамъ когнѣждахѣ.

Шкѣдѣ безчнсленными народы наполишѣ бѣтѣковское житѣльство, и шкн градъ великъ и прекрасенъ въ населенн тѣхъ шкнѣа, шкрѣстѣ же црѣквѣ монастырь шзраденъ шстѣавнѣа, въ нѣмъ же числѣ иночествѣющихъ брѣтнн (шкоже предѣннѣ гласнѣтъ)

до СѢМИ СОТЪ ПРОСТРАШЕСА. Но и ѿкрестъ вѣтки до двѣхъ словъ населѣса, по мѣсамъ же и пѣсѣннѣйшимъ мѣстѣмъ мно- жество скитѣкъ и ѿшельническихъ келій оустрѣено вѣсть. Пре- даніе таково есть: въ числѣ Оныхъ и Основатель лаврѣнтіека мнѣтырѣ при рѣцѣ оузѣ, въ чащахъ мѣса, по малѣ крѣмени ѿбитати начатъ, и труды, и пѣты егѡ перѣче скитъ, по томъ же монастырь изрѣденъ возрѣе. Во вѣхъ же снхъ иночествующин, аки лѣтописцы, цалѣмъ пѣни шеветѣхъ и по всѣ дни непрестанное славолюбіе приношахъ еѣоки. И ѿко толнѣхъ множествъ егѣшдса народъ, иже мѣрѣе житіе прохѡ- дашимъ келіа нагѣ нжда въ тайнѣ крака: чедѡ ради ѿ ѿк- шагѡ сокрѣта послѣша иѣкогѡ старца ко граду калѣгѣ и при- кезѡша ѿтѣдѣ корѣса вѣлагѡ іерѣа, такожде крещеніе имѣща старое, а рѣкоположеніе новое, егѡ же сѣнноинока деодосіи примъ, блгословн црѣковныа тайны совершатн по дрѣвнемѣ. Бѣше же сѣнный оцѣ деодосіи добрый стража, добрый па- стырь стада хрѣтока, сѣнныхъ канѡнѡкъ и стѡѡческихъ пре- даній блюститель, міра црѣковнаго хранитель, носѡскеній и немѣпыхъ мдрѡваній ѡбачитель и искоренитель, въ распрѣхъ и смѣненіяхъ сѣшимъ примиритель, иночествующимъ предѡбрый наставникъ и искѣный практиель и ѡкормитель, не тѡчнѡ блнзъ сѣпнхъ ѡкормлѣа, но и въ далечайшихъ странахъ писаньми своими поскѣлѣа. Во она во времена всѣа росіи рекнители дрѣвнихъ преданій ѿко оцѣ или сѣннопрактиела егѡ имѣахъ и въ дрѣвнихъ дѣлѣхъ ѿ негѡ сокрѣта и блгословеніа треко- вахъ, и стѣю еѣхаристію ѿ негѡ полдѣахъ, ѿкоже ѿкрѣдет- са и зъ послѣннѣ егѡ въ кѣрженскѣа скитѣ къ тамѡ блкшимъ тогда сѣнникѡмъ и инокѡмъ, и инокинамъ, начальствовавшимъ надъ скитѣи Онеми.

Егда іеродѣконъ александръ со сѣнникѡмъ димітріемъ на- часта крѣтообразно кадитн, и ѿ сегѡ произшедшѣ возмѣненію и распрѣ къ народѣ, тогда кѣрженскіи старцы пригласѣша на нѣхъ жалѡвндоу грамѡтѣ ко оцѣ деодосію. Онъ же призвакъ Оныхъ сѣнника и діакѡна, и тѣхъ по заповѣди еѣаіа ко- росн. Онѣ же и зѣкетнша емѣ ѿ всѣмъ подроенѣ, сѣнный

же ОЦѢ на КРЪТОБРАЗНОЕ ОУБѢ КАЖДЕНІЕ НѢХЪ КНИВѢ И ПОРОКѢ НИКОГѢВУ НЕ ПОЛОЖИ, ОУМИРЕНІА ЖЕ РАДИ И СОЕДИНЕНІА ЦРКОВНАГѢ КАДІТН ТАКѢ ПЕРЕСТАТН ЗАВѢЩА И КАДІТН ПО ДРЕКНЕМѢ ОБЫЧАЮ ЦРКОВНОМѢ, ТАКОЖЕ И САМИ МЫ, РЕЧЕ, НАВЧНХОМЕА Ѿ ОЦѢ СВОИХЪ:!) И ОНИ ТОГДА ОУЧЕНІА ЕГѢВЪ ПРИАША И ПРИМИРИШАСА, И СОГЛАСИШАСА КО ЕДИНО. СІЕ ЖЕ БЫСТЬ КЪ ЛѢТО ХЗЕІІ (КЪ ИНѢХЪ ЖЕ РЪКОПИСАХЪ КЪ ЛѢТО ХЗЕІІ. ПОЛАГАТЕЛЬНО ОУБѢ ЁСТЬ, ТАКѢ КЪ ЛѢТО ХЗЕІІ НАЧАЛО КАЖДЕНІА Ѿ ДІАКОНА ОУЧНИСА, КЪ ЛѢТО ЖЕ ХЗЕІІ РАЗСМОТРѢНІЕ Ѿ СЕМЪ Ѿ ОЦѢ ПОЛОЖИСА). ДОСТІГЪ ЖЕ СЦЕННОИНОКЪ СХИМНИКЪ ДЕОДОСІИ СТАРОСТИ МАСТИТЫ И ПРЕСТАВИСА (МЕЖДѢ ГОДАМИ ХЗЕІІ И ХЗЕІІ) КЪ НЕСТАРѢЮЩЕМѢА БЛЖЕНСТВѢ, ЕГѢЖЕ ГДѢ БѢЪ ПРОСЛАВИ НЕТАКНІЕМЪ, ТАКѢ ЖЕ ДРЕКНИИ ОЦѢ СКАДѢТЕЛСТВОКАША.

ЦЕРКОВЬ ЖЕ ОНАА, ѾСЦЕННАА ИМЪ НА КѢТКѢ, СТОАШЕ ДАЖЕ ДО ПЕРВОЙ КЫГОНКИ, И ПРИНОШАШЕСА КЪ НЕЙ БЕЗКРѢВНАА ЖЕРТѢА ГДѢ БѢѢ, Ѿ СЦЕННОИНОКѢКЪ И СКАЩЕННОІЕРѢВЪКЪ, ТАМО ЖИТЕЛЬСТВОБАВШИХЪ, Ѿ НИХЪ ЖЕ ЗАѢ КРАТЦѢ ЛѢТЕГО ЁСТЬ КОСПОМАНѢТН Ѿ РАЗЛІЧНЫХЪ ИСТОБІИ.

РЕСЕТРЪ, ИЛИ ІСЧИСЛЕНІЕ СЦЕННИКѢКЪ ВѢТКОВСКИХЪ, Ѿ КРЕМЕНИ СЦЕННОИНОКА СХИМНИКА ДЕОДОСІА И ДО ЛѢТЪ СЦЕННОИНОКА СХИМНИКА МИХАИЛА (РОДОМЪ ИЗЪ КАЛМЫКѢКЪ БЫКШАГѢ), ПРЕСТАБАВШАГѢА КЪ ЛѢТО ХЗѢГ, МІА МАРТА КЪ ЧЕТВѢРТЫИ ДЕНЬ.

ПРИСПОМИНАЕМЫИ СЦЕННОИНОКЪ СХИМНИКЪ ДЕОДОСІИ РЪКОПОЛОЖЕНЪ БѢ СѢКІШИМЪ ІОСИФОМЪ ПАТРИАРХОМЪ МОСКОВСКИМЪ И ВСЕА РОСІИ. СЕИ НАЧАТЪ ПРИМАТИ ІЕРѢВЪКЪ НОВОХИРОТОНСКИХЪ, И ѾТОЛѢ ДРѢГЪ ДРѢГОПРИМАТЕЛНѢКЪ ПРИХОДАЩІИ КЪ СТАРООВРАДЧЕСТВО ПРИЕМАХУСА, НѢХЪ ЖЕ ИМЕНА СЪТЪ СІА:

СЦЕННОИНОКЪ ДЕОДОСІИ ПЕРѢКѢ ПРИАТЪ БРАТА СВОЕГѢ ІЕРѢА АЛЕКСАНДРА, ІЕРѢА ГРИГОРІА МОСКВИТАНИНА, ІЕРѢА КОРИСА КАЛѢЖЕКАГѢ И ПРОЧ.

АЛЕКСАНДРЪ ЖЕ ПРИАТЪ СЦЕННОИНОКА АНТОНІА И ПРОЧНХЪ.

АНТОНІИ ЖЕ ПРИАТЪ СЦЕННОИНОКА ІОБА И ПРОЧНХЪ.

1) Послан. сценноинока деодосіа къ керж. скиты.

Ювѣ же пріѣтъ сѣнноиноковъ бласіа, игнатіа, іоанна и діонісія, епископа епифанія и сѣнноіереа іоанна, макарія, и прочихъ.

Бласій же пріѣтъ сѣнноинока антѳонія и прочихъ.

Антѳоній же пріѣтъ сѣнноинока макарія мѣромскаго и проч.

Макарій же пріѣтъ сѣнноиноковъ: карсѳоніа, макарія кѣрсекаго, леонтія, іосифа бороскаго, сѣнноіереевъ: іоанна ефлесскаго, димітріа мѣромскаго, лаврентія, ко иноческомъ чинѣ лазара, и прочихъ.

Лазарь же пріѣтъ іереа іоакіма, ко иноческомъ чинѣ іакоба (клімоскаго), и сѣнноиноковъ: никѳолъ, тїхона страдалца, герасіма, и іереевъ: іоанна, григорія и прочихъ.

Іоаннъ же пріѣтъ сѣнноинока калеріана и прочихъ.

Калеріанъ же пріѣтъ сѣнноинока миханна (калмыка) и прочій.

Миханна же ко вторю кѣгонкѣ пріиде съ кѣтки, кѣпѣ и съ стѣнною црковію покрѳа престѣяа еѣы, и оутрѳѳн покрѳскій монастырь, мѣждѣ поладомъ клімоса и мнѣкѳки, слѣжнѣ же мѣ лѣта на кѣткѣ и къ покрѳскомъ монастырѣ, и пріѣтъ сѣнноиноковъ и іереевъ многихъ въ различнаа времена и въ различнаа мѣста. Почитахѣ ко еѣдѣ стѣлѣ житія ради доводѣтельнаго, и преподаде еѣгословеніе и дрѣгимъ такожде творчн.

Но къ повѣсти пакн на кѣткѣ козвратімсѣ, шнѣдѣ же и нзѣдѣхомъ.

Цвѣтѣщей оѣвѣ на кѣткѣ чѣнѣи шѣнтелн покрѳа престѣяа еѣы при оѣѣѣ еѣодѳѳн и пріемннцѣхъ еѣдѣ, сѣнннцы совершѣхѣ вѣткеннѣю слѣжѣ, молѣщесѣ ѡ мнрѣ ксѣтѣ мнра, и прнносѣщесѣ гдѣ вѣѣ вѣзкрѳеннѣю жѣртѣѣ, нноцы оупражнѣхѣ всѣ мѣтѣхъ и цѣломѣннѣхъ, шшѣльннцы прнлѣжѣхѣ безмѳлкію и еѣгомѣслію, кннѣчнн оуглѣблѣхѣ всѣ сѣннномъ писаннн и писѣхѣ своѣ твореннѣ. Но писаннѣ нхъ нзгнѣбѣша, понѣже кѣтѣка дѣѣкратнѣе разореннѣ прѣтерпѣ. Чѣртѣ тѳчнѣю нѣкѣла зрѣтѣсѣ ннѣ, ѣкѣ

ѡбнѣтелѡ Она имѣлаше писателей, ꙗкоже ꙗвляютьꙗ намъ: право-
славное исповѣданіе, соотавленное на кѣткѣ и скрѣпленное со-
отвенною рѣкою епѣпа епифаніа, посланіе сѣнноинокѡ Гоѡка со
ѡицы и братіею, направленное протѣв деодосіанъ, къ немже ꙗвнѡ
изѡблнчаетса немѣное мѡдрованіе ихъ, ꙗже пророческое предсказаніе
ѡ днѣ вторагѡ пришествїа хрѣтоѡка, и какѡ онѣ, собравшеса къ
самѣ, ѡждахѡ нѣи масопѣтной, и на доминѡй нѣи къ лѣто
хзѣ мѡжи и жены и дѣкѡ до седми днѣи сидѣли, къ
немъ же и ѡ самогожигателѡхъ, и доводи ѡ сѣнеткѣ
и ѡ стѣншей еухарїстїи, ꙗже преждѡтъ до скончанїа кѣка.
Бѡхѡ же ко ѡбнѣтелѡи и двѡ филосоѡа нѣкал: Гоаннъ андрееѡъ,
ѡколѡ хзѣи лѣта, писавый смиреннѡ и безпристрастнѡ, и дрѡгїи
деодоръ, написавый слово ѡ кажденїи, ѡколѡ хзѣи лѣта. Много
же тѡанїе приагахѡ еже прѡверѣти епѣпа, и по различнѡхъ
исканїахъ прїаша епифанїа, и егда тѡи начѡтъ дѣйствовати, и
посчѡки сѣенники и дѡконы. Слѡхѡ же ѡ семъ разнѣшѡса
поклодѡ, и доиде ко оушн рѣсекагѡ правителѡства: и такоѡе со-
бытїе пронзведе передю кѡгонкѡ, ѡ неї же кратѡцѣ заѣ да речѣтса.

Пѣркаа кѡгонка.

Къ лѣто хзѣи, по иманномѡ пожеланїю императрицы анны
Гоанновны, гдѣнъ полковникъ ꙗкоѡъ григорьевичъ сѣтинъ, взѣмъ
сѡ собою ѣ полкѡѡкъ коѡека, и ѡкрѡжикъ ѡклодѡ кѣткѡ, и
сѡщѡла мѣста ѡкрестѡ ѣа, и ѡверѣте ѡбоегѡ полѡ до четѡредесѡти
тысѡщѡ. ѡвозрѣкъ же скитѡи и монастырѣи и пѡстыни, и
сѡтворѣ горѣстное и плачѣкое преселѣнїе ѡбнѡтѡкшнмъ тѡмѡ.

Къ началѣ оуѡе еписѡпа епифанїи взѡтъ кѡста къ лѣто
хзѣи, и скѡрѡенъ къ кїеѡ полѡанъ кѡста, и дѣже затѡорѣнъ кѡѡъ,
скончѡса.

Такожде сѣнноинокѡ Гоѡъ, началѡствовавшїи тогдѡ на кѣт-
кѣ, взѡтъ и соѡанъ кѡста ко ѡверѣи калдѡнѣи монастырѣ,
и дѣже и скончѡса.

Подѡбнѣ и сѣнноинокѡ карсонѡфїи взѡтъ и соѡанъ кѡста
къ сѡпрѡвѣраженѣи переѡлаѡкѣи монастырѣ, и дѣже и скончѡса.

Прочіи же сщ҃енницы оубрѣшася, гдѣ кто можаше, и нѣи же тогда бѣху ко инѣхъ мѣстѣхъ, нѣции же и покровени бѣша десницейю кѣтѣю, ꙗкоже основатель лаврентіека монастыра, достоцѣдный инокъ схимникъ лаврентій, живый тогда къ пѣстынному скитѣ своему при рѣцѣ оубѣ: покнегда конны ѡбстѣпиша жнѣше ѣгѡ, бл҃жѣнный оубъ и зыде и зъ кѣли, и пришеда къ блнзъ столѣшемъ келікомъ дѣбѣ, и простѣра оумъ своѣ къ кѣ, молѣшеса, да покрѣтѣ ѣгѡ ѡ ѡбшѣдшнхъ и, призываше же къ предстѣтельствѣ келікагѡ архистратіга мнхана, и оублѣшана бысть мѣтка ѣгѡ. Никтоже бо можаше видѣти ѣгѡ, но походѣше сѡдѣ и сѡдѣ, и никогѡ же ѡбрѣтше, ѡидѡша: онъ же, и збѣикъ плѣненіа рѣтнхъ, воздабаше блгодареніе гдѣки, и за спеніе своѣ оубѣтки прѣздобати чѣдо стѣгѡ архангѣла мнхана мѣа сентавѣра къ 3 днѣ, ѣже и совершашеся къ монастырѣ ѡномъ по всѣмъ лѣтамъ ннзмѣннѡ.

Сытинъ оубѣ, исполнаа повелѣніе власти, оумедан тамъ цѣлый годъ, и жителѣй поплѣннкъ, оубыхъ оубѣ козвратѣ къ росію на мѣста жительства ихъ, оубыхъ же на поселеніе къ ингерманландію, и инѣхъ инамѡ. Тогда всѣ мѣста она плача и рыданіа исполнахуся, и коплѣ ихъ до нѣсз кохѡждаше, и не кѣ млѣдѡшагѡ, ни оубѣшающагѡ ихъ. Народи же молѣху ѣгѡ, да повелѣтѣ имъ црѣковь онѣ, иже ѡ сщ҃еннагѡ оубѣа дѣодѡбѣа ѡсщ҃енндю, перевезти къ предѣлы стародѣвскіа, и повелѣ имъ. Црѣковь же та сдѣлана бѣше ѡ дрѣкѣ дѣковыхъ. И совѣщаша людіе стѣкны оубѣ разобрати и, оубѣрѡнкѣ и зъ ннхъ плѡты, кодою кннзѣ по рѣцѣ сѡжѣ до оубѣтѣа ипѣти, и ѡтѣдѣ по ипѣти кѣрѣхъ, достѣкннѣ къ слѡводѣ скѣцкѣю, иконостѣзѣ же и прочіа кѣщн, ꙗже на кодѣ недѡбѣ сохрѣненѣ быти можѣху, на колесницѣхъ тамъ же перевезти, и сотворнша тѣкѡ. Но ѣгда достигѡша до оубѣтѣа онагѡ, идѣже съ снльнымъ кнстрѡтѣчѣніемъ впадѣтѣ рѣка она къ сѡжѣ, ꙗкѡ къ самѡмъ соединеніи онѣхъ рѣкѣ не тѡчнѡ съ тѣжестію дѣка, но ннже къ лѣгкой ладнцѣ кзыти ѣтъ оубѣкнѡ, и тѣкѡ (ꙗкоже дрѣкнѣннн покѣстѡкаша) къ самѡмъ оубѣтн мнѡгѡ трѣдншеся безъ оубѣхъ, и кнстрннамъ плѡты онѣ зѣкѡ ѡтаготншнмъ, кѣ дрѣкѣ онѡ кодою поглѡщѣно

бѣсть, или смотруѣннѣю кѣшнаго тѣмъ бѣ оубѣдно, или и ѣстествокннмъ образомъ можаше тѣ сотворитица.

Бѣтка же къ тѣмъ врема до конца ѡпдѣтѣ, жнѣнша ко и монастѣря, и ѡкрѣстнѣнѣ скитѣ, и прочѣа зданѣа огнѣмъ сожжѣны бѣхѣ и къ пѣпелѣмъ обратѣнѣша, съчтннѣ тѣмъ пожелѣвшѣ, иже испѣлннкъ всѣ запѣвѣданное ѣмѣ, и самъ съ койкомъ ѡтѣдѣ и зѣде. По лѣтѣ же ѣдиноу, или двою послѣ кѣгонки сѣи, пѣки жѣтеѣе начѣша сократѣнѣа тѣмъ и къ пѣтѣ лѣтѣ сокершенно онѣю населѣнѣша, но оубѣ не на томъ мѣстѣ, и дѣже прѣжнаа цѣрковѣ стоаше, но малѣ далѣе. И тѣмъ стѣкшѣа множѣствѣ народа, пострѣнѣша велѣкѣю часѣкнѣю на подобѣе цѣрки, и оукрашѣнѣша иконостагомъ и зѣномъ, и сѣеннѣцы собрѣшѣа, къ нѣхѣе бѣхѣ сѣенноѣнокъ дѣонѣиѣи, начѣлѣтѣвокавыѣ тогда лѣтѣ і, іерѣѣ ѡаннѣ, сѣеннѣкъ лѣзарѣ, сѣенноѣнокъ сѣхѣмнѣкъ грѣгорѣи и сѣенноѣноцы валерѣанѣ и мѣханѣ (камыкъ), иже къ той часѣкнѣ сѣдѣхѣ. Сѣенноѣнокъ же валерѣанѣ сокѣтѣ положѣ со ѡщѣи и братѣею, ѣже оустрѣнѣнѣи цѣрковѣ, и соорѣжѣнѣша нѣвыѣ и зрѣденѣ хрѣмъ ко ѣма покрѣка прѣтѣѣа бѣѣ блѣзѣ той часѣкнѣ, и оукрашѣнѣша кѣѣолѣпнѣѣе прѣжнаго, и къ лѣтѣ хѣзѣе ѡстѣнѣша на ѡстѣкшѣемѣа ѡ старѣи цѣрки антѣмнѣнѣѣ торжѣствѣннѣ, къ радѣстѣи и къ весѣлѣнѣ всѣмъ народу. Бѣхѣ ко на ѡсѣенѣи пѣтѣ сѣеннѣкѣкъ: валерѣанѣ и пѣтрѣ кѣтѣковѣкѣе, сѣргѣи добрѣнѣскѣи, и грѣгорѣи и ѡаннѣ ѡ нѣхѣхъ мѣстѣ, и дѣакѣнѣ. И тѣмъ пѣки начѣтѣ вѣжтѣвеннѣа антѣргѣа сокершѣтнѣа, и пѣки монастѣря велѣкѣ оустрѣнѣа, къ нѣмѣе иночѣствѣющѣхъ бѣше до тѣѣсаѣи и двою стѣ, кромѣ не пострѣженнѣхъ. Тѣмъ же и по нѣѣмъ мѣстѣамъ начѣша скитѣи процѣкѣтѣти и пѣстѣнѣи населѣтнѣа, ѣкѣмъ сѣдѣе при рѣкѣхъ, и ѣкѣмъ крѣны ко оубѣлѣхъ, къ нѣхѣе множѣствѣо иночѣствѣющѣхъ ѡскитѣше. И тѣко пѣки кѣтка къ пѣрѣе до стѣнѣнѣтѣво козѣдѣа, и пѣки цѣкѣтѣше, ѣкѣмъ же и пѣрѣе, нѣгли же и кѣщѣше, и нарѣднѣ ко множѣствѣ стѣкѣхѣа ѡ кѣхъ стѣанѣ рѣсѣн. По пѣки сѣхѣ ѡ сѣмъ распрѣстрѣнѣшѣа, и ѣкѣмъ трѣбѣ ѡглѣсѣкшн, и пѣки кѣра козѣкнѣзѣшѣа, и икѣшѣнѣе гѣтѣкѣлѣшѣа, и послѣдока пожелѣннѣю дѣлѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„ЧТО НИ ГОРОДЪ, ТО НОРОВЪ; ЧТО НИ ДЕРЕВНЯ, ТО ОБЫЧАЙ:“

Эта русская пословица приложима и къ господствующей великороссійской церкви. У старообрядцевъ всегда и вездѣ богослуженіе, церковныя требы и все, относящееся къ религіи, должно совершаться и совершается такъ, какъ положено св. правилами. Отступленія бываютъ и оправдываются „нужды ради“. Не то въ велико-россійской церкви. Всѣмъ извѣстна своими безобразіями общая исповѣдь Кронштадскаго чудотворца. Всѣмъ извѣстны небрежныя, коротенькія, скорыя, въ нѣсколько минутъ, службы городскихскихъ и сельскихъ іереевъ. Всѣмъ знакомы „неистовыя маханія“ православнаго большинства при совершеніи крестнаго знаменія. Извѣстно стало стремленіе сократить время постовъ, стремленіе духовенства носить свѣтскую одежду, посѣщать театры, вдовцовъ-священнослужителей—вступать во второй бракъ, оженить епископовъ, облегчить эпитиміи, дать духовенству казенное жалованье. Да мало-ли что извѣстно изъ намѣреній и дѣйствій великороссійской церкви, противныхъ церковнымъ канонамъ? Остается ожидать, что на предстоящемъ соборѣ церковномъ выработается новый, „современный“ строй господствующей церкви, которымъ она будетъ походить на протестанскія церкви и, конечно, еще далѣе будетъ отстоять отъ строгаго древле-православнаго строя и отъ насъ, старообрядцевъ.

„Вольному воля, спасенному рай“. Въ добрый часъ съ реформами и господствующей церкви, лишь бы отъ нихъ не только ей, но и всѣмъ русскимъ благо было. Благо же слѣдуетъ ожидать тогда, когда реформы производятся согласно Евангелію, когда не по плоти мудрствуютъ, а по духу. Духовнаго мудрованія, къ сожалѣнію, и не замѣчается въ стремленіяхъ великороссійской церкви.

Въ посланіи къ Коринѣянамъ ап. Павелъ пишетъ: „Развѣ не знаете, что священнодѣйствующіе питаются отъ святилища? Что служащіе жертвеннику берутъ долю отъ жертвенника? Такъ и Господь повелѣлъ проповѣдующимъ Евангеліе жить отъ благовѣтствованія“ (I Кор. 9, 13—14). Великороссійская церковь не могла выработать нормальнаго порядка въ содержаніи своего духовенства. Казенныя земли и крестьянскія, отводимыя церквамъ, пособіе казенное, плата за требы и таинства—все это признано ею ненормальнымъ порядкомъ и присуждается къ отмѣнѣ. Требуется для всего духовенства приличное казенное жалованье. Духовенство присуждается питаться не отъ святилища, получать долю не отъ жертвенника, а отъ казны. Въ святилище приносятся жертвы вѣрныхъ. Въ казѣ деньги собираются и отъ вѣрныхъ и отъ невѣрныхъ, отъ христіанъ, язычниковъ, евреевъ, обновѣрцевъ и разновѣрцевъ, за земли, за товары, чай, сахаръ, вино, табакъ и т. д. и т. д. Такими-то деньгами станеть питаться современное господствующее духовенство. Справедливо-ли это и по Евангелію-ли?

Казною завѣдуетъ правительство. Изъ казны оно платитъ жалованье своимъ чиновникамъ. Послѣдніе обязаны во всемъ подчиняться правительству, не имѣть своей воли, не рассуждать, иначе со службы долой. Но правительство часто ошибается, поступаетъ не по Евангелію. Кто ему долженъ указать на это, исправить его? Современные епископы, архіепископы и митрополиты ясно показали, что разъ они получаютъ казенное содержаніе, то не имъ выступать на защиту правды, въ обличеніе грѣховъ бюрократіи. Они не только сами не выступали, но и выступавшихъ казнили своею властію: низшихъ священно-и церковнослужителей запрещали, лишали приходовъ, переводили съ мѣста на мѣсто, сажали въ монастыри и тюрьмы, когда они осмѣливались сказать слово правды, противное бюрократіи. Въ рабскую зависимость къ такому правительству собирается поставить все свое духовенство господствующая церковь. По Евангелію-ли это?

При совершеніи погребенія богатыхъ покойниковъ чинъ погребенія совершенно искажается, когда по заказу прочитывается во время его нѣсколько евангелій, хотя бы до ста (10—20—25 коп. за каждое и дороже). Когда некогда или не хочется за малую плату возиться съ отпѣваніемъ малютокъ, они погребаются безъ отпѣванія. Послѣ, когда ихъ соберется неотпѣтыхъ нѣсколько, или кстати, совершается „печатаніе“ ихъ. Послѣ обычнаго отпѣванія, какъ и

при настоящемъ погребеніи, на четырехъ сторонахъ могилы священникъ лопатою изображаетъ на землѣ крестъ съ произнесениемъ словъ: „Печатается гробъ сей до второго пришествія Господа нашего Ісуса Христа, во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь“.

Передъ литургіей, во время проскомидіи заведено обносить по предстоящимъ за-здравную просфору съ тѣмъ, чтобы, кто желаетъ, клалъ на тарелку деньги, за что вынимается въ алтарѣ частица. Обносить священникъ или сторожъ. Въмѣсто этого иные во время великой ектеніи выходятъ съ просфорою на амвонъ, и желающіе прикладываются къ ней и рукъ священника, кладутъ деньги на тарелку, и за нихъ здѣсь же или въ алтарѣ вынимается частица. Стоя задомъ или бокомъ къ алтарю, священникъ до малаго входа, иногда и послѣ него, принимаетъ подходящихъ, проноситъ ектеніи и возгласы.

Такъ обстоитъ въ екатеринославской епархіи. Въ другихъ епархіяхъ свои обычаи, свои новшества, свои уклоненія отъ каноническихъ постановленій.

Вообще же что сказать о томъ, какъ въ господствующей церкви насилуется совѣсть прихожанъ, когда епархіальное начальство отказываетъ дать имъ священнослужителя по ихнему выбору, оскорбляя ихъ при этомъ нахальнымъ утвержденіемъ, что желательный ими кандидатъ „подпоилъ“ ихъ, и навязываетъ имъ нежелательнаго, противнаго и даже вреднаго пастыря? Что сказать о томъ, какъ въ угоду сильнымъ міра сего невинныхъ пастырей гоняютъ съ мѣста на мѣсто, лишаютъ приходоу, запрещаютъ, цѣлые приходы лишаютъ любимыхъ пастырей? Отъ кого же тогда ожидать слова правды, вѣчной истины въ великороссійской церкви, если всѣхъ жрецовъ истины она сдѣлаетъ правительственными чиновниками? Или настало время, когда великороссійская церковь хочетъ отказаться отъ Христа, отъ Его божественнаго ученія, хочетъ жить политическими идеалами, оставивъ небесное? Если нѣтъ, то почему бы не послѣдовать ей примѣру Франціи, гдѣ церковь отдѣлилась отъ государства. По готовому образцу это ей тѣмъ легче сдѣлать, и тогда государство будетъ слушать церковь, а не она государство, потому что церковь выше государства.

Жизнь дѣйствительная помимо всего этого являетъ множество измѣны св. канонамъ въ господствующей церкви. Особо поражаетъ этимъ Малороссія.

Въ епархіи екатеринославской на священниковъ „кацаповъ“ священники изъ „хохловъ“ пріѣзжаютъ „дивиться“, какъ они смѣло и невредимо крестятъ дѣтей чрезъ погруженіе. Тамъ почти всюду принято обливаніе. Но если обливаніе считается ими одинаково спасительнымъ, какъ и погруженіе, то для чего надо было священнику о. Кузнецову, крестившему хохлацкихъ дѣтей чрезъ обливаніе, когда у него родился свой ребенокъ, взять купель въ сосѣдномъ селѣ и окрестить свою дочку чрезъ погруженіе?

Исповѣдь въ той же губерніи совершается такъ. Если много исповѣдающихся, то вычитываются молитвы предъ исповѣдью, если мало—онѣ опускаются. На средину храма выносятся круглый столикъ. На него полагается крестъ, евангеліе и тарелка для добротныхъ даваній. Подходятъ и становятся вокругъ столика человекъ 5—10—15 сразу. Опускаютъ головы внизъ. Два пальца правой руки, указательный и средній, кладутъ на крестъ или евангеліе, или же прямо на столъ, или въ тарелку съ деньгами. священникъ простираетъ надъ ними епитрахиль. Исповѣдники въ это время или молчатъ, или говорятъ: „грѣшень, батюшка“, иные: „грѣшень предъ Богомъ и вами“, иные: „грѣшень дѣломъ, словомъ, помышленіемъ“. Іерей читаетъ разрѣшительную молитву: „Господь и Богъ нашъ“... По „аминѣ“ поднимаются головы, всѣ прикладываются ко кресту и евангелію, бросаютъ на тарелку за исповѣдь „грошей“, повертываются и идутъ по домамъ. Почему, спрашивается, не ведутъ здѣсь такой же общей исповѣди, какъ у о. Іоанна Кронштадскаго? Неужели вѣрно то соображеніе, что при послѣдней менѣ „грошей“ положить на тарелку, потому что менѣ и труда для священника?

Говѣніе по церковнымъ уставамъ здѣсь совершенно не выполняется. Кто говѣетъ не въ Вел. постъ, тотъ наканунѣ придетъ къ вечернѣ, исповѣдуется и назавтра причащается. На дому вмѣсто церковныхъ службъ положенныя правила не выполняются, да никто и не знаетъ о существованіи ихъ. Рѣдко-рѣдко когда вычитывается для причастниковъ вечернее и утреннее правило, каноны и молитвы. Вел. постомъ причащаются въ среду, пятницу и субботу. Гдѣ же тутъ говѣтъ, ходитъ въ церковь, когда говорить: подходи, исповѣдуйся и завтра причащайся. Въ с. N іеромонахъ причащаль и въ четвергъ на первой недѣлѣ, говоря, что онъ служитъ по „монастырски“. На преждеосвященной литургіи ухитряются причащать и грудныхъ дѣтей. Если говѣющихъ мало, то Вел. постомъ служатъ начиная съ четверга и тогда причащаютъ только въ пятницу и субботу. Эпитимій, въ смыслѣ отлу-

ченія отъ причастія, не примѣняется, хотя говѣютъ и исповѣдуются всѣ „хохлы“ безъ исключенія. Если бы кто вздумалъ изъ нихъ не говѣть, того не допустятъ освящать пасху и куличи въ Свѣтлый день, вышвырнуть пасху за ограду церковную и само-го выгонять.

Браки совершаются надъ нѣсколькими парами заразъ, при чемъ, не соблюдая правила вѣнчать по одной парѣ, каждый священникъ строго наблюдаетъ, чтобы связать платкомъ или полотенцемъ правыя руки брачующихся, когда нужно бываетъ обводить ихъ вокругъ анаоя.

Что сказать о томъ, какъ цѣлыя епархіи принуждены бываютъ терпѣть противнаго епископа (напр. екатеринославская)?

Выборное начало забыто велико-россійскою церковію окончательно. Изъ среды духовенства оно готовитъ себѣ пастырей, калѣча юношество въ духовныхъ училищахъ, семинаріяхъ и академіяхъ. Специализируя ихнее образованіе, церковь имѣетъ большинство пастырей безъ призванія, часто атеистовъ. Судить о достоинствѣ кандидатовъ священства не по ихъ нравственнымъ качествамъ и религіознымъ убѣжденіямъ, а по семинарскому аттестату. Каноническія опредѣленія о возрастѣ-лѣтахъ не принимаются во вниманіе. Взятки, протекціи—вотъ что замѣняетъ собою каноническія правила въ господствующей церкви при замѣщеніи священнослужительскихъ мѣстъ. А какой деспотизмъ у епископовъ надъ пастырями и мірянами: съ трудомъ, часто за деньги проникнешь въ ихъ дворцы и предстанешь предъ ихъ грозныя очи; чуть что не по ихнему—тебя выгонять, если не самъ владыка, то келейникъ и даже городской, приставленный къ его особѣ; захочетъ „владыка“—и въ тюрьму посадить, не стѣсняясь оклеветать челоуѣка предъ кѣмъ надо, лишь бы добиться своего, какъ это дѣлаетъ Симеонъ, еп. Екатеринославскій.

По истинѣ полное забвеніе канонровъ, пренебреженіе ко святынямъ! Если бы удалось собрать всѣ неканоническіе поступки господствующей церкви, то ясно стало-бы, что она только носить имя православной: такъ далека она отъ чистоты древле-православной вселенской церкви и вмѣстѣ съ нею отъ насъ, старообрядцевъ, вѣрныхъ чадъ ея. Съ легкой Никоновой руки пошли и пошли въ ней новшества. Признавши Никоновы новшества законными, она теперь считаетъ возможнымъ совсѣмъ не справляться съ древними канонами и жить, какъ кому вздумается. Утратила она совершенно благоговѣніе къ освященнымъ апостолами порядкамъ и узаконеніямъ и, вѣроятно, совсѣмъ потеряетъ

вѣру Христову. Религіозный индеферентизмъ, сектантство и атеизмъ такъ быстро прогрессируютъ въ господствующей церкви, что само духовенство безъ сомнѣнія руководится ими, стремясь къ новшествамъ.

Считая не обязательнымъ, бесполезнымъ и даже вреднымъ соблюденіе канонівъ древней церкви и не примыкая открыто къ сектантамъ, еретикамъ и атеистамъ, господствующая церковь желаетъ считаться православною. Являясь на распутіи, она созываетъ соборъ, чтобы разобраться на немъ—выработать новый путь для своей жизни. Но кто изъ современнаго, измельчавшаго духомъ, поколѣнія христіанъ имѣетъ смѣлость сказать, что онъ въ состояніи приложить новый путь, который былъ-бы лучше завѣщаннаго Христомъ и апостолами, освященнаго кровію св. мучениковъ, и замѣнилъ бы его, не повредивъ православію? Старый путь забыла господствующая церковь, не хочетъ вспомнить, понять и жить по нему. Такъ пусть же она знаетъ, что узаконенный новый путь не спасетъ ее отъ разложенія, а скорѣе будетъ способствовать оному. Тѣмъ болѣе не приведетъ онъ къ объединенію съ нами, старообрядцами. Разъ мы вѣримъ въ божественность и вѣчность христіанской религіи, то до конца должны стоять за все, черезъ что сподобляемся благодатныхъ даровъ ея. Мы понимаемъ благотворность, спасительность стараго пути и желаемъ не измѣненія его, а утвержденія, проявленія во всемъ своемъ первоначальномъ величіи. Мы вѣримъ въ вѣчность христіанской религіи и потому не религію должны подчинять духу времени, а духъ времени долженъ подчиниться нашей религіи. Кто съ нами и за насъ—радуемся о тѣхъ, кто не съ нами и противъ насъ—жалѣемъ, скорбимъ и молимся о вразумленіи ихъ, да соединятся съ нами.

Старообрядецъ.

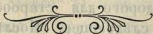
СВЕРШИЛОСЬ.

Со времени раздѣленія русской церкви, церковная власть, принявшая реформы п. Никона, сразу стала въ крайне враждебныя отношенія къ послѣдователямъ греко-русской церковной старины. Увлечши на свою сторону свѣтское правительство, высшіе духовные защитники никоновскихъ нововводствъ, при его содѣйствіи, воздвигли жесточайшія гоненія на весь почти русскій народъ исключительно за „старую вѣру“, за его религіозныя убѣжденія: застѣйки, дыбы, плети, костры и срубы практиковались во всю. Кажется не было такой ужасной пытки, какой не использовали бы верховные іерархи господствующей церкви надъ несчастными старообрядцами. Не довольствуясь физическимъ воздѣйствіемъ на стойкихъ приверженцевъ старины, „Вѣдомство Православнаго Исповѣданія“ рѣшило подѣйствовать и на ихъ духовную сторону—выпустило цѣлую фалангу писаекъ, задача которыхъ состояла въ томъ, чтобы возможно въ большей мѣрѣ осмѣять, обругать, охулить самыя святыя и дорогія убѣжденія старообрядцевъ. Съ свирѣпымъ дикимъ воплемъ изрыгали они страшныя злохуленія, оскорбленія и порицанія на священную древность, которую свято чтитъ православные люди. Старообрядчество терпѣло и молчало, съ христіанской кротостію переносило бѣшенныя поношенія, гоненія и ругательства. Только въ царствованіе Екатерины II возшла было для старообрядцевъ заря религіозной свободы, но лучи этой зари были слишкомъ слабы, чтобы разсѣять мракъ, невѣжество и упорство „охранителей“ средневѣковаго режима по отношенію къ старообрядчеству. Вскорѣ послѣ этого царствованія—русское духовенство, вопреки гуманнымъ воззрѣніямъ Екатерины II, снова рьяно и неудержимо кинулось преслѣдовать ненавистное ему старообрядчество, облачая свои гоненія въ новые виды, въ новыя формы. Начиная съ царствованія Николая I вплоть до указа 17-го апрѣля 1905 года о вѣротерпимости, господствующая церковь съ особой злобой, съ особой жестокостію старалась причинить по возможности больше вреда много-

страдальному старообрядчеству, у котораго отнимались монастыри, отбирались храмы, молитвенные дома, разграблялось церковное имущество, сжигались церковныя библіотеки, грубая рука полицейскаго, по волѣ церкви, срывала богохульственно съ иконъ серебряныя ризы и забирала ихъ на переливку домашнихъ вещей, заключались по тюрьмамъ и крѣпостямъ старообрядческіе священнослужители, ссылались въ Сибирь и на каторгу. Возведя подобный образъ дѣйствій въ законъ, русская государственная церковь вступила на путь невѣдомый христіанскому ученію, уклонилась отъ завітовъ Спасителя, учившаго о любви и всепрощеніи, сдѣлалась преступницей заповѣдей Творца. Но „Богъ поругаемъ не бываетъ“. Преслѣдуя и муча православный народъ, русскіе іерархи должны были бы помнить, что за это они понесутъ строгую кару. „Мнѣ отмщеніе и азъ воздамъ“. Торжественно и грозно звучать эти божественныя слова, и мы, старообрядцы, видимъ теперь, съ какой поразительной вѣрностью они сбываются. Настала кровавая борьба на Руси. Волна общественнаго движенія охватила всѣ слои русскаго общества. Партія возстаетъ на партію. Приносятся тысячи и десятки тысячъ жертвъ во имя своихъ убѣжденій. Люди гибнутъ, гибнутъ безъ числа. Не остается пассивнымъ участникомъ въ общемъ движеніи и русская церковная власть. Но вмѣсто того, чтобы проповѣдывать миръ и любовь, вмѣсто того, чтобы тушить огонь разгорѣвшихся страстей, духовныя потомки Никона, Адриана и Питирима сѣютъ духъ злобы и ненависти, духъ гоненія и нетерпимости, являются чуть ли не организаторами „черныхъ сотенъ“ для избіенія своихъ же сыновъ, своей же церкви, напримѣръ: Владиміръ митрополитъ Московскій, Гермогенъ епископъ Саратовскій и др. А „достойные“ сыны „достойныхъ“ отцовъ, научившись не уважать, а презирать чужія убѣжденія, возстаютъ, клеймятъ, безславятъ и надругаются надъ своей же матерью—церковью. Такъ объ этомъ свидѣлствуютъ сами „охранители“—„Московскія Вѣдомости, гдѣ читаемъ, между прочимъ, слѣдующія строки: „Въ древне-православной Москвѣ, входитъ интеллигентъ въ притворъ храма, не снимая шапки, закуриваетъ папиросу, пускаетъ дымъ въ ликъ матери Божіей... А вотъ въ Самарѣ такіе господа куда смѣлѣе: тамъ входили въ соборъ, курили и къ иконамъ прокламаціи свои проклятыя прикрѣпляли... Сегодня одна, пріѣхавшая изъ Ревеля, особа рассказывала, что тамъ толпа „интеллигентовъ“, конечно манифестантовъ, ворвалась въ православную часовню, издѣвалась надъ святыми иконами, плевала на нихъ и

страшно сказать, — брызгала на ликъ пречистой Богоматери водкой, приговаривая: если угощаютъ, то пей. А въ Иваново-Вознесенскѣ, говорятъ, папиросу воткнули на ликъ въ уста Спасителя (Моск. Вѣд. № 293, 1905 г.). Пастыри русской господствующей церкви, вотъ плоды вашей „любви“! Смотрите и ужасайтесь, какъ караетъ васъ десница Божія за тѣ преступления, которыя вы совершали надъ старообрядцами и надъ всѣмъ русскимъ народомъ. Чашу, которую вы подносили старообрядчеству, приходится вамъ пить теперь самимъ.

Образумьтесь, покайтесь, бѣжите отъ своего „казеннаго православія“, которое воспитало въ васъ и въ вашихъ пасомыхъ не духъ Христа, а духъ антихриста! Иначе гибель ваша неизбежна.

1. П.

ПЕРВОЕ АРХІЕРЕЙСКОЕ СЛУЖЕНІЕ НА СТАРО- ОБРЯДЧЕСКОМЪ РОГОЖСКОМЪ КЛАДБИЩѢ.

(По поводу истекающей годовщины распечатанія алтарей
названнаго кладбища).

Подъ шумъ октябрьскихъ событій прошло почти совершенно не замѣченнымъ великое для старообрядцевъ торжество—первое служеніе архіепископа Іоанна на Рогожскомъ кладбищѢ. Чтобы понять, какъ важно и дорого для старообрядцевъ это служеніе, нужно имѣть въ виду слѣдующее. Послѣ указа 17 апрѣля, не смотря ни на какія ходатайства московскихъ старообрядцевъ, архіепископу со стороны агентовъ полицейско-бюрократическаго режима строго и безусловно воспрещалось служить на означенномъ кладбищѢ. Но когда этотъ режимъ съ трескомъ рухнулъ 17 октября, старообрядцы подали телеграмму гр. Витте, прося его разрѣшить служить старообрядческому архіепископу на Рогожскомъ кладбищѢ. Разрѣшеніе послѣдовало, и 21 октября архіепископъ Іоаннъ явился на сказанное кладбище. Его встрѣтили съ подобающимъ торжествомъ: звонили во всѣ колокола, предъ лѣтнею церковію встрѣтилъ хоръ пѣвчихъ съ пѣніемъ псалма, на паперти встрѣтилъ сонмъ священнослужителей. Священникъ о. Іоаннъ Власовъ сказалъ рѣчь, въ которой выразилъ радость по случаю настоящаго великаго торжества, которое хотѣли видѣть наши отцы, и не видѣли. Архіепископъ отвѣтилъ краткой, но содержательной рѣчью. Почти никто не могъ удержаться отъ слезъ, видя такое умиленное духовное зрѣлище.

Такъ какъ 21 окт. былъ царскій день, то по окончаніи литургіи былъ отслуженъ молебенъ и сказано многолѣтіе Государю Императору. Послѣ сего архіепископъ сказалъ слѣдующее слово:

Православные христіане!

Благовременно нынѣ воспомянуть предъ вами изреченіе древняго мудреца, соотвѣтствующее послѣднимъ событіямъ: „время

всякой вещи: время ликовати и время рыдати, время молчати и время глаголати“ (екклезіастъ гл. 3, ст. 7).

Настоящее смутное время есть время „глаголати“; молчаніе можетъ быть подозрительнымъ и пагубнымъ. Сіе заставляетъ меня сказать, что, непоколебимо вѣруя во святую единосущную Троицу и въ божество Ісуса Христа Сына Божія, признаемъ, что заповѣди Христовы суть непреложный законъ Божій, обязательный для всѣхъ вѣрующихъ. А законъ сей учить: любить ближнихъ, любить другъ друга, любить всѣхъ людей, даже враговъ, и добро творить всѣмъ безъ различія, не только любящимъ, но и ненавидящимъ насъ. Провода это въ жизнь, святой Іоаннь Богословъ говоритъ: „Богъ любви есть, и пребывая въ любви въ Бозѣ пребываетъ“, и опровергая лицемерную любовь, добавляетъ: „Аще кто речеть, яко люблю Бога, а брата своего ненавидитъ, ложь есть. Не любяй бо ближняго, его же видѣ, Бога, его же не видѣ, како можетъ любити“ (Іоан. зач. 74) и заключаетъ: „Аще любимъ Бога, любимъ и брата своего“ (1 Іоан. зач. 74).

Утверждая это ученіе съ другой стороны, священное писаніе взываетъ: „Братія, но сваритесь на пути“ (Быт. 45, 24). Дѣйствительно, вся наша настоящая жизнь есть путь, который можетъ быть сварливымъ—безъ любви и, слѣдовательно, пагубнымъ; но онъ же можетъ быть и безъ сварливости, исполненнымъ братской любви. Этотъ путь святъ, какъ ведущій въ жизнь вѣчную: не заградимъ его сварливостію, не омрачимъ его ненавистію, не загрязнимъ его біеніемъ и ранами, не осквернимъ его братоубійственною кровію. Будемъ для всѣхъ безвредны и доброжелательны; будемъ помогать творящимъ благое и полезное.

Если бы все сіе и трудно было исполнять, должны понуждать себя и молиться Господу Богу, да укрѣпитъ онъ въ насъ чувство любви и поможетъ творить добрыя дѣла. „Не суть бо достойны страсти вѣка сего къ хотящей славу открытися въ насъ“.

Тѣмъ же, братія, мужайтесь, соблюдайте заповѣди Божія, особенно заповѣди о любви. Бдите и молитесь Богу, да не увидите въ напасть, и Богъ мира да услышитъ молитву вашу и сохранитъ васъ отъ всякихъ смуть и кровопролитій.

Зная ваше христіанское послушаніе ко мнѣ, вашему пастырю, я надѣюсь, что вы пребудете въ указанныхъ мною святыхъ заповѣдяхъ и призываю на васъ Божіе благословеніе. Аминь.

Послѣ торжества на Рогожскомъ кладбищѣ, отъ старообрядцевъ, за подписью старообрядческаго архіепископа высоко-

преосвященнаго Іоанна и попечителей С. Кузнецова и И. Рахманова, была отправлена Государю черезъ гр. Витте телеграмма слѣдующаго содержанія:

„Великій Государь!“
 „Получивъ Твою царскую милость—права гражданской свободы и свободы совѣсти, въ день Твоего восшествія на прародительскій Престолъ, купно съ вѣрною мнѣ Богомъ паствою, въ Покровскомъ храмѣ Рогожскаго богадѣльнаго дома я вознесъ свои горячія молитвы къ Царю царствующихъ о здравіи и долгоденствіи Вашего Императорскаго Величества и Августѣйшей Вашей Семьи.

„Только права гражданства и свободы совѣсти дали право русскимъ кореннымъ людямъ и на русской-же землѣ, по обрядамъ древней церкви, во главѣ со своимъ архипастыремъ исполнить теперь свободно то, что запрещалось имъ исполнять два съ половиною вѣка.

„Да здравствуетъ Царь! Да здравствуетъ свобода“ („Русск. Листокъ“).

Интересно отмѣтить, что такая въ высшей степени корректная, въ духѣ истиннаго христіанства рѣчь, сказанная архіепископомъ въ самый разгаръ борьбы и страстей, произвела отличное впечатлѣніе даже и на „внѣшнихъ“. Студенты Московской духовной академіи, на примѣръ, прислали въ редакцію „Русскихъ Вѣдомостей“ слѣдующее письмо:

Прочитавъ на дняхъ въ газетахъ объ образѣ дѣйствія старообрядческаго епископа Іоанна и православнаго саратовскаго епископа Гермогена не можемъ не выразить первому изъ нихъ свою искреннюю признательность за трогательный призывъ народныхъ массъ ко взаимному миру и любви, съ которымъ онъ обратился съ церковнаго амвона. Но по поводу втораго сообщенія, — о призывѣ Гермогеномъ народа востать противъ крамольниковъ (въ частности гимназистовъ и гимназистокъ и т. д.), — мы не находимъ достаточно словъ для выраженія глубочайшаго возмущенія, вызваннаго въ насъ этимъ сообщеніемъ. Политиканамъ въ монашескихъ мантияхъ пора прекратить свою недостойную агитацію. Довольно позора для церкви и стыда для вѣрующихъ душъ! Мы всіми фибрами наболѣвшей души протестуемъ противъ такихъ сѣятелей злобы и ненависти и надѣемся, что ихъ снимутъ со ступеней русской церковной іерархіи, потому что призывомъ ко враждѣ они сами себя лишаютъ права быть носителями высокихъ полномочій, быть учителями Христовой любви. Этого должно требовать общество во имя очищенія поруганнаго святого мѣста, во имя умирненія возмущенныхъ совѣстей и умовъ. Вѣримъ, что наши чувства гнѣва, обиды и стыда предъ лицомъ такихъ фактовъ раздѣляютъ съ нами всѣ, кому дорого дѣло русской свободы и высота Христова имени.

—0000 Студенты московской духовной академіи (38 подписей) („Русск. Вѣдом.“).

ЗАПРЕЩЕННЫЙ СЯЩЕННОДЪЙСТВУЕТЪ.

Въ каждой мѣстности имѣются лица, которые пользуются относительнымъ вліяніемъ на окружающихъ; и ведутъ ихъ по тому или другому направленію, заставляють толпу принимать, одобрять и считать правымъ то, что имъ самимъ нравится и кажется правымъ, — и отвергать и пренебрегать тѣмъ, что имъ, по той или другой причинѣ, является ненавистнымъ. Толпа имѣетъ и всегда имѣла стадныя способности, стадныя наклонности — слѣдовать за вожаками. Хотя человѣку и данъ отъ Бога даръ и преимущество передъ другими животными — мыслить, разсуждать и соображать, однако стадныя наклонности, хотьи не всегда, преодолѣвають въ человѣкѣ иногда и самый разумъ, въ ущербъ его человѣческому достоинству. Человѣкъ понимаетъ, напримѣръ, что въ его средѣ неправильно оцѣнивають то или другое явленіе, напрасно приписываютъ гѣ или другіе недостатки извѣстной группѣ; однако, въ силу того, что такъ говорятъ всѣ, такъ понимаютъ тотъ-то и такой-то, хотя по здравому разуму вовсе нельзя съ такимъ пониманіемъ согласиться, — стадныя привычки преодолѣвають, и онъ продолжаетъ считаться въ томъ лагерѣ, противъ понятій коего его здравый разумъ протестуетъ.

Въ селѣ Городцѣ (Нижегор. губ.), послѣ принятія въ старообрядчество митропол. Амвросія, когда отъ злонамѣренныхъ людей пронеслись злонамѣренныя о немъ слухи, якобы онъ былъ запрещенъ, якобы онъ былъ обливанецъ и проч. явились люди, крѣпко ухватившіеся за эти вздорныя слухи, и съ рвеніемъ, достойнымъ лучшей участи, стали распространять ихъ въ своей средѣ, какъ справедливыя, въ то же время вбивая всѣмъ и каждому въ голову — бѣжать и удаляться отъ бѣлокриницкаго священства, какъ отъ какой-нибудь заразы, предпочитать послѣдователей самаго Никона со всѣми ихъ новшествами, чѣмъ соединиться съ „австрійскими“; и удивительно — послѣдователи Никона, расположенные больше къ бѣглоповцамъ и ненавидящіе бѣлокриницкихъ, сами на публичныхъ бесѣдахъ сознають, что митр. Амвросій за-

презентъ не былъ, но бѣглопоповцы знать ничего не хотятъ, и если разъ признали, что австрійское священство никуда не годится, то такъ и не годится; и если ложныя клеветы на митр. Амвросія въ ихъ средѣ признавались и признаются за правыя, то такъ они и правы. Несмотря на всю нелѣпость этой хромой бѣглопоповской логики, на всю неоснованность отчужденія отъ вышеупомянутаго священства, идеи бѣглопоповства продолжаютъ крѣпнуть, держаться не внутреннею связью, даже не мнимою правотою своихъ убѣжденій, а именно въ силу стадной привычки, въ силу инертности и и индефферентности массы. Передовики и вожаки бѣглопоповства отлично знаютъ, что все доказательства правоты этого священства, все церковныя правила не на ихъ сторонѣ, а на сторонѣ ненавистныхъ имъ „австрійскихъ“, но вотъ поэтому-то послѣдніе имъ и ненавистны, что могутъ оправдываться, защищать законность своего священства, своей іерархіи, за эти-то преимущества передъ бѣглопоповцами „австрійскіе“ и не правы, что по правиламъ святѣмъ они правѣе ихъ, бѣглопоповцевъ: за то больше ихъ и нужно ненавидѣть и презирать, этихъ ужасныхъ „австрійскихъ“, что они безъ конца могутъ оправдываться, а часовенные рта раскрыть не могутъ противъ нихъ, и не имѣютъ никакихъ доказательствъ въ защиту того, что правую отвергаютъ іерархію. Только въ этомъ одномъ, и ни въ чемъ другомъ, и коренится причина той безграничной ненависти часовенныхъ къ намъ, бѣлокриницкимъ, что наше священство стоитъ на почвѣ апостольскихъ и соборныхъ правилъ, а они бѣдные сего про свое священство открытымъ лицомъ сказать не могутъ, не могутъ ни отъ кого защититься. А вѣдь не досадно-ли это? Досада и скорбь усугубляется еще тѣмъ, что какой-нибудь молодяга противъ нихъ, жожаковъ, наслушавшись гдѣ-нибудь „австрійскихъ“ говоруновъ, начнетъ перечить имъ и возражать, а то, пожалуй, и оправдывать ненавистное священство... И дѣйствительно мы видимъ, что въ бѣглопоповскомъ обществѣ много подобныхъ людей, отлично понимающихъ всю фальшь взводимыхъ на наше священство обвиненій, но стадная привычка крѣпко держитъ ихъ въ атмосферѣ этихъ клеветъ, и нужно много имѣть энергіи и мужества, чтобы порвать съ этой стадностью, пренебречь кумовствомъ и содружествомъ, отрѣшиться поддержки, связей и вліянія мѣстныхъ, тонкихъ, неуловимыхъ, но безчисленныхъ нитей, связующихъ извѣстную особь въ данномъ дѣлѣ.

Вожакъ бѣглопоповства сознаютъ это, они отлично видятъ и понимаютъ состояніе умовъ въ своей средѣ, и отъ этого только больше озлобляются противъ нашего священства, только больше вы-

думываютъ за нимъ винъ и недостатковъ, только больше осложняютъ между-общественныя отношенія принятіемъ отъ насъ первымъ чиномъ, чтобы никоимъ образомъ не были возможны какія-либо пріятельскія отношенія, или имѣлся въ виду какой-нибудь знакъ, подающій надежду на улучшеніе отношеній хоть въ далекомъ будущемъ, сулящемъ перспективу полного примиренія и сліянія данныхъ обществъ во едино стадо подъ единымъ пастыремъ.

Городецкая старинная часовня, съ многочисленнымъ обществомъ, благодаря вышеуказаннымъ клеветамъ на Бѣлокриницкое священство, не приняла, по примѣру другихъ обществъ, упомянутое священство.

Старообрядческое населеніе села Городца, тяготящее къ этой часовнѣ по бѣгствующему священству прошлую сырную недѣлю переживало необычайное волненіе. Да и было отъ чего волноваться. Мѣстный священникъ — миссіонеръ господствующей церкви о. Владиміръ Орловъ, со словъ другого священника той же церкви о. Андрея Никольскаго, состоящаго въ должности духовнаго слѣдователя, усиленно распространялъ по Городцу слухи о бывшемъ братѣ своемъ, священникѣ о. Алексѣѣ Смирновѣ, находящемся на службѣ у старообрядцевъ — бѣглопоповцевъ, что онъ взялъ отъ господствующей церкви запрещеннымъ отъ своего епископа, — а слѣдовательно и не имѣющимъ права священнодѣйствовать. У миссіонера о. Орлова и выводъ былъ готовъ, — какіе-де эти старообрядцы люди несчастные, берутъ отъ „православной“ церкви себѣ такихъ священниковъ, какіе не годятся и самимъ „православнымъ“. Что-де бы имъ принять въ свою часовню отъ нашего архіерея священника не украдкой, а добрымъ порядкомъ, и была бы у нихъ, старообрядцевъ, и совѣсть спокойна, и никто бы объ ихъ священникѣ не могъ сказать, что онъ запрещенъ и проч. Волненіе старообрядцевъ — бѣглопоповцевъ было естественно и понятно. Въ домахъ двое-трое сойдутся, и сейчасъ разговоръ о своемъ священникѣ. Въ трактирахъ, въ гостиницахъ и на базарѣ кучки людей столкнутся и толкуютъ: попь-то у насъ, говорятъ, запрещенъ; онъ, говорятъ, не имѣетъ права служить и проч., въ подобномъ же родѣ. Разговоры и слухи эти дошли и до гг. попечителей упомянутой часовни. Попечители 12-го февраля послѣ службы объявляютъ молившемуся народу, чтобы завтра, въ чистый понедѣльникъ, въ 4 часа пополудни собрались сюда, въ часовню, для обсужденія общественныхъ дѣлъ. Прихожане услышали запросъ попечителей: какъ быть и что нужно дѣлать по поводу слуховъ о

запрещені нашего священника. Рѣшили: немедленно, сейчасъ же, избрать и отправить депутацію въ Ярославль, въ духовную консисторію и на мѣсто прежняго служенія о. Алексѣя, и узнать достовѣрны ли эти слухи. Если окажутся слухи несправедливыми, сію же минуту дать сюда, въ Городецъ, изъ Ярославля телеграмму, чтобы говѣющіе на первой недѣлѣ великаго поста безъ всякаго сомнѣнія шли къ о. Алексѣю на исповѣдь. Избрали трехъ депутатовъ и тотчасъ же въ путь ихъ отправили, а для сомнящихся итти къ о. Алексѣю на исповѣдь выписали изъ Нижняго-Новгорода другого священника. Черезъ сутки послѣ отъѣзда депутатовъ была получена отъ нихъ, какъ и слѣдовало ожидать, условленная телеграмма, — чтобы шли къ о. Алексѣю на исповѣдь безъ сомнѣнія — не запрещень. Пріѣхавшій изъ Нижняго священникъ возвратился обратно, а о. Алаксѣй сталъ принимать на исповѣдь говѣющихъ.

А слухи о запрещеніи о. Алексѣя, исходившіе отъ вышеупомянутыхъ священниковъ господствующей церкви о. о. Орлова и Никольскаго, имѣли основаніемъ то обстоятельство, что послѣдній изъ нихъ, какъ духовный слѣдователь, имѣлъ предписаніе отъ Ярославской духовной консисторіи — допросить о. Алексѣя, на какомъ основаніи и по какому праву онъ у старообрядцевъ священнодѣйствуетъ, будучи запрещень отъ священнослуженія своимъ епархіальнымъ епископомъ. Пріѣздъ духовнаго слѣдователя о. Никольскаго для производства допроса въ старообрядческую часовню подтверждался и привозившимъ его извозчикомъ и часовенными служащими, причемъ присовокупляли подробность, что когда не хотѣли допустить о. Никольскаго къ о. Алексѣю, то первый спокойно сказалъ имъ, что онъ черезъ полицію его къ себѣ вызоветъ и проч., почему и былъ допущень на свиданіе.

Протоколь допроса, а также и свѣдѣнія о повѣнчанныхъ, крещенныхъ и отпѣтыхъ умершихъ старообрядцахъ о. Алексѣемъ въ приходѣ о. Андрея Никольскаго были отосланы послѣднимъ въ Ярославскую духовную консисторію.

Вопреки, однако, вышеупомянутой телеграммѣ депутатовъ изъ Ярославля о незапрещенности о. Алексѣя, добытыя ими свѣдѣнія мало кого удовлетворили изъ прихожанъ. Самъ о. Алексѣй по этому вопросу оправдывался, что хотя-де я подъ судомъ находился, но былъ оправданъ, и о. Андрей Никольскій напрасно на меня клевететь, что я запрещень. Депутаты о немъ узнали, что онъ былъ дѣйствительно запрещень, и разрѣшеніе дано было ему лишь на служеніе одной литургіи въ день св. Пятидесятницы. Въ

это-то самое время онъ и ушелъ на службу въ Городецъ, къ старообрядцамъ — бѣглопоповцамъ. Большинство послѣднихъ недовольно, что у нихъ въ часовнѣ такой священникъ, который даже въ „церкви“ подлежалъ запрещенію за какія-то неблаговидные проступки. Нѣкоторые изъ бѣглопоповцевъ стали смѣлѣе говорить, что чѣмъ претерпѣвать такія нестроенія и срамъ съ бѣглыми попами, много лучше бы принять въ часовню священника отъ бѣлокриницкаго епископа. Есть, однако, и такіе голоса, что необходимо просить господствующей церкви архіереевъ, чтобы рукоположили для „часовенныхъ“ особеннаго епископа, который и ставилъ бы для нихъ поповъ. Однако противъ такихъ голосовъ имѣются въ ихъ же средѣ энергичные возражатели. Они говорятъ, что православному нарочно итти къ еретикамъ для того, чтобы получить отъ нихъ хиротонію, св. писаніемъ строго возбраняется. Такой епископъ все же будетъ еретическимъ епископомъ: такимъ, мы слышимъ, былъ и м. Амвросій, — говорятъ они, — и прежде чѣмъ итти къ еретикамъ за новымъ епископомъ, нужно указать вины за Амвросіемъ. Если таковыхъ за нимъ не окажется, нѣтъ надобности и искать епископовъ.

Разсказываютъ нѣкоторыя курьезныя подробности по дѣлу о запрещенномъ священникѣ. Приходитъ одинъ старичекъ къ мѣстному „законнику“ и говоритъ ему:

— Глянь-ка, батюшка, у насъ говорятъ, будто отецъ-то Алексѣй оказался запрещеннымъ.

— Чему же тутъ удивляться? спрашиваетъ тотъ.

— Да какъ же, батюшка, не удивляться? вѣдь мы всѣ идемъ къ нему за разрѣшеніемъ грѣховъ, а онъ самъ-то, оказывается, связанъ.

— Глупъ ты, старикъ, какъ я посмотрю. До старости дожилъ и ума рѣшилъ. Да развѣ у насъ, въ нашей часовнѣ, первый оказывается такимъ, какъ этотъ о. Алексѣй?.. Ничего не знаешь, а берешься разсуждать о „запрещенномъ“ попѣ. Молчалъ бы ужъ лучше...

Н. К.

ПО ГОРОДАМЪ И ВЕСЯМЪ.

Илецкая защита (Оренб. губ.) Два подрясника и шапка из гардероба о. Иоанна Кронштадскаго. За неимѣніемъ и незнаніемъ лучшаго дѣла два блаженнѣйшихъ пастыря Оренбургскаго уѣзда, два отца Василя (о. Василій Смѣловъ изъ Мертвецоваго поселка и о. Василій Елинъ изъ Илецкой Защиты) недавно предприняли съ благословенія его преосвященства священное паломничество въ градъ Кронштадтъ къ о. Иоанну. Цѣль ихъ священнаго паломничества—возжечь въ думахъ своихъ священный огонь отъ яркаго и неугасимаго свѣтильника, что стоитъ вверху горы. Не знаю, насколько они успѣли въ этомъ. Быть можетъ, и успѣли, т. е. зажгли. Впрочемъ, надо правду сказать, свѣту большого и новаго отъ нихъ незамѣтно что-то... Никому его они не показываютъ... А вотъ два подрясника и шапку (невидимку?) показываютъ усердно всѣмъ православнымъ. Православные умиляются и восклицаютъ: „Какіе пророки (два оо. Василя) возстали во отечествѣ нашемъ? Воистинну Богъ посѣтилъ людей своихъ“. А два оо. Василя прибавляютъ: „А весной онъ и самъ (о. Иванъ Кронштадскій) посѣтитъ насъ. Обѣщался!“ „Осанна! Осанна! Благословенъ грядый!“—восклицаютъ восторженные правовѣрные. Нѣкоторые же, подобно пастухамъ виедеескимъ, говорятъ: „Пойдемъ и мы посмотримъ, что тамъ (въ Кронштадтѣ) случилось? Билетъ стоитъ всего 13 руб., а въѣдъ получить можно на 113! Прямой расчетъ!“

Что правильно, то правильно, да къ тому же и чудотворно. (Оренб. Лист.).

Село Новоселокъ (Оренб. губ., Спасской волости). У насъ въ приходѣ священникъ Александръ Веденскій. Недавно (22 янв.) крестьянинъ-вдовецъ, у котораго осиротѣло 6 человекъ дѣтей—малолѣтокъ, сочетался новымъ бракомъ. За вѣнчанье была дана ему установленная сельскимъ сходомъ обычная мзда 6 рублей. Но батюшка, взявъ деньги, приказалъ дать еще 3 рубля. За что же еще?—спросилъ священника дружка. „А почему, отвѣчаетъ пастырь, прочіе приносили подарки: кто поросенка, кто гуся, кто утку, кто кусокъ мяса, а эти даже горечи сѣмячекъ не бросили мнѣ въ коробъ“.

Послѣ этихъ словъ попъ собрался было ѣхать въ гости, а женихъ съ невѣстой ждуть въ церкви. Схватилъ женихъ попову лошадь подъ уздцы и едва уломалъ сердитаго батюшку вѣнчать. Три цѣлковыхъ ему все-таки пришлось заплатить. Вотъ они наши пастыри! Не пасутъ они свое стадо, а какъ хищный волкъ разгоняють. (Нашъ Край).

Село Ветелево, Балахн. у. (Обычай). У насъ въ Ветелевскомъ приходѣ издавна между крестьянами установился обычай ходить въ дни храмовыхъ праздниковъ (6 декабря и 9 мая) по духовенству своего прихода для поздравленія съ праздникомъ. Оно, конечно, хорошо, если бы только „съ праздникомъ“; да дѣло-то здѣсь заключается вовсе не въ „праздникъ“, а въ выпивкѣ, отъ которой не отказывается ни одинъ изъ пасомыхъ“.

Когда духовенство ходитъ по сбору, оно съ униженіемъ просить: „подбавь еще; придешь въ праздникъ, я тебя угощу“. Польщенный общаніемъ, прихожанинъ „подбавляетъ“ и въ праздникъ тащится въ село съ вѣрной надеждой на угощеніе. И идутъ не только православные, но и старообрядцы.

— Съ праздникомъ, батюшка, — привѣтствуютъ мужики, входя одинъ за другимъ въ домъ пастыря и таинственно разыскивая глазами столъ съ графиномъ водки.

— Благодарю, и васъ также, — какъ-то неохотно отвѣчаетъ батюшка и лѣниво поворачиваетъ голову въ сторону посѣтителей.

— Али не здоровъ? — осведомляются мужики, поглядывая на пасмурное лицо батюшки.

— Нѣтъ, ничего. А что, кажись, я у тебя не былъ? обращается съ вопросомъ батюшка къ одному изъ нихъ и подозрительно разсматриваетъ его съ головы до ногъ.

— Что ты, батюшка, аль забылъ? Помнишь, я тебѣ бутылку масла налилъ.

— А, помню, помню! говоритъ батюшка и припоминаетъ тотъ случай, когда онъ, отправляясь въ школу, захватить съ собою пустую бутылку и, на обратномъ пути съ уроковъ, зашелъ за масломъ къ этому самому мужичку, котораго еще нѣсколько разъ онъ не заставлялъ дома. (Въ приходѣ много масленниковъ, и духовенство, ходя по сбору, „не гнушается“ собирать и масломъ).

— Нѣтъ, вѣдь мы зря не зайдемъ, — убѣдительно говоритъ заподозрѣнный въ навязчивости мужикъ и съ важностью разглаживаетъ бороду.

— Ну, такъ подходите и пейте, что-ли! — говоритъ сердито батюшка и наливаетъ рюмки водкой. Мужики выпиваютъ и пере-

минаются съ ноги на ногу, дожидаясь не угостятъ ли еще ихъ. Но батюшка рѣшительно объявляетъ:

— Что же, уходите, сейчасъ вонъ идутъ другіе!

Мужики лѣниво уходятъ и бормочутъ что-то непонятное. Въ ихъ сдержанномъ голосѣ слышится ропотъ и недовольство.

За первой кучкой посѣтителей идетъ вторая, третья... итакъ цѣлый день. Батюшка встрѣчаетъ ихъ одинаково—неохотно, съ брюзжаніемъ и выговоромъ. Иногда обиженные и охмелѣвшіе визитеры говорятъ при выходѣ: „Приди-ка теперь къ намъ, мы тебѣ дадимъ маслица“.

По всей вѣроятности, этотъ вредный обычай установился по винѣ самого же духовенства; не иначе, какъ путемъ задабриваній мужиковъ водочкой, оно имѣло въ виду увеличить свои „скромныя“ доходы для безбѣднаго существованія и, такимъ образомъ, усвоивъ евангельскую истину „горе вамъ сребролюбцы“, добавило: „отдайте деньги-то намъ“. Въ погонѣ за лишнимъ доходомъ неразборчивое на средства духовенство сознательно или безсознательно деморализовало прихожанъ,— и въ результатѣ получилось крайне нежелательное моральное униженіе и пастырей, и пасомыхъ. („Нижег. Листокъ“).

Изъ Городищенскаго у. (Пензенской г.). Въ лѣто отъ сотворенія міра 7413, отъ воплощенія же Богаслова 1905, Тихону архіерею сущу Пензенскому и Саранскому, при благочинномъ Николаѣ Александровѣ Петровѣ, октября мѣсяца въ тридесятый, день чреды же служенія сущей іерея Василя Снѣжницкаго, предивно бысть въ Юловѣ; приде сей выше рекомый служити службу уставную, бѣ же онъ недуженъ зѣло; гласи мусикійстии быша во чревѣ его, лица и тимпаны во главѣ его аки кузнецы, кующе желѣзо. И служи утрению при болѣзни утробы своей, зракъ же его и гласъ такожде бѣста мрачна зѣло. Приде же чтець, именовъ Андрей Николаевъ сынъ, Постниковымъ именуемый, и возрѣвъ на іерея Василя, сострада ему въ сердцѣ своемъ и испроси у чтеца Θεодора сына Ерміева, Быстрова именуемаго, пѣнязи, отъиде въ улицу Семеновку, въ домъ мужа—корчемника слѣпорожденна Сергія, и даде ему пѣнязи. Слѣпорожденный же оный, примъ пѣнязи, даде ему склянницу съ питіемъ отъ болѣзни чревныя. Принесе сіе чтець Андрей сынъ Николаевъ въ алтарь и даде Василю во время пѣнія каноннаго. Василій со всякимъ вождѣленіемъ испи половину благаго, а половину даде Андрею по заповѣди „аще кто имать, да удѣляетъ“.

Кто вѣсть яже въ человекѣхъ: но вси народи, въ церковномъ притворѣ стоящіи, утверждаху, яко зѣло возвеселися сердце іерея Василія. И егда возгласи „Слава Тебѣ показавшему намъ свѣтъ“, ничесоже можаху глаголати народи, токмо со трепетомъ взираху на іерея. И тако бѣ до скончанія утрени. Начаша служити обѣдню; іерей Василій бѣ весель зѣло, обласка діакона Постникова (има ему Николай), своимъ руками расчеса власы главы его и отъ избытка сердца зѣло много, облобыза устама своимъ, и цѣлова чтеца Андрея въ уста и ланиты, въ ланиты и уста, и паки и паки, яко глаголати народомъ: „се рекрутовъ провожаютъ жены“. И се нѣкія принесоша просфоры ко алтарю, да изыметъ іерей изъ нихъ частицы, умершимъ иже и живымъ во спасеніе. Видѣвъ же сія Василій, негодова и возьмъ со стола жертвеннаго едину отъ пяти просфорія въ десницу свою, верже ю во едину отъ бабъ сихъ. Вознегодова же и на Луку (Лукьянъ церков. сторожъ) кустаса церковнаго, его же удари въ възрыліе рыла его, по сихъ же глагола словеса неудобовразумительная, страшная и иноплеменная (матерныя). Егда же чтець и пѣвцы пояху „Вѣрую“ со всякимъ сладкогласіемъ на клиросѣ церковномъ, іерей Василій въ алтарѣ своемъ въ веселіи сердца своего вопія: „ла-ла-ла...“ Гласъ же его бѣ аки гласъ звѣря, рыкающа въ пустыни. Народи же дивишася зѣло и глаголаху другъ ко другу: „попъ сбѣсея“, овии же—„упился есть вина“... Нѣціи отверзоша въ алтарь дверь сѣверную, да видятъ глаголь сей, но іерей затвори ю, посихъ же паки отверзе ю и показа людемъ Божіимъ десницу свою, я же бѣ оболчена въ поручу, имуще персты согбены въ кулакъ. И потрясе іерей десницею своею и возьмъ ю, затвори алтарь. Окрестъ же стоящіи людие устремишася къ алтарю и возгласиша ко другу: имамы старосту, попечителя и кустодію всякую, да изведуть вонъ іерея непотребна, ибо упился есть вина, да не будетъ храмъ нашъ корчемница... И молва бываше во храмѣ, служеніе же прекратиша, а іерей Василій, шумящу народу, уже спа въ алтарѣ своемъ, яко ктому не возможи возбудити его. Кустодія же, сельскій стражникъ и градскій жандармъ, ослѣдоваша сія и идяста кійждо ко игемону своему и рекоста о приключившихся.

По двю или тріехъ дніехъ послѣдова о семъ отъ клириковъ церкви Юловскія письменное извѣщеніе, репортомъ именуемое, ко благочинному Петрову. Онъ же, сый тесть іерею Василію, грамоту сію скры... Но видя, яко ничтоже успѣваемъ, но паче молва бываетъ, ноемврія въ двадесять осьмый день посѣти весь Юловскую и со всякимъ тщаніемъ изслѣдова дѣло сіе. Призва клирики оныя

церкви и поединому застави ихъ писати въ обиталищи іерея Василія, яке слышаша и видѣша. Они же со всякимъ утверженіемъ письменно рекоша, яко ничесоже видѣша и слышаша, точію іерея боляца и народъ бушующъ. Единъ же присовокупи, яко матущуся народу въ церкви, внезапно страха ради заболѣ чрево утробы его, и сего ради изыде изъ церкви вонъ и не видѣ кончину.

И се января въ день двадесять третій сего 1906 г. бысть слѣдствіе по дѣлу сему. Вся же сія быша по грѣхомъ нашимъ.

Изъ Юлова.

Пропаганда смертной казни въ школъ. „Полтав. Дѣло“ передаетъ содержаніе урока „Закона Божія“ въ одной изъ школъ Гадячскаго у., Полтавской губ. Священникъ объясняетъ заповѣди.

— Шестая заповѣдь—не убій! Скажите, что это означаетъ?—обращается священникъ къ ученикамъ.

— Убивать не можно,—сразу отвѣчаютъ нѣсколько голосовъ.

— И животныхъ нельзя?—продолжаетъ спрашивать священникъ.

— Нѣтъ, животныхъ можно: Богъ благословилъ животныхъ въ пищу человѣку.

— А людей совсѣмъ нельзя убивать?—продолжаетъ допытываться священникъ.—А если человѣкъ, какъ бѣшеная собака, грабитъ и убиваетъ другихъ людей, то и тогда нельзя?

На лицахъ дѣтей отражается нерѣшительность, колебаніе и недоумѣніе.

— Собаку можно...—уклоняясь отъ прямого отвѣта, робко произноситъ, наконецъ, одинъ изъ учениковъ.

— А человѣка?

— Человѣка не можно...

— Нѣтъ, дѣти, рукою правосудія, по приговору суда, и человѣка убивать можно!—наставляетъ законоучитель.

„Законъ человѣческой“ становится выше „Закона Божьяго“, ибо такъ приказываетъ начальство („Правда Бож.“).

Исповѣдь въ новыхъ прегрѣшеніяхъ. Въ Сердобескомъ уѣздѣ священникъ с. Песчанка, о. Лебедевъ, такъ допрашивалъ явившагося къ нему на исповѣдь говѣльщика-крестьянина:

— Ну, свѣтъ, не читаль-ли ты листковъ или книжекъ какихъ, гдѣ про помѣщиковъ и землю пишутъ да насъ ругаютъ?

— Грѣшенъ, батюшка, читаль,—отвѣчаетъ тотъ.

— Гдѣ же ты ихъ, свѣтъ, доставаль-то?

— Грѣшенъ: на полотнѣ дороги нашель.

— Ты говори правду,—можетъ, въ селѣ раздавалъ кто?

- Нѣтъ, батюшка, грѣшенъ, самъ нашель.
- Ну, то-то, смотри, правду говори. Богъ-то все видитъ: Его не обманешь. А не думаешь-ли ты весной идти хлѣбъ отбирать?
- Нѣтъ, батюшка, не грѣшенъ, не думаю...
- Можетъ, не слыхаль-ли кто изъ сосѣдей не хочетъ ли?
- Нѣтъ, батюшка, грѣшенъ, не слыхиваль.
- Въ расхищеніи хлѣбовъ у помѣщика не участвовалъ?
- Нѣтъ, батюшка, не грѣшенъ.
- Можетъ, знаешь изъ сосѣдей кого?
- Нѣтъ, батюшка, грѣшенъ, не знаю... („Сар. Дн.“).

Аренда за св. крестъ. Въ Городцѣ (Нижегородской губерніи) только пять лѣтъ, какъ началъ существовать приходъ бѣлокриницкихъ старообрядцевъ, со священникомъ во главѣ. Они устроили при частномъ домѣ молитвенный храмъ, гдѣ и собираются. Домъ, при которомъ находится моленная, выстроенъ на арендованной усадьбѣ крестьянъ дер. Кирилихи, входящей въ составъ села Городца. Аренда на усадьбу заключена по условію, подписанному арендаторомъ и уполномоченнымъ отъ упомянутой деревни. Усадьба мѣрою по лицу 10 саж., а въ длину 7 сажень, оплачивается въ два срока—суммою шесть рублей въ годъ. Старообрядцы, воспользовавшись манифестомъ Государя Императора отъ 17 апрѣля прошлаго года, поставили на крышѣ молитв. помѣщенія деревянный крестъ съ главою, обложенный бѣлымъ желѣзомъ. Сколько невзгодъ пришлось претерпѣть городчанамъ съ устройствомъ своей моленной, трудно и перечесть. Одну устроили сгорѣла. Другую наняли—послѣ третьей обѣдни была запечатана, и священникъ присужденъ къ четырехмѣсячному тюремному заключенію. Наконецъ пять лѣтъ назадъ кое-какъ, по-сиротски, устроились, платя ежегодно, ни за что ни про что, два раза обычную дань по извѣстному адресу (иже чтеть, да разумѣть). Послѣ 17 апрѣля прошлаго года, въ особенности же послѣ 17 октября, окончательно успокоились о своей моленной, никто, моль, ужъ теперь насъ не обезпокоить, никто не потревожить. Оказалось, однако, еще рано старообрядцамъ успокоиваться, куда есть „православные“, отъ глубины души вздыхающіе о временахъ гнета и насилія надъ старообрядцами. Они придумали испытаніе, какого никто не могъ ожидать, мытарство, какого не предполагалось встрѣтить. Крестьяне помянутой дер. Кирилихи, почти сплошь „православные“, вдохновленные близкимъ клеветомъ миссіонеровъ, своимъ деревенскимъ сходомъ постановили: предъявить хозяину дома, при которомъ находится австрійская моленная, требованіе, чтобы онъ снялъ крестъ, поставленный на

крышѣ моленной, или бы платилъ аренду, вмѣсто шести, сто рублей въ годъ. Четверо уполномоченныхъ отъ упомянутой деревни 27 февраля сообщили это постановленіе упомянутому хозяину.

— А если будетъ снятъ крестъ съ моленной,—спрашивалъ ихъ хозяинъ,—какая будетъ арендная плата?

— Будетъ прежняя—шесть рублей, отвѣчали они.

— А если крестъ останется стоять на крышѣ?

— Тогда сто рублей въ годъ.

— Такъ стало бытъ повышеніе аренды вы налагаете не на землю, такъ какъ я крестомъ вашей земли лишняго вершка не занимаю, а именно только на поставленный на крышѣ крестъ.

— Да! Вы безъ нашего согласія и разрѣшенія его поставили.

— Таковое разрѣшеніе намъ далъ самъ Государь Императоръ, и мы ни въ чьемъ разрѣшеніи и согласіи на это не нуждаемся.

— Тогда платите намъ аренду сто рублей въ годъ.

— Да, помилуйте, за что же?

— За то, что крестъ поставленъ на крышѣ, за открытіе храма, за доходную статью.

— Съ какихъ поръ сталъ крестъ доходной статьей, что съ него и за него въ двадцать разъ аренду стали взыскивать? Развѣ вы, г.г., не христіане, что съ креста аренду хотите брать? Вѣдь это по-еврейски вы поступить хотите.

— Какъ вамъ угодно это опредѣляйте, а не хотите платить—крестъ снимайте.

— Нѣтъ, крестъ во всякомъ случаѣ я не сниму.

— Тогда платите сто рублей въ годъ.

— А платить я буду, до конца аренднаго срока, только по условію, именно шесть рублей.

— Пойдемте, ребята, продолженіе разговора объ этомъ у насъ будетъ предъ лицомъ суда.

— Что бы вамъ требовать аренду не сто рублей, вмѣсто шести, а цѣлую тысячу? Вѣдь это много выгоднѣй будетъ.

Н. К.

Священникъ—арендаторъ кладбища для старообрядцевъ. Больно и тяжело говорить о тѣхъ угнетеніяхъ и притѣсненіяхъ, какія придумывали и все еще придумываютъ пастыри государственной церкви по отношенію къ старообрядцамъ, особенно въ провинціальной глуши, въ селахъ и деревняхъ.

Въ с. Озеркахъ Саратовской губ. Аткарскаго у. есть старообрядцы преимущественно Бѣлокриницкаго священства, а отчасти

и бѣглопоповцы. Въ случаѣ смерти кого-либо изъ старообрядцевъ, помимо всякихъ хлопотъ съ полиціей, одновѣрцы умершаго должны прежде всего съѣздить къ „батюшкѣ“ въ другое село, вереть за десять, и заплатить ему установленную пошлину за могилу—2 рубля. Есть ли, нѣтъ ли у мужичка этихъ денегъ, все равно давай, — „батюшкѣ“ дѣла нѣтъ.

Въ 1899 году у Степана Прохорова умерла родная мать, напутствованная предъ смертію старообрядческимъ священникомъ. Годъ былъ неурожайный, лошадь послѣдняя пала, самыя все рабочее время прохворалъ, пять человѣкъ дѣтей, а въ добавокъ неотступно требуютъ недоимку. Приходить къ „батюшкѣ“.

— Отецъ А., я къ Вашей милости...

— Что скажешь?

— Разрѣшите похоронить мать.

— Три рубля, — слышится грубый отвѣтъ „батюшки“, протирающаго спросонья заплывшіе жиромъ глаза.

— Какъ громомъ ударили бѣднаго Степана эти слова.

— Да гдѣ же я, батюшка, возьму? Сами знаете годъ плохой. Будьте настолько добры — вотъ вамъ рубликъ, и будетъ съ васъ; у меня, вѣдь, тоже семейство.

— А мнѣ какое дѣло, — отвѣчаетъ неумолимый „батюшка“, — васъ учить надо, проклятыхъ раскольниковъ, драть съ васъ послѣднюю шкуру, потому что вы въ православную церковь не ходите, не хотите покориться православному священнику, а обращаетесь къ какому то лже-попу.

— Да такъ ужъ мы привыкли, наши дѣды и прадѣды...

— То-то привыкли, — перебиваетъ, передразнивая, „батюшка“.

— Ну, батюшка, разрѣшите же похоронить-то.

— Я сказалъ три рубля — и разрѣшу.

— Ну, батюшка, какъ хотите, а больше рубля не могу. Да, примѣрно сказать, за какую благодать вамъ и давать-то. Земля-то наша, общественная, а вамъ за нее деньги плати, — невольно, съ горечью, срывается у Степана.

— Да ты пришелъ еще меня учить? Вонъ, раскольникъ!

Бѣдный Степанъ взялъ шапку и пошелъ въ свои Озерки, думая дорогою: Что же это такое? Земля наша общественная, а попь никонианскій за могилу деньги беретъ. Неужели это имъ законъ велить. Я думаю, что они по своему произволу нападаютъ на насъ, старообрядцевъ; вѣстимо дѣло, коли все начальство ихнее. Охъ ты, доля горькая! Ну, что будетъ, то и будетъ.

По приходѣ его домой сошлись родные и похоронили старушку.

Черезъ недѣлю является десятникъ съ повѣсткой въ Ков. волостной судъ по дѣлу о похоронахъ своей матери, безъ разрѣшенія мѣстнаго священника о. А. Смирнова, по раскольничьему обряду.

Волостной судъ призналъ Степана Прохорова виновнымъ и приговорилъ его на семь сутокъ подъ арестъ; онъ остался судомъ не доволенъ, подалъ земскому начальнику. Но и тотъ только приказалъ рѣшеніе волостного суда утвердить.

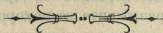
Такъ и пришлось Степану Прохорову отсидѣть семь сутокъ въ кутузкѣ.

Все это было до указа 17 апрѣля прошлаго года о вѣротерпимости. Но и послѣ этого указа „батюшка—арендаторъ владбища“ по прежнему беретъ за могилы пошлину, хотя уменьшилъ ее до 40—50 копѣекъ, и по прежнему измывается надъ старообрядцами.

Такъ, въ 1905 году умеръ нѣмецъ лютеранскаго вѣроисповѣданія, и „батюшка“ распорядился, чтобы его похоронили со старообрядцами. Другой человѣкъ опился водкой, и „батюшка“ отвелъ ему могилу тоже на старообрядческомъ кладбищѣ, хотя онъ „православный“.

Когда же, наконецъ, старообрядцы и весь русскій народъ освободятся отъ невѣжественнаго самодурства и грубаго насилія „опричниковъ въ рясахъ“, содержимыхъ на трудовыя, кровныя денежки народа, съ котораго ежегодно на нихъ уходитъ не одна сотня милліоновъ.

И. А. Лунинъ.

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Еще объ о. Иоаннѣ Кронштадтскомъ.

По словамъ столичныхъ газетъ, бѣгство о. Иоанна изъ Кронштадта во время послѣдняго возстанія матросовъ и оставленіе имъ паствы въ такую минуту сильно подорвало его популярность. Въ немъ уже перестали видѣть «праведника» и, какъ констатируетъ мѣстное почтовое отдѣленіе, притокъ денежныхъ пожертвованій, сыпавшійся раньше изъ глухой провинціи, какъ изъ рога изобилія, почти совершенно прекратился. Въ виду этого о. Иоаннъ прекратилъ обычную раздачу денегъ глашатаямъ его славы. Послѣдніе, преимущественно босяки, въ громадномъ числѣ выселены изъ Кронштадта къ полному удовольствію обывателей. «Поражу пастыря и разбѣгутся овцы»... О. Иоаннъ предпочелъ самъ спастись бѣгствомъ. Это бѣгство имѣло отрезвляющее дѣйствіе на поклонниковъ кронштадскаго «праведника», — окончилась, по крайней мѣрѣ, крикливая буффонада около его имени и увлеченіе имъ со стороны темной массы (Оренбур. Лист.).

Законъ о вѣротерпимости въ его осуществленіи.

Въ февралѣ мѣсяцъ въ Государственный Совѣтъ былъ внесенъ министромъ юстиціи докладъ, которымъ проектировалось исключить изъ текста статей уголовного уложенія во-первыхъ тѣ, которыя налагаютъ кару на родителей за совершеніе надъ новорожденными дѣтьми обрядовъ и таинствъ не того исповѣданія, къ какому они сами официально принадлежатъ и въ какомъ должны, по закону, быть воспитываемы ихъ дѣти, и во-вторыхъ статьи, которыя налагаютъ наказаніе на духовныхъ лицъ инославныхъ исповѣданій за совершеніе ими таинствъ исповѣди и брака надъ православными. Поистинѣ нельзя не удивляться мѣшкотности и волокитѣ въ канцеляріяхъ нашего министерства юстиціи. Докладчикъ-министръ изъясняетъ Государственному Совѣту, что исключеніе изъ «Свода» указанныхъ статей является желательнымъ въ виду необходимости согласовать наше уголовное законодательство съ извѣстнымъ указомъ 17 апрѣля 1905 г. о вѣротерпимости. Вполнѣ удивительное заявленіе: да развѣ можетъ быть законодательство, какъ „сводъ“, какъ „система“, какъ „цѣлое и обязательное“, въ которомъ однѣ статьи запрещаютъ то, что разрѣшаютъ другія, и наоборотъ?! Указъ 17 апрѣля всѣ русскіе поняли какъ законъ, какъ норму жизни, — и объ этомъ не было ни одного сомнѣнія, и никто изъ чиновниковъ министерства юстиціи не спорилъ, что это есть норма дѣйствующая, суцная и властная, начиная съ 17 апрѣля. Только съ удивленіемъ мы получали письма-жалобы отъ

старообрядцевъ на то, что въ то время, какъ Государь даровалъ свободу вѣроисповѣданія всѣмъ своимъ подданнымъ, мѣстныя власти, духовныя и полицейскія, попрежнему вмѣшиваются въ крещеніе дѣтей и не дозволяютъ крестить ихъ по старому обряду ихъ старовѣрческимъ священникамъ по той причинѣ, что родители ихъ, всегда на самомъ дѣлѣ исповѣдывавшіе старую вѣру, тѣмъ не менѣе занесены были въ свое время, путемъ разныхъ административныхъ манипуляцій, въ списки православныхъ. Мы приписывали это злоупотребленіямъ мѣстныхъ властей. Но на какое изумленіе получаетъ право русское общество, узнавъ, что цѣлый годъ прошелъ, отъ весны 1905 года до весны 1906 года, когда и указъ о вѣротерпимости дѣйствовалъ, и статьи противъ вѣротерпимости дѣйствовали же, и въ то время, какъ Государь требовалъ и говорилъ одно, станovyе и благочинныя требовали и говорили другое, и все „на законномъ основаніи“, и по той довольно милой причинѣ, что своевременно не „сообразовали“ указа 17 апрѣля съ „дѣйствующими законами“, или наоборотъ „дѣйствующіе законы“ не сообразовали съ волей Государя; и не соберись въ министерствѣ юстиціи сдѣлать этого въ февралѣ, могли бы не собраться и до августа, могли бы вообще никогда не собраться, ибо Россія-то вся жила въ полной увѣренности, что у насъ уже есть вѣротерпимость, что никто теперь за вѣру не томится, не страдаетъ,—увѣрены были въ этомъ и печатъ, и всѣ читающіе образованные люди!!! И только жалующіяся безграмотныя письма старообрядцевъ говорили, что этого нѣтъ, и не вѣрилось имъ, воображалось, что это какая-то ихъ безграмотность и темнота, что они не понимаютъ сами, что пишутъ.

Въ проектѣ министра предполагается сохранить нынѣ установившіяся порядки, по которому переходъ изъ православія въ другое исповѣданіе можетъ быть совершенъ, но не иначе какъ послѣ испрошенія на это дозволенія мѣстныхъ властей, именно—губернатора. По поводу этой отговорки нельзя не обратить вниманія на то, что вся наша администрація страдаетъ одной несносной и едва ли не смертельною болѣзью: слѣдя мелочно и за мелочнымъ, она не имѣетъ досуга, времени, наконецъ не можетъ переутомленнымъ умомъ сколько-нибудь внимательно подумать и даже просто спросить себя о принципиальномъ, о важномъ, о существенномъ и до зарѣза нужномъ. Все у нея „текуція дѣла“, все какія-то частныя „просьбы“, которыя надо разсмотрѣть, и рѣшить ихъ „не зря“.— а въ это же время въ губерніи народъ мретъ отъ повальныхъ болѣзней, больницы негодны или ихъ мало, пахутъ землю какъ при Гостомыслѣ, дороги не проѣзжи весною и осенью, и проч. Вся Россія, можно сказать, „упущена“ именно отъ того, что администрація смотрѣла въ три глаза... за пустяками! Такъ вотъ и теперь губернаторы, наряду съ первѣйшею необходимостью слѣдить за матеріальными, громоздкими нуждами и интересами губерніи, слѣзть прежде всего за здоровьемъ, цѣлостью и благосостояніемъ вѣрннаго края,—должны путаться въ это тонкое, духовное и сложное дѣло религіозной совѣсти, едва ли что понимая въ немъ по крайней разнородности вѣроисповѣднаго вопроса со всѣмъ остальнымъ кругомъ ихъ заботъ и управленій! «Душу»-то какого-нибудь старообрядца, хлыста, штундиста и пр., они, можетъ быть, и спасутъ, а мосьть въ это время провалится подъ носомъ; и переломаютъ себѣ руки и ноги „спасенныя душечки“. Обыватели и даже петербургская администрація негодуютъ: „отчего губернаторъ не доглядѣлъ?“ „о чемъ земство думало?“ А губернаторъ между тѣмъ сидѣлъ за разрѣшеніемъ заданной ему изъ Петербурга головоломной задачи: какъ различить, кому можно „разрѣшить“ и кому нельзя „разрѣшить“ перехода изъ православія. До „мосговъ“ ли имъ, и губернатору и земству,—столько „текущихъ дѣлъ“.

Печальная русская безмыслица. Печальная на всемъ протяженіи Россіи, куда ни посмотришь.

Очевидно, если губернатору предложено „разрѣшать“ переходъ изъ православія, то уже этимъ самымъ ему предложено и „не разрѣшать“. Нельзя этого оспорить, иначе была бы „явочная система“. Но чѣмъ ограниченъ губернаторъ въ правѣ „не разрѣшать“? Никому неизвѣстно, русскимъ гражданамъ неизвѣстно. Губернаторъ долженъ чѣмъ-нибудь „руководствоваться“. Чѣмъ? Только и остается, что докладами исправниковъ. Вотъ значитъ куда попадаетъ вопросъ о вѣротерпимости. Ясный для всѣхъ законъ, поставленный на площади и освѣщенный электричествомъ, при осуществленіи своемъ катится по улицамъ, закатывается въ переулки, попадаетъ на дворикъ къ становаму приставу, который, выходя, покрикиваетъ съ улыбкой: „тебя-то я и ждалъ голубчикъ.—новый законъ, Высочайшая милость! Но мои дѣтки кушать хотятъ, жена наряды любить, а жалованье крохотное! Новый законъ для російскихъ гражданъ: но тебя зовутъ Иваномъ, и ты воспользоваться имъ можешь съ разрѣшенія губернатора, а губернаторъ запроситъ у исправника, и тебѣ съ исправникомъ надо будетъ поговорить миркомъ да ладкомъ, а исправникъ снесетъ съ благочиннымъ, а благочинный отнесетъ въ духовную консисторію, секретарь которой тоже человѣкъ многодѣльный, какъ и я, и всѣ они снесутся со мною, и вотъ какъ я напишу, что ты человѣкъ мирный, исправный, подати вносишь, ни въ какихъ исторіяхъ не былъ, то можешь быть и г. исправникъ, и о. благочинный, и секретарь духовной консисторіи, и наконецъ его превосходительство самъ г. губернаторъ воззрѣтъ на твою просьбу снисходительно“...

И пока „пишетъ губернія“, мостъ, тотъ самый мостъ, по которому ѣздитъ „вся губернія“, фатально проваливается, и можетъ быть, въ заключеніе всѣхъ скорбей, проваливается и наконецъ тонетъ и тотъ Иванъ, такъ-таки и не перешедшій изъ официального „православія“, куда его кто-то когда-то записалъ, въ „старообрядцы“. „Одна душа спасена все-таки“, рѣшаютъ благочинный, секретарь консисторіи, становой, исправникъ, и наконецъ министръ юстиціи, человѣкъ просвѣщенный и воспитанный, европеецъ съ головы до ногъ.

И общество утѣшено: „мы сами ни во что не вѣримъ, это правда, и намъ некуда переходить: но отраднo, что вотъ эти бѣдные мужички, которыхъ столько тѣснили,—теперь послѣ 17 апрѣля исповѣдуютъ Бога свободно, по совѣсти каждаго“, и проч... („Новое Время, ст. В. Розанова“).

Католическій епископъ объ отдѣленіи церкви отъ государства.

Вопросъ объ отдѣленіи церкви отъ государства поднятъ въ послѣднее время въ Италіи и поднятъ католическимъ епископомъ. Епископъ Кремонскій Бономелли обратился къ своимъ пасомымъ съ обширнымъ пастырскимъ посланіемъ, защищающимъ отдѣленіе церкви отъ государства. Бономелли отвергаетъ средневѣковыя отношенія между церковью и государствомъ. Церковь и государство должны существовать не одно въ другомъ, а рядомъ другъ съ другомъ. Глава церкви, пишетъ Бономелли, наложилъ на митру еще корону. Съ пастырскимъ посохомъ онъ соединилъ мечъ. Онъ создавалъ императоровъ и помазывалъ ихъ, онъ былъ судьей въ важнѣйшихъ политическихъ вопросахъ, онъ былъ королемъ королей. Церковь, когда-то столь слабая и бѣдная, сдѣлалась могучей и чрезмѣрно богатой, такъ что въ нѣкоторыхъ странахъ, напримѣръ во Франціи, ей принад-

лежала третья часть всей территории. Хорошо ли это? Желательно ли и соответствует ли духу евангелия такое положеніе церкви (стр. 17)? Епископы проводили тогда свѣтскую жизнь и жили въ противорѣчащей евангелію роскоши (стр. 20 и 61). Ничего хорошаго изъ этого смѣшенія духовнаго и свѣтскаго не произошло, такъ какъ безнравственность достигла даже папской каведры. Теперь такое положеніе дѣла и нежелательно, и невозможно. Оно невозможно потому, что власти не имѣютъ вліянія на релігіозныя убѣжденія своихъ подданныхъ.

Абсолютная власть уничтожена свободой и демократіей, и только безумный можетъ мечтать о подавленіи этихъ силъ, такъ какъ это также не осуществимо, какъ и заставить рѣку измѣнить теченіе къверху. Свободный народъ хочетъ самъ опредѣлять себя въ релігіозныхъ дѣлахъ. Поэтому принужденіе сверху мало поможетъ. Средневѣковой идеаль съ его принудительными мѣрами исчезъ навсегда, и будущій идеаль заключается въ словахъ: „Свобода для всѣхъ!“. Церковь не должна дѣйствовать физическими мѣрами принужденія, которыми она можетъ обладать только съ дозволенія государства. Церковь всегда будетъ оплакивать позоръ, которымъ покрыла ея имя „Варфоломеевская ночь“. Бономелли сурово порицаетъ обычай принуждать къ извѣстнымъ релігіознымъ дѣйствіямъ, наприм., къ посѣщенію мессы и принятію таинствъ, существующій въ нѣкоторыхъ странахъ. Релігія должна быть свободною данью воли и никогда не принимать формы принужденія. Необходимо уважать въ этомъ отношеніи совѣсть другихъ (стр. 66). „Если бы вы стремились привлечь души иновѣрцевъ не къ своимъ личнымъ взглядамъ, а ко Христу, то вы будете смотрѣть на ихъ совѣсть, какъ на святую вещь, а не примѣнять къ ней насиліе. Когда католичество снова возмечетъ перевѣсъ, ни одна не католическая церковь или школа не должна быть закрыта.“

Рѣшительно отвергаетъ Бономелли слова Вельо, обращенныя къ либераламъ: „мы просимъ у васъ свободы, такъ какъ она въ вашихъ принципахъ, мы отказываемъ въ ней вамъ, такъ какъ она не въ нашихъ принципахъ“. Повзвато, какое волненіе въ католическомъ мірѣ должно было произвести такое посланіе. Бономелли проповѣдывалъ своимъ пасомымъ свободу совѣсти, отдѣленіе церкви отъ государства и другія положенія либеральнаго католичества, осужденныя, какъ еретическія, Іоанномъ XXII, Піемъ VI (4 правило собора въ Пистоіѣ), Піемъ IX (Quanta cura и Syllabus XXIV), Львомъ XIII, а на дняхъ и Піемъ X. Это сознавалъ и самъ Бономелли, но онъ успокаивалъ себя тѣмъ, что всѣ эти осужденія имѣютъ лишь отвлеченное, абстрактное, а не практическое значеніе.

Однако скоро Курія убѣдила его самымъ конкретнымъ образомъ, что онъ ошибается. Его посланіе было осуждено всѣмъ епископатоми Ломбардіи и самимъ папой, въ письмѣ къ кардиналу Феррари, а самъ онъ былъ подвергнутъ суду инквизиціи. Теперь сообщаютъ, что онъ уже отказался отъ своего взгляда, но свое дѣло онъ уже успѣлъ сдѣлать.

Его посланіе привлекло къ себѣ живое вниманіе и сочувствіе не только въ Италіи, но и во Франціи и даже въ Германіи. Конечно клерикальныя газеты или замалчиваютъ посланіе Бономелли, или осуждаютъ его. *Osservatore romano* находитъ, что „недостойно епископа поднимать вопросъ о раздѣленіи въ той странѣ, гдѣ объ этомъ никто еще не думалъ“ (Le Siecle 14 и 15 февраля). (Церк. Вѣд.).

На доводы католическаго епископа въ пользу отдѣленія церкви отъ государства слѣдуетъ обратить серьезное вниманіе и епископамъ русской государственной церкви.

Епископъ государственной церкви о „самодержавіи“.

Епископъ Антонинъ Нарвскій, въ отвѣтъ на статью прот. Е. Аквилонова по поводу его мыслей о православіи и самодержавіи, напечаталъ въ „Словѣ“ статью „Предѣлы Самодержавія“, гдѣ отстаиваетъ положеніе, что „православіе и самодержавіе отталкиваютъ другъ друга“. Онъ пишетъ:

Закрѣплять данное положеніе общественныхъ дѣлъ, не желая горячо, чтобы оно улучшилось подъ дивнымъ вліяніемъ милосердія и справедливости, значить отрицать ученіе Христа. Утвержденіе, что „православіе и самодержавіе взаимно отталкиваютъ другъ друга“, освѣщаетъ касаніе ихъ отблескомъ впереди свѣтлаго идеала. Возраженіе—„православіе мирно уживается со всякою формою правленія“—не хочетъ глядѣть въ даль, довольствуясь слѣпымъ осозаніемъ факта. Все равно если сказать: гигиена жилища и темнота исключаютъ другъ друга, а намъ возражать: житье же люди въ пещерахъ и землянкахъ. Положеніе беретъ теологичность, цѣлесообразность; опроверженіе—дѣйствительность, наличность. Беремъ параллель: сужденіе:—солнце поѣдаетъ ледъ; а насъ опровергаютъ и ссылаются на то, что Гренландія подъ вѣчнымъ ледянымъ покровомъ. Какъ стужа и тепло физически контрастны, такъ православіе и самодержавіе въ идейныхъ вершинахъ своихъ не сродны.

„Апостолъ Павелъ писалъ: всякая душа властемъ предержащимъ да повируется—въ то время, когда въ Римѣ царствовалъ кровожадно-жестокій Неронъ“.

— Доволь рогатый: по принципу мирной уживчивости слѣдуетъ, что-апостолъ въ Неронѣ не только чтитъ власть, но и благоговѣетъ предъ лютою ея и жестокостію. Приведенный мотивъ понятенъ въ конституціонной морали. Иоаннъ Креститель говоритъ Ироду: ты царь, но нельзя дѣлать того, что ты дѣлаешь. Это разсужденіе конституціоналиста. А наоборотъ, дрессированные въ самодержавіи тибетцы цѣлуютъ хвостъ лошади, которая возить тайши-ламу.

„Возглавляемая Господомъ церковь есть монархія“.

Да, но только строго конституціонная. Христовой царской воли на землѣ новыми откровеніями чрезъ манифесты мы не слышимъ. Христосъ—на небеси. Здѣсь, на землѣ одни истолкователи Его ученія. Но индивидуумъ не можетъ посягать на аподиктическое, дискреціонное проникновеніе разумомъ Христовымъ. „Гдѣ двое или трое собраны во имя Мое, тамъ Я посреди ихъ“ (Мѡ. 18, 20). Христосъ открывается въ суммарномъ сознаніи церкви. У Христа небеснаго нѣтъ единоличнаго намѣстника земнаго. Учитъ, совѣтовать, руководить въ церкви можетъ одинъ, законодательствовать же именемъ Христовымъ безапелляціонно, изрекать, могутъ не менѣе какъ двое. Вотъ метафизика соборности. Соборы составлялись не потому, что „они практичны цѣлесообразны“. Они мистически необходимы: критерій истины, утверждаемой Христомъ, и разумнѣе одного лица не совпадаютъ. По католически иначе. Папа мыслится, какъ полномѣрный преемникъ Христа. Онъ говоритъ: гдѣ я одинъ, тамъ и Христосъ. Въ католичествѣ соборъ мистически не нуженъ: соборъ при папѣ лишь совѣщательная коллегія, экспертная коммиссія. Чтобы добыть искру, надо облизить два электрода. Такъ, чтобы получить нское откровеніе Христа, Его пророчество, законъ, —надо разсудить во имя Христова многимъ (не менѣе какъ двумъ). Догматизировать, поэтому, можетъ только соборъ. Въ католичествѣ все это можетъ дѣлать одинъ папа. Палство, поэтому, въ своей организаціи есть православіе, испорченное самодержавіемъ.

„Самая слабая, не выдерживающая даже и снисходительной критики“ мысль, сказываютъ, та, что, „когда Христосъ былъ вознесенъ на крестъ, были нравственныя основы самодержавія“. Въ этихъ словахъ подмѣненъ смыслъ, будто „задача крестныхъ страданій Спасителя состояла только въ подрывѣ самодержавія“. Подрывъ нисколько не составлялъ цѣли. Онъ вытекъ самъ собою, какъ слѣдствіе. Христосъ не приходилъ только за тѣмъ, чтобы упразднить гладиаторство. Но если коллизіей опустѣлъ и заглохъ, то этимъ мы обязаны идеямъ, корень которыхъ—въ евангеліи. Когда Господь былъ вознесенъ на крестъ, это означало: нѣтъ на землѣ боговъ, олимпійцевъ, людей непогрѣшимыхъ, всѣ люди, и каждый человѣкъ въ отдѣльности съ изъяномъ, и обыватель, и сановникъ („Слово“).

„Сбывшееся“ пророчество.

Въ 1904 году весной „Московскія Вѣдомости“, желая создать извѣстное настроеніе въ темной и суевѣрной народной массѣ въ пользу дальне-восточной войны, которая съ самаго начала шла изъ рукъ вонъ плохо и разрушала всѣ виды и надежды на нее нашихъ „охранителей“, а также и поддержать престижъ Саровской эпопеи, которая, подъ громкими обличеніями старообрядчества и прогрессивной печати, предстала предъ глаза народа во всей своей неприглядной наготѣ, приводили на своихъ страницахъ слѣдующія „знаменательныя слова о Серафима Саровскаго“:

„Не то диво, радость моя, что начальники пошли къ мельницѣ, да не дошли, а вотъ будетъ диво, такъ диво, когда стѣ Дивѣва-то въ Саровѣ крестный ходъ пойдетъ, а народу-то, что колосевъ въ полѣ. Вотъ это будетъ диво!... А вскорѣ послѣ того тяжелая для Россіи война будетъ, и царь пойдетъ на войну, и я съ нимъ, и мы Англии кафтанъ-то, радость моя, и раздеремъ.“...

Намъ ясно теперь, насколько сбылось это „пророчество“ Саровскаго „праведника“. А если принять во вниманіе, то, что, какъ говорятъ, на броненосцѣ „Петропавловскъ“, въ моментъ гибели, находилась икона „истлѣвшаго святого“, посланная туда другимъ такимъ же „праведникомъ“ изъ Кронштадта, который перещеголялъ Серафима, такъ какъ заживо уже возведенъ въ ликъ святыхъ, а также и все то, что творится теперь въ государственной церкви и въ умахъ ея послѣдователей, то, судя по аналогіи, можно уже не по серафимовски, а безъ колебанія, съ увѣренностью и точностью, предсказать, что Саровская авантюра была для русской церкви тѣмъ же, чѣмъ были для „охранителей“ отжившаго строя „лѣсныя концессіи на р. Ялу“, и что окончится она для казенной вѣры, церкви и духовной бюрократіи также печально и будетъ имѣть тѣ же фатальныя послѣдствія, какія имѣла для свѣтской бюрократіи и „охранителей“ самодержавія и приказно-полицейскаго режима Манчжурская авантюра.

Смерть епископа Виталія Тверскаго и Петербургскаго.

14 минувшаго марта скончался въ Петербургѣ, на 58 году своей жизни, старообрядческій епископъ Виталій, только два года назадъ поставленный епископомъ на новоучрежденную Тверскую и Петроградскую кафедру. До поставленія въ епископы онъ долгое время служилъ священникомъ въ г. Егорьевскѣ Рязанской губ. 19 марта онъ торжественно былъ перенесенъ изъ Чубыкинской старообрядческой богадѣльни, гдѣ онъ скончался, на Громовское кладбище, въ сопровожденіи Иннокентія епископа Нижегородскаго и Костромскаго и прочаго духовенства; все духовенство было въ облаченіи, и процессія останавливалась въ нѣсколькихъ мѣстахъ для служенія литіи. Погребеніе на Громовскомъ кладбищѣ совершалъ архіепископъ Иоаннъ Московскій, въ сослуженіи епископа Иннокентія и нѣсколькихъ десятковъ прочаго духовенства, послѣ чего почившій епископъ Виталій былъ преданъ землѣ.

Съ 15-го Января выходитъ въ Москвѣ новое ежедневное изданіе

НАРОДНАЯ ГАЗЕТА

съ двумя бесплатными приложениями. Задачи „Народной Газеты“ главнымъ образомъ просвѣтительныя. Большое вниманіе удѣляется вопросамъ рабочаго крестьянскаго быта, а также дѣламъ церкви и вѣры. Мы хотимъ, чтобы наша газета стала народной въ полномъ смыслѣ этого слова. Пусть она явится другомъ и посредникомъ всѣхъ обездоленныхъ, угнетенныхъ, обремененныхъ трудомъ и печальми. Пусть идутъ къ намъ всѣ, кто страдаетъ отъ лжи, кто ищетъ правды, кто томится въ поискахъ лучшей жизни... Наше знамя—знамя народной Россіи. Мы зовемъ русский народъ къ духовному возрожденію, къ великому обновленію нашей жизни, къ честному исполненію долга передъ отечествомъ!.. Особый отдѣлъ въ „Народной Газетѣ“ предоставленъ всецѣло въ распоряженіе читателей; здѣсь они могутъ въ писемъ своихъ обмѣниваться взглядами по разнымъ вопросамъ. Обычные газетные отдѣлы даютъ полную картину текущей жизни въ Россіи и за границей. Новости по телеграфу и телефону отъ собственныхъ корреспондентовъ. Два раза въ недѣлю бесплатно прилагается особыми листами газета, посвященная вопросамъ старой русской вѣры, подъ названіемъ „ГОЛОСЪ СТАРОБРЯДЦА“: Кромѣ того, ежемѣсячно прилагается бесплатно иллюстрированный журналъ, въ которомъ предполагено помѣщать историческіе очерки и рассказы, старинныя преданія и сказанья, рисунки и статьи по разнымъ вопросамъ: Подписная цѣна: съ пересылк. и доставк. на 11 мѣс. (съ 1 февр. до конца 1906 г.) 4 р. 50 к., на 6 мѣсяцевъ 2 р. 50 к., на 3 мѣсяца 1 р. 30 к., на 1 мѣсяцъ 45 к. Подписка принимается: Въ главной конторѣ „Народной Газеты“: Москва, В. Никитская ул., д. Пенкиной. Въ отдѣленіяхъ конторы: 1) Москва, Ильинка, Юшковъ пер., у Бриллиантова. 2) Москва, Рогожское кладбище, контора Рогожскаго богадѣленнаго дома. 3) Москва, Лубянскія торговыя помѣщ., у Ильинскихъ вор., торговля Вострякова. Въ Петербургѣ: Садовая ул., № 25, въ магазинѣ Т. А. Милованова. Въ Нижнемъ-Новгородѣ: контора Д. В. Сироткина, Ильинка. Въ Егорьевскѣ, Ряз. губ., у Н. Д. Зенина.

Открыта подписка на 1906 годъ на иллюстрированный духовно-народный журналъ **КОРМЧИЙ XIX** годъ изданія, издаваемый при участіи отца Іоанна Кронштадтскаго за 4 рубля въ годъ съ пересылкой дасть:

52 №№ иллюстрированнаго журнала разнообразнаго, интереснаго духовно-нравственнаго содержанія. Въ журналѣ, между прочимъ, будутъ продолжены печатаніемъ статьи, имѣвшія выдающийся успѣхъ въ прошлыхъ годахъ. Отвѣты на недоумѣнные вопросы, священника Вас. Ав. Чересова и его же „краткіе отвѣты вопрошающимъ“ на личныя запросы каждаго.

52 №№ еженедѣльнаго вѣстника подъ заглавіемъ Современное Обзорніе событій текущей жизни, издаваемого по программѣ: 1) руководящая передовая статья на современные темы; 2) церковная жизнь; 3) общественная жизнь; 4) заграничныя извѣстія; 5) добрые люди нашего времени; 6) полезныя совѣты и указанія; 7) разныя замѣтки; 8) изъ газетъ и журналовъ.

52 №№ иллюстрированныхъ листовъ по житіямъ воскресныхъ святыхъ (для чтенія въ храмѣ и семьѣ въ праздничные дни, а также для бесплатной раздачи народу въ церквахъ).

12 книжекъ для народа подъ общимъ заглавіемъ: Народная бібліотека „Кормчаго“, состоящаго изъ ряда назидательныхъ рассказовъ изъ быта народнаго, школьнаго, мисіонерскаго, военнаго и проч.

24 православно-мисіонерскихъ листа, заключающихъ въ себѣ отвѣты на недоумѣнные вопросы расколо-сектанства.

1 книга проповѣдей на всѣ воскресные и праздничные дни цѣлаго года, а также на разные случаи приходской жизни. Для удобства пользованія этимъ весьма цѣннымъ для Пастырей-Проповѣдниковъ приложеніемъ, редакція разошлетъ его при первомъ же № журнала за 1906 годъ.

Въ видѣ особаго приложения на 1906 годъ: 1 книга подъ заглавіемъ Нравственные уроки изъ книги книгъ. Это новое бесплатное приложеніе имѣетъ двойную цѣль: обильный и полезный матеріалъ для небогослужащихъ бѣды и здоровья, доброе чтеніе дома. Разошлетъ оно при первыхъ же №№ „КОРМЧИЙ“ предназначается для благочестиваго чтенія въ каждой СЕМЬѣ православнаго русскаго народа. Всѣ статьи „Кормчаго“ глубоководно, изложены простыми, понятными народу языкомъ. При выпискѣ просить указывать ближайшую желанно-дорожную или почтовую станцію, черезъ которую должна идти посылка. Подписку на журналъ „КОРМЧИЙ“ посылать по такому адресу: Москва, Большая Ордынка, въ редакцію журнала „Кормчій“: Журналъ за старые года, начиная съ 1893 и конч. 1902 по два руб., за 1904 г. три руб., съ перес., за всѣ 11 лѣтъ 20 руб. Выписывающіе 10 экземпляровъ годовыхъ получаютъ 1 экземпляръ бесплатно. Журналъ „Кормчій“ одобренъ и рекомендованъ разными вѣдомствами. Телефонъ № 53—09.

Редакторъ Протоіерей *Г. Н. Бугаревъ*. Издатель Священникъ *С. С. Лямидевскій*.

Открыта подписка на ежемесичный иллюстрированный журнал „СПИРИТУ-АЛИСТЪ“ вѣстникъ изслѣдованій въ области общеній съ загробнымъ миромъ о событіяхъ, издаваемый по нижеслѣдующей программѣ: Спиритуализмъ—вообще и спиритизмъ—въ частности. Описаніе и протоколы спиритическихъ сеансовъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ обществъ, кружковъ, клубовъ и т. под. Медунизмъ. Сомнамбулизмъ и ясновидѣніе. Магнетизмъ и гипнозизмъ. Идеалистическая философія. Телепатія. Окултизмъ. Мистика. Теософія. Предсказанія и сообщенія изъ загробнаго міра, получаемыя различными путями во всѣхъ странахъ свѣта въ прежнее и новѣйшее время. Будущее въ сообщеніяхъ потусторонняго міра. Беллетристика спиритуалистическаго направленія. Поэзія. Отвѣты на запросы подписчиковъ. Научный (физическій) отдѣлъ. Объявленія. Основная задача издаваемаго журнала—итти навстрѣчу подмѣчаемому поступательному движенію въ обществѣ къ широкому знакомству съ теоріею и практикою, свидѣтельствующими о **непреложности безсмертія души**, о формахъ и видахъ загробной жизни и о возможности **ПОСТОЯННАГО** и **НЕПЕРЫВНАГО ОБЩЕНІЯ** съ отошедшими отъ насъ въ иной міръ близкими и дорогими намъ людьми. „Спиритуалистъ“ ставитъ себѣ главною заботою знакомить въ возможно доступной и ясной, по изложенію, формѣ подписчиковъ со всѣмъ, что даетъ въ этомъ направленіи не только дѣйствительная жизнь и наука всѣхъ странъ свѣта, но и трансцендентальная, окултивная (потусторонняя, современная) жизнь. **ЦѢНА за годъ (12 номеровъ) ОДИНЪ рубль съ пересылкою.** Такая дешевизна обуславливается, прежде всего, тѣмъ, что издатель журнала меньше всего заинтересованъ коммерческою стороною дѣла, а затѣмъ,—что онъ будетъ печататься въ огромномъ количествѣ экземпляровъ на специальныхъ ротационныхъ машинахъ. Такъ что каждый подписавшійся на „Спиритуалистъ“,—**ПРИ ТАКОЙ НИЧТОЖНОЙ ЗАТРАТѣ**, какъ одинъ рубль, получитъ **ВСЕСЬМА МНОГО** въ **ВЫСШЕЙ СТЕПЕНИ ЦѢННАГО МАТЕРІАЛА** какъ для своего духовнаго умиротворенія, такъ и для своего внутренняго сознательнаго „Я“. Подписка принимается въ Главную конторѣ Редакціи: Москва, бл. Храма Спасителя, д. Ковригина, кв. № 39, телефонъ 91—37, и во всѣхъ лучшихъ книжныхъ магазинахъ, но подписная цѣна въ послѣднихъ увеличивается на 15 коп.—на предметъ пересылки ея Редакціи. **Покорнѣйше просимъ по прочтеніи сообщить объ этомъ журналѣ Вашимъ знакомымъ, обративъ ихъ вниманіе на цѣли и задачи журнала и его дешевизну.**

Издатели: А. М. Марковъ, В. П. Бывковъ

Редакторъ В. П. Бывковъ.

Въ 1906 году при Казанской духовной академіи будетъ издаваться новый еженедѣльный журналъ: „**ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ**“ въ составѣ 52 №№ въ годъ (по 2 печ. листа въ каждомъ). Отвѣчая насущнымъ потребностямъ и запросамъ современной церковно-общественной жизни, журналъ ставитъ свою задачею главнымъ образомъ проясненіе церковно-общественнаго самосознанія по вопросамъ церковной реформы и освѣщеніе фактовъ вѣличной церковно-общественной дѣйствительности. Специальною задачею журнала является также обсужденіе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ религіозно-бытовымъ положеніемъ русскихъ инородцевъ, населяющихъ восточныя окраины Россіи. **Программа журнала:** 1) Оригинальныя статьи по текущимъ вопросамъ церковно-общественной жизни и мысли. 2) Вопросы русскаго инородчества. 3) Обзоръ печати по церковнымъ вопросамъ. 4) Хроника церковно-общественныхъ событій за недѣлю. 5) Библиографія. Краткія библиографическія замѣтки о вновь выходящихъ книгахъ. 6) Отзвуки жизни. Корреспонденціи въ области церковно-общественной практики. 7) Почтовый ящикъ редакціи. 8) Объявленія. Подписная цѣна: а) *въ Россіи* съ доставкой и пересылкой на годъ пять рублей, полгода—три рубля, три мѣсяца—1 руб. 50 коп., помѣсячно—50 коп. б) *заграницею*—на годъ 8 рублей. Допускается разсрочка для годовыхъ подписчиковъ: при подпискѣ 3 р. и къ июню 2 рубля. Всѣ годовые подписчики получаютъ **бесплатно** предполагаемые къ выпуску декабрскіе номера журнала за 1905 г. **Адресъ редакціи:** Казань, Первая Академическая улица, д. № 11. **Контора редакціи:** Первая Академическая улица, д. Улитиноя. **Отдѣленіе Конторы:** „Центральная типографія“ Воскресенская улица, рядомъ съ циркомъ.

Редакторы: профессора — Л. Писаревъ, М. Машановъ, К. Григорьевъ.

„**ВОЛЖАНИНЪ**“ общественно-политическая и литературная газета, преобразованная изъ „Вольскаго Корреспондента“, выходитъ по воскресеньямъ средами и пятницамъ. Подписная цѣна: для городскихъ подписчиковъ 2 руб.—иногороднихъ 3 руб. Адресъ: г. Вольскъ.

Открыта подписка на 1906 годъ (изд. XXI годъ)

РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ

въ 1906 году подписчики получаютъ:

52 №№ литературно-художества, и иллюстр. журнала до 2,000 столб. текста и до 300 иллюстрацій. Въ журналѣ будутъ печататься статьи духовн. и свѣтск. писателей по предмет. христіанск. нрав. и жизни; очерки изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ; описаніе свѣтцы. и достопримѣчательностей Россіи и православнаго Востока; стихотворенія на мотивы характера духовно воздѣлательнаго; очерки и рассказы изъ русской исторіи; воспоминанія и преданія старинны; *свѣтлы* по современнымъ вопросамъ церковно-обществ. жизни; тенуція новости; отзывы о наиболее полезныхъ книгахъ и тону под.

12 КНИГЪ ежемѣсячныхъ приложеній до 2,000 страницъ убористой печати, а именно: 1—2) Пустыня. Очерки жизни евангельскихъ отшельниковъ *Б. Поселанина*. 3) Палладій Роговскій. Историч. очеркъ *П. А. Россиева*. 4) Тайна стараго колокола. Бытов. пов. *Н. К. Дарвина*. 5) Сыны свѣта. Сборникъ церковно-историч. повѣстей. *Д. Денисова*. 6) Какъ жить? Очерки, разск. и бесѣды. *Солжен. Н. Помякова*. 7) Вѣнчанная затворница. Историч. нов.-хрон. *Лева Жданова*. 8) Митрополитъ Филиппъ. Историч. пов. *Вл. П. Лебедева*. 9) Попъ Иванъ Онуловъ. Истор. хрон. *А. Осипова*. 10) Псковитянка. Пов. изъ жизни св. книг. *Ольги А. Лаврова*. 11) Свѣтъ истины. Пов. *А. Лаврова*. 12) О поведеніи первенствующихъ христіанъ въ отношеніи церкви. Историч. очеркъ *Проф. Д. Г. Лесницкаго*.

4 КНИГИ болѣе 600 страницъ большого формата, всемірно-вѣдѣное, переведенное на языки: нѣмецкій, французскій, англійскій, латинскій, вендскій, шведскій, чешскій, голландскій, датскій, венгерскій, польскій и друг. сочиненіе **ЮАННА АРНДТА**

ОБЪ ИСТИННОМЪ ХРИСТІАНСТВѢ.

2 КНИГИ болѣе 350 страницъ большого формата, сочиненіе профес. Московской Духовной Академіи, протоіерея **Ө. А. Голубинскаго**:
Премудрость и благость Божія въ судьбахъ міра и человѣка.

10 КАРТИНЪ въ краскахъ, точныхъ копій съ картинъ знаменитыхъ русскихъ художн.: на библейскіе, историческіе и духовные сюжеты, разнѣромъ 24 x 33 см., а именно: 1. Проф. Фавинскій: «Въ колѣнѣ». — 2. Проф. Ивановъ: «Явленіе Христа Маріи». — 3. Проф. Семирадскій: «Христосъ у Марем и Маріи». — 4. Проф. Ге: «Послѣдній вечеръ». — 5. Проф. Рейтернъ: «Жертвоприношеніе Исаака». — 6. Акад. Подгунъ: «Блудная жена». — 7. Академикъ Нестеровъ: «Великій погромъ». — 8. Богдановъ-Вѣдскій: «Соборное шито». — 9. Акад. Новоскозельскій: «Смерть митрополита Филиппа». — 10) Раель: «Преподобный Анааній иконописецъ».

и, наконецъ, право на получение

НОВОЙ ежедневной политической, общественной и литерат. **ГАЗЕТЫ**

ОБНОВЛЕННАЯ РОССІЯ **ОРГАНЪ ПРОГРЕССИВНОЙ МЫСЛИ.**

За уменьшенную плату **2 р. 60 к.** въ годъ **газета** высылается со дня получения денегъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: НА ЖУРНАЛЪ РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ со всѣми приложен. за годъ съ доставкой и пересылкой **6 РУБ.** по всей Россіи.

ВМѢСТѢ съ **ГАЗЕТОЙ** **8 РУБ.** **Д**опускается безъ газеты при подпискѣ 2 р. „Обновленная Россія“ **60 н.** **Д**разсрочна: съ газетой при подпискѣ 4 р. 60 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ журнала „РУССКІЙ ПАЛОМНИКЪ“

С.-Петербургъ, Стремянная, № 12, собств. домъ.

Редакторъ **И. Д. Свѣдоровскій.**

Издатель **П. П. Сойкинъ.**

Открыта подписка на 1906 годъ

на „Церковный Вѣстникъ“ и „Христіанское Чтеніе“

съ приложеніемъ послѣдняго XII тома „Златоуста“ въ русскомъ переводѣ въ трехъ книгахъ, въ который войдутъ бесѣды на посланіе къ евреямъ, Литургія св. Іоанна Златоуста, болѣе 70 словъ на разныя темы и др., съ полнымъ указателемъ ко всѣмъ 12-ти томамъ.

Просимъ прочесть!

Только за 6 руб. 95 коп. высылаемъ 14 нижеслѣдующихъ предметовъ: 1) часы черн. воронен. стали открытые ремонтуръ анкерные (не цилиндръ) заводъ безъ ключа мужскіе или дамскіе, вывѣренные до минуты, съ золотымъ украшеніемъ и ручательствомъ на 6 лѣтъ; 2) цѣпочка новаго американскаго золота панцирная, а къ дамскимъ часамъ такая же длинная, шейная; 3) изящный брелокъ новѣйшаго фасона; 4) золотое кольцо 56 пробы съ настоящимъ цвѣтнымъ камнемъ или портсигаръ заграничной выдѣлки лучшей кожи; 5) портмонеъ лучшей заграничной кожи съ 5 отдѣленіями, специальнымъ отдѣленіемъ для золота, съ механическимъ замкомъ, лучшей конструкціи; 6) съ каучуковымъ штемпелемъ для имени, отчества и фамиліи заказчика; 7) флаконъ съ краской для штемпеля; 8) перочинный ножикъ лучшей англійской стали; 9) замшевый башмачекъ для предохраненія часовъ отъ порчи; 10) изящный бинокль съ видами; 11) карманный механическій карандашъ; 12) патентованный пишущій аппаратъ безъ чернилъ „Patent-Universal“; 13) складныя ручныя карманныя ножницы съ футляромъ; 14. складная щеточка съ зеркаломъ и гребнемъ.

Всѣ вышеупомянутые предметы, стоящіе въ розничной продажѣ свыше 20 рублей, высылаемъ только за 6 руб. 95 коп. съ упаковкой и пересылкой, немедленно по полученіи заказа, наложеннымъ платежомъ. Въ Сибирь и Азіатскую Россію присчитывается 40 коп. за пересылку. Въ Сибирь безъ задатка не высылаемъ.

Заказы адресовать Товариществу „ТРУДЪ“, Варшава. Почтовый ящикъ № 468.

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ БРАТЬЕВЪ УСАЧЕВЫХЪ

въ г. ВАЛДАѢ, Новгородской губерніи.

Непрерывно увеличивающийся спросъ на колокола нашего завода вынудилъ насъ усилить ихъ производство, сообразно чему мы уже увеличили свой заводъ, давъ ему возможность выпускать изготовленныхъ колоколовъ въ годъ 10,000 пуд., а въ экстренныхъ случаяхъ 15,000 пуд.

Колокола отличаются пріятнымъ, сильнымъ звукомъ и прочностью, украшаются, по желанію, изображеніями святыхъ иконъ, портретами, орнаментами и надписями на разныхъ языкахъ.

Заводъ, находясь въ мѣстности не дорогой по жизни, рабочимъ рукамъ и топливу, имѣетъ полную возможность всегда назначить цѣну колоколамъ болѣе доступную сравнительно съ другими заводами. Для заказовъ не менѣе 500 пуд. въ штукъ заводъ даетъ особенно льготныя условія. Принимаются заказы на отливки новыхъ и переливку старыхъ колоколовъ всевозможной величины, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ, съ разсрочкою платы для казенныхъ и общественныхъ учрежденій, съ постановкою таковыхъ по желѣзнымъ дорогамъ за счетъ завода и съ ручательствомъ за ихъ цѣлость и дальнѣйшую прочность.

Колокола нашего завода находятся во всѣхъ епархіяхъ Европейской Россіи, Кавказа, Закаспійскаго края, Туркестана и Дальняго Востока; имѣется множество одобрительныхъ отзывовъ, копии съ которыхъ, отпечатанныя съ разрѣшенія цензурнаго комитета, высылаются желающимъ немедленно.

Заводомъ между многими заказами выполнены слѣдующіе: въ С.-Петербургѣ въ Преображенскій всей гвардіи соборъ звонъ 300 пуд., въ Царское Село въ соборъ Гусарскаго Его Величества полка 700 пуд., въ с. Рубановку, Таврич. губ. 300 пуд., въ г. Лугу, С.-Петерб. губ. 800 пуд., въ с. Великомихайловку, Курск. губ. 300 пуд., въ С.-Петербургѣ, Пюхтицкое подворье 507 пуд., по заказу Рижской дух. консисторіи для 25 церквей епархіи 1200 пуд., въ г. Грайворонъ, Курск. губ. 2 колокола 600 пуд., въ с. Уварово, Тамб. губ. 320 пуд., въ г. Красноводскъ, Закасп. области 100 пуд., въ г. Гродну, въ Борисоглѣбскій монастырь 210 пуд., пос. Глѣбовскій, Кубанск. области 80 пуд., въ с. Хонѣво, Тверск. губ. 200 пуд., въ г. Карачевъ, Орловск. губ. 100 пуд., въ с. Сурушино, Тверск. губ. 200 пуд., въ г. Якутскъ 50 пуд., въ с. Николаевское, Пермск. губ. 115 пуд., въ сл. Петропавловскую, Харьк. губ. 100 пуд., въ с. Величавое, Ставроп. губ. 130 пуд., въ с. Ужуръ, Енисейск. губ. 125 пуд., въ с. Благовѣщенское, Тверск. губ. 200 пуд., въ с. Володятино, Владимірск. губ. 400 пуд.

Заводъ находится въ нѣсколькихъ саженяхъ отъ станціи Валдай, Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор.

Съ заказами и справками обращаться: въ г. Валдай, Новгородской губерніи, заводъ братьевъ УСАЧЕВЫХЪ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

I. Подписчикамъ.

Приступая къ изданію „Старообрядца“, мы намѣревались помѣстить „Діаконовскіе Отвѣты“ и „Виноградъ Россійскій“ въ текстѣ, но по просьбѣ многихъ подписчиковъ рѣшили дать ихъ въ видѣ особыхъ приложений, хотя это стоитъ гораздо дороже.

Въ „Діаконовскихъ Отвѣтахъ“ будетъ помѣщена масса снимковъ перстосложеній съ древнихъ и чудотворныхъ иконъ, заимствованныхъ съ одной старинной рукописи. Всѣхъ же снимковъ будетъ 247.

Такимъ образомъ вмѣсто одного обѣщаннаго приложения (евангелія) подписчики „Старообрядца“ получатъ три, причемъ величина книжекъ журнала не будетъ уменьшена (100—150 стран.).

Новые подписчики „Старообрядца“ получаютъ всѣ вышедшіе доселѣ №№ со всѣми приложениями.

II. Авторамъ.

Присылающихъ статьи для напечатанія въ журналѣ просятъ писать четко и разборчиво. Неразборчивыя рукописи отнимаютъ много времени у наборщиковъ. Необходимо цѣнить чужой трудъ.

Рукописи, присланныя безъ обозначенія условій гонорара, считаются бесплатными.

Принятые къ печатанію рукописи не возвращаются.

Рукописи непринятые возвращаются, по желанію, за счетъ автора.

Изъ редакціи „Старообрядца“ можно выписывать
слѣдующія книги:

1. Церковь Христова временно безъ епископа. И. Усова (нынѣ епископа Иннокентія). Черн. 1901 г. ц. 2 руб.
2. Его же. О крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія. Черн. 1903 г. Ц. 50 коп.
3. Его же. О посланничествѣ митрополита Амвросія и о занятіи имъ бѣлокриницкой епархіи. Черн. 1904 г. Ц. 50 коп.
4. Его же. Объ исповѣди преосвященнаго Амвросія митрополита бѣлокриницкаго. Черн. 1900 г. Ц. 10 коп.
5. Его же. Будущее и настоящее состояніе людей. Черн. 1903 г. Ц. 10 коп.
6. Преосвященный Амвросій митрополить бѣлокриницкій. Черн. 1904 г. Ц. 5 коп.
7. Вонмемъ! (о запечатаніи алтарей Рогожскаго кладбища). Черн. 1903 г. Ц. 5. коп.
8. Бесѣда старообрядца Ѳ. Е. Мельникова съ наставникомъ нѣтовскаго толка А. А. Коноваловымъ (слѣпцомъ) о старообрядческой бѣлокриницкой іерархіи на нижегородской ярмаркѣ 14 августа 1903 года. Ц. 25 коп.
9. Бесѣда І. К. Перетрухина съ нѣтовцемъ А. А. Коноваловымъ (слѣпцомъ) о крещеніи греческой церкви и митрополита Амвросія. Ц. 5 коп.
10. Цѣлебникъ души христіанской. Старообрядческаго протоіерея Василія Кетова. Пермь 1903 г. Ц. 30 коп.
11. Родословныя (метрическія) книги, для записи родившихся, бракосочетавшихся и умершихъ. Ц. 50 коп.
12. Книга объ Антихристѣ и о прочихъ дѣйствіяхъ, иже при немъ быти хотящихъ. Яссы 1888 г. Ц. 2 руб.
13. Книга Севаста Арменополя Ц. 8 руб.
14. Реформы вѣротерпимости на порогѣ XX вѣка и состояніе государственной церкви въ Россіи. Ниж.-Новг. 1905 г. Ц. 40 коп.
15. Щить вѣры. Ц. 1 руб. 25 коп.
16. Матеріалы для исторіи и изученія нѣкоторыхъ сторонъ церковнаго ритуала. Ч. I. Собр. В. Зеленковъ. С.-П.-Б. 1906 г. Ц. 1 руб. 50 коп.
17. Старообрядческіе ирмосы пѣвчіе общепринятаго напѣва, въ поль-листа, оттиснутые на гектографѣ. Ц. 6 руб.
18. Обѣдница, общепринятаго напѣва. Ц. 1 руб.
19. Старообрядческій Вѣстникъ за 1905 г., 12 мѣсяцевъ. Ц. 5 руб. съ перес.

Принимается подписка на 1906 годъ на ежемѣсячный журналъ

„СТАРООБРАДЦЪ“,

посвященный исторіи, выясненію нуждъ и защитѣ старообрядческой церкви.

Старообрядецъ издается ежемѣсячными книжками, около десяти печатныхъ листовъ (100—150 стр.) каждая, по слѣдующей программѣ:

Проповѣди и нравоучительныя статьи.—Статьи богословскаго содержания.—Описаніе религіозныхъ бесѣдъ.—Историческіе документы и письма.—Статьи историческаго содержания.—Лѣтопись событій, происходящихъ какъ въ старообрядчествѣ, такъ и внѣ его.—Статьи по религіозно-бытовымъ вопросамъ.—Церковно-общественныя дѣла и вопросы.—Отзывы о вышедшихъ книгахъ.—Обзоръ періодической печати.—Разныя извѣстія и замѣтки.—Отвѣты редакціи.

Книжки журнала выходятъ въ началѣ каждаго мѣсяца.

Безплатныя приложенія:

1) *Свѣтлое іѵліе*, перепечатанное съ лучшаго старопечатнаго изданія, съ указаніемъ чтеній и прокимновъ на каждый день; 2) „*Діаконоскіе отвѣты*“, поданные Александромъ діакономъ въ XVIII столѣтіи Питириму, епископу Нижегородскому; 3) „*Виноградъ Россійскій*“, то есть, жизнеописаніе старообрядческихъ предковъ, пострадавшихъ отъ правительственной церкви за свою твердость въ вѣрѣ отцовъ. Сост. извѣстнымъ Семеномъ Денисовымъ; а также будутъ напечатаны: „*Десять посланій*“ инока Павла Бѣлокриницкаго къ иноку Павлу Прусскому и другія не изданныя, но цѣнныя сочиненія старообрядческихъ писателей.

„Старообрядецъ“ печатаетъ статьи и сочиненія, писанныя на русскомъ языкѣ,—русскими буквами, а на славянскомъ—славянскими, „Старообрядецъ“ помѣщаетъ различныя изображенія и снимки.

Подписная цѣна на годъ **ПЯТЬ рублей**. Допускается разсрочка: при подпискѣ три рубля; 1 Мая и 1 Юля по одному рублю.

Новые подписчики получаютъ всѣ вышедшіе доселѣ №№ со всѣми приложеніями.

Адресъ редакціи и пріемъ подписки: **Нижній-Новгородъ, Ильинка, 34.**

Подписка принимается также: въ Москвѣ у Н. М. Вострякова (у Ильинскихъ воротъ, домъ Политехническаго музея, №12), въ Егорьевскѣ у Н. Д. Зенина; а также въ книжныхъ магазинахъ Новаго Времени: въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, Саратовѣ, Одессѣ и Ростовѣ-на-Дону, и вообще—во всѣхъ конторахъ и книжныхъ магазинахъ, принимающихъ подписку на періодическія изданія.

Редакторъ-Издатель: Старообрядческой епископъ **ИННОКЕНТІЙ**.